

Игорь Зайцев

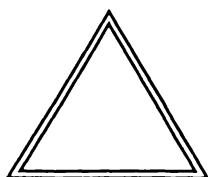
Атака
в сильном пункте

3al

Игорь Зайцев

Атака В СИЛЬНОМ ПУНКТЕ

Москва 2004

УДК 794
ББК 75.581
317

Руководитель проекта – Хью Верриер
Менеджер проекта – Эдуард Шехтман

Зайцев Игорь

317 Атака в сильном пункте. – М.: Советский спорт, 2004. – 160 с.
ISBN 5-85009-897-6

Благодаря случаю – появлению спонсора проекта г-на Хью Верриера – у заслуженного тренера СССР и России Игоря Аркадьевича Зайцева появилась возможность выпустить в свет свою первую книгу, посвященную природе шахматных комбинаций. Неоценимую помощь широкому кругу читателей могут оказать как философские рассуждения автора, так и многочисленные примеры преимущественно из его практики и анализов.

Каждому шахматисту полезно однажды определиться в своем отношении к тем объективным процессам, которые протекают на шахматной доске и задуматься над природой шахмат, сверяя свои представления с представлениями других исследователей.

УДК 794
ББК 75.581

ISBN 5-85009-897-6

© Хью Хансард Верриер, 2004
© Оформление. Издательство
«Советский спорт», 2004

ОБ АВТОРЕ

ИГОРЬ АРКАДЬЕВИЧ ЗАЙЦЕВ родился 27 мая 1938 года в подмосковном городе Раменское, где закончил среднюю школу с медалью. Студенческие годы прошли в стенах Московского института инженеров транспорта. В 1963 году он переехал в Москву и начал активно сотрудничать с изданиями «Шахматная Москва», «Шахматы в СССР» и еженедельником «64». На это время пришелся и пик его интенсивных турнирных выступлений. Через несколько лет Зайцев стал международным мастером, а в 1976 году – международным гроссмейстером и гроссмейстером СССР.

Сочетание аналитического дара с практическим

опытом принесли ему успех и на тренерском поприще. С 1971 по 1977 год он работал тренером экс-чемпиона мира Тиграна Петросяна и Льва Полугаевского в их претендентских состязаниях. В период с 1978 по 1991 год Зайцев – постоянный тренер-секундант 12-го чемпиона мира по шахматам Анатолия Карпова. В 1978 году по итогам матча на первенство мира в Багио ему присвоено звание заслуженного тренера СССР и России.

За успешную работу в качестве старшего тренера сборной СССР на Всемирных шахматных Олимпиадах, чемпионатах мира и Европы И. Зайцев был награжден орденом Дружбы народов (1981 г.).

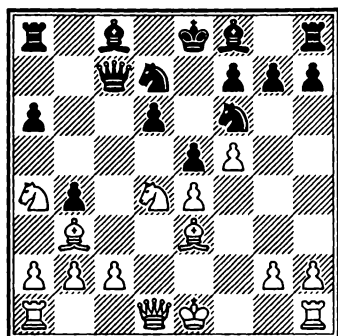
Игорь Зайцев не раз становился победителем круговых гроссмейстерских соревнований: Москва 1968, Кито 1977, Дубна 1979, Бухарест 1992, Орел 1993. Выиграл более тридцати внутрисююзных и внутрirosсийских состязаний. Неоднократный чемпион МГУ и «Локомотива» (постоянным членом которого состоит уже более сорока пяти лет). Серебряный призер первенства России 1973 года. Чемпион Москвы 1969 года.

Зайцев - шахматист острокомбинационного стиля. Многие из сыгранных им партий получили награды как красивейшие партии турнира. Вот один из примеров.

И. Зайцев - О. Дементьев
Чемпионат СССР
Рига 1970

1. e4	c5
2. ♘f3	d6
3. d4	cd
4. ♘:d4	♘f6

5. ♘c3	a6
6. ♙c4	e6
7. ♙e3	b5
8. ♙b3	♖c7
9. f4	b4
10. ♘a4	♘bd7
11. f5	e5

12. ♘e6!?	fe
13. fe	♘c5
14. ♘:c5	dc
15. 0-0	c4
16. ♖f6!	gf
17. ♗h5+	♙e7
18. ♗f7+	♙d6
19. e7!	♗:e7
20. ♗:c4.	

Черные сдались.

Игорь Зайцев снискал в шахматном мире наибольшую известность в качестве шахматного исследователя-аналитика. Он - автор мно-

гих остроумных дебютных новинок и целых систем в различных разделах теории. Велик его вклад в разработку теории такого классического начала, как испанская партия.

В «закрытом варианте» испанской партии вот уже тридцать лет одной из самых популярных является система Зайцева 1.e4 e5 2.♘f3 ♘c6 3.♙b5 a6 4.♙a4 ♘f6 5.0-0 ♙e7 6. ♚e1 b5 7.♙b3 d6 8.c3 0-0 9.h3 ♙b7 10.d4 ♚e8.

В «открытом варианте» 5...♘:e4 6.d4 b5 7.♙b3 d5 8.de ♙e6 9.♘bd2 ♘c5 10.c3 d4 его сенсационную находку 1978 года 11.♘f3-g5!! шахматная пресса тех лет окрестила «новинкой сто-

летия». И наконец, начиная с 1967 года в разменном варианте испанской партии - 4.♙:c6 dc 5.0-0 успешную проверку на прочность проходит изобретенная Зайцевым оригинальная защита 5...♘g8-e7!? 6.♘:e5 ♚d4 7.♚h5 g6 8.♚g5 ♙g7 9.♘d3 f5!?

Игорь Зайцев – опытный шахматный журналист. Его многочисленные статьи, написанные живым и образным языком, как правило, нацелены на отыскание философской общности в ряду изучаемых им шахматных позиций. Предлагаемая вниманию читателей книга как раз и посвящена рассмотрению такого рода вопросов.

Э. Шехтман

ПРЕДИСЛОВИЕ

Прежде чем предпослать рукописи этот заголовок, автор долго колебался, решая, не сменить ли его на один из двух информационно более широковещательных – «Философия комбинации» или «Геометрия стратегии». Ведь зачастую речь здесь как раз идет о природе шахматных комбинаций и об особых свойствах ключевых пунктов шахматного пространства, на которых сходятся стратегические интересы обеих сторон. Но все же обе эти версии отошли на второй план перед соображениями о приоритетности формирования структуры.

В наши дни, когда шахматная практика и призванная обслуживать исключительно ее запросы многочисленная справочная литература все больше заслоняют от нас внутреннее содержание самих шахмат, я выношу на ваш суд заметки со

всем иного плана, в которых предпринимаются попытки логически увязать в целое некоторые существенные и характерные явления на шахматной доске. Поэтому призываю читателей набраться терпения и все авторские размышления об отдельных элементах шахматной стратегии по возможности дочитать до конца.

Во-первых, это будет в ваших же интересах хотя бы потому, что именно во второй части книги повторены основные выводы, рекомендуемые мной для применения как в анализе, так и в игре. А во-вторых, каждому шахматисту полезно однажды определиться в своем отношении к тем объективным процессам, которые протекают на шахматной доске, – подстраиваться ли под них, принимая конкретные игровые решения, или же действовать без учета их особенностей, сообразуясь

лишь со своим расчетом и эмоциями. От выбранного нами подхода будет зависеть очень многое – ведь в одном случае мы приобретаем, в лице предводительствуемой нами армии фигур, надежного союзника, а в другом – напротив, будем испытывать при проведении своих планов несомненное «сопротивление материала». Уже исходя только из этого, необходимо время от времени задумываться над природой шахмат, сверяя свои представления с представлениями других исследователей.

На страницах этой работы мы собираемся вести речь о многих шахматных понятиях, которые могут показаться весьма абстрактными и оторванными от реальных нужд играющих. Но это только на первый взгляд. При более внимательном уяснении всех этих терминологических проблем перед практиками неожиданно открываются дополнитель-

ные перспективы и горизонты. Взять хотя бы такой вопрос, как выдвигаемую автором рабочую гипотезу о дискретности шахматного преимущества и о необходимости его верификации в статическую и динамическую формы. От этой «казуистики» напрямую зависит правильный выбор момента, когда следует начинать комбинацию и когда, вследствие прохождения показателя преимущества через точку равновесия, защищающейся стороне необходимо направить все усилия на поиски обязательно существующего спасения.

Вследствие широты и, главное, новизны охватываемых проблем, автору было трудно выдержать до конца линию на последовательное изложение материала. Мой расчет строился еще и на том, что большинство поднимаемых здесь вопросов потребуют и критического осмысления, и своего дальнейшего развития.

Глава первая. О КОМБИНАЦИИ

В сущности, что мы знаем о таком явлении, как шахматы? Всякий раз, когда мы собираемся помыслить о них в целом как о предмете философии, они успевают еще на подступах обольстить нас своей увлекательной игровой стороной. Но не только поэтому остается удивительным и загадочным весь этот непреложный в своих внутренних законах мир чистых абстракций, которому принадлежат шахматы и куда изначально открыт доступ одному лишь человеческому разуму.

Необычна эта обитель творческого Духа – стоит произвести всего несколько осмысленных перемещений фигур, и мертвое дотоле пространство шахматной

доски на свой лад оживает, наполняясь деятельной силой. Это она приводит в движение всевозможные шахматные механизмы, за многими из которых уже закрепились специфические и широко известные всем названия: «мат Легалья», «бешеная ладья», наконец, знаменитая «мельница» и т.п.

Из какого источника постоянно черпается эта энергия и почему в одних положениях она наличествует в избытке, а в других – наблюдается ее явный дефицит? В данной публикации мы постараемся рассмотреть этот важный вопрос сквозь призму нашей основной темы.

Довольно очевидно, что функции своеобразного перпетуум-мобиле, обеспечива-

ющего в пределах игрового поля постоянный приток энергии, выполняет совокупное взаимодействие шахматных фигур. Однако опыт заставляет нас усомниться в безграничности запасов этой кладовой – каждая позиция по мере раскрытия ее содержания как бы вырабатывает свой ресурс.

Но все же дело оказывается вполне поправимым, и энергетического кризиса можно избежать, если своевременно поднять на более высокий уровень планку фигурного взаимодействия. Показатель же взаимодействия в свою очередь колеблется и зависит от умения шахматиста отвоевывать оптимальные стоянки для своих фигур. Удачно расположенная фигура, проявляя максимум «общительности», участвует и в большем числе шахматных операций, предоставляя игроку больший выбор возможностей.

Фактически весь процесс обучения шахматиста

во многом сводится к совершенствованию искусства правильной расстановки сил. У великих же мастеров древней игры и чемпионов мира это природное интуитивное начало – чувство гармонии – бывает как бы «вмонтировано» от рождения.

В идеале степень взаимодействия фигур может достигнуть своего экстремума, и тогда, что на практике встречается весьма редко, проявляет себя полная гармония. Иллюстрациями подобных ситуаций гораздо чаще служат шедевры, создаваемые в области этюдной композиции.

В состоянии гармонического взаимодействия энергетика позиции находится на высшем уровне, позволяя претворять абсолютно любые идеи, соответствующие данной сугубо шахматной реальности. Главным же рычагом повышения уровня взаимодействия, на наш взгляд, является механизм

структурного усовершенствования позиции, то есть то преобразующее начало, каким на просторах шахматной доски выступает комбинация.

Необходимо также учитывать, что поскольку основанием и отличительным органическим признаком комбинации является жертва части шахматного материала, то в формально сложных по численности боевых единиц положениях и сами комбинации могут быть соответственно многоярусными.

Перефразируя крылатое выражение о том, что каждая глыба мрамора содержит в себе прекрасную скульптуру, можно с не меньшей убежденностью утверждать: любая, даже самая невзрачная с виду шахматная позиция потенциально таит зародыш красивой комбинации. Трудность заключается лишь в том, как отыскать и выманить на свет Божий эту

премудрую улитку из ее скорлупы.

Таким образом, действия мастера, осуществляющего шахматную комбинацию, сопоставимы с действиями воздушных навигаторов на первых летательных аппаратах, когда за счет сбрасываемого балласта (в шахматах это пассивный материал) цеппелины начинали взмывать ввысь.

Однако отправной и финальной точками всякого полета, как известно, служит земная платформа. Столь же скоротечен и полет комбинационной фантазии. Другими словами, любые комбинационные бури, свирепствующие по всей доске на протяжении многих ходов, в конце концов должны умиrotвориться и стихнуть, а вечные статические ценности, находя отражение в оценках исходной и заключительной позиций, все же возьмут свое, перевешивая в конечном итоге.

Нам кажется, прежде чем продолжить дальнейший разговор о природе шахматных комбинаций, читателю будет небезынтересно познакомиться с двумя авторскими зарисовками, посвященными первому и второму чемпионам мира по шахматам, где во главу угла поставлено их отношение к принципам ведения комбинационной игры. Это особенно важно еще и в свете того, что именно Вильгельм Стейниц и Эмануил Ласкер стояли у истоков создания современной шахматной философии.

ВИЛЬГЕЛЬМ СТЕЙНИЦ

За многовековую историю шахмат свершения творческого Духа на шахматной доске запечатлены прежде всего в красоте и феномене шахматной комбинации. В свою очередь, и каждое из этих двух самостоятельных проявлений

окружено соответствующей аурой поэзии или философии.

Если аксиоматичная по своей природе внешняя красота чарующего лика Гармонии выставлена как бы напоказ, то ее еще более притягательная сердцевина, таящая апофеоз загадочного взаимодействия фигур, – чудо самой комбинации – остается сокровенной и труднообъяснимой.

И действительно, в процессе осуществления комбинации причудливые сочетания белых и черных фигур, сливаясь, как бы образуют схему единых элементов, свойства которой таинственны и непредсказуемы.

И все же подмечено, что спусковой механизм комбинации оживает в тот момент, когда все материальные, а также накопленные в ходе предшествующей игры энергетические ресурсы начинают расходо-

ваться исключительно на качественное преобразование позиции, на ее внутреннее переустройство.

А поскольку этот процесс детерминирован во времени, то мы вправе говорить об исходном и завершающем этапах комбинации. Между этими двумя пунктами, оповещающими что было и что случилось, – комбинация, составленная из жестко подогнанных друг к другу угроз-нападений и отражений-защит, проносится словно экспресс, громящая на стыках ходов.

Парадокс заключается в том, что, несмотря на все спровоцированные ею потрясения, комбинация, выступая в роли бескорыстного реформатора, не в состоянии добавить обеим играющим сторонам ни капли статического преимущества, размеры которого на входе и выходе, следовательно, равны.

Одним из основных

признаков комбинации как раз и является ее романтическая иллюзорность: надевая позицию одухотворенной красотой, она одновременно пробуждает в ней и разрушительные силы. Вся энергия комбинации уходит на перестройку структуры, точнее, на разрушение структуры соперника. Если же бурные события, происходящие на доске, никак не затронут самой стратегической структуры – не сомневайтесь: перед вами не комбинация, а чисто тактическая операция.

Подобно коллапсирующей звезде, комбинация целиком сосредоточена на трансформации именно своей внутренней структуры, приуговоря ее, как это схожим образом делается в математике, к виду, «удобному для логарифмирования».

Впрочем, последующее теоретизирование в описательном режиме с привлече-

нием довольно рискованных сравнений завело бы нас в мир слишком абстрактных категорий, далеких от животрепещущей темы.

Что касается практики, то тут все выглядит гораздо определеннее: корифеи нашей отечественной традиции (в частности, М.И. Чигорин и А.А.Алехин) справедливо усматривали основное предназначение шахмат в создании высокохудожественных шедевров.

Но любое долговечное и глубокое произведение (а только таким и может быть творческий эталон) должно обладать сильнейшим эстетическим воздействием, другими словами, содержать в себе некую неиссякаемую идею.

Вплоть до наших дней эволюция шахматного искусства развивалась именно в таком направлении. Однако современность должна уже рассматриваться как-то особняком или с

известными поправками, поскольку нормальная эволюция традиции была нарушена в тот момент, когда шахматный микрокосм подвергся вторжению всевозможных компьютерных программ.

Но об этом, надеюсь, мы сможем поговорить подробнее в будущем, а пока перенесемся в далекий 1895 год, во времена проведения памятного всем Гастингского турнира, и посмотрим, какое творческое кредо исповедовал тогда первый в истории чемпион мира по шахматам.

Собственно говоря, Вильгельм Стейниц, неожиданно проиграв год назад матч молодому Эм.Ласкеру, успел уже превратиться и в первого в истории экс-чемпиона мира. (Кстати, Д.Бронштейн, подразумевая последнее обстоятельство, как-то резонно заметил, что претенденту на шахматную корону надо всегда помнить: в

матче на первенство мира разыгрывается не одно, а сразу два звания.)

Даже в ряду обладателей чемпионского титула Стейниц, будучи человеком достаточно непрактичным, выделялся своей беззаветной любовью к шахматам, которую он сохранил до конца своих дней. Что, как не нужда, заставила стареющего вельтмейстера (он родился в мае 1836 года) четырежды вступать в период с 1889 по 1894 год в изнурительные матчевые единоборства на первенство мира со значительно более молодыми соперниками.

Я мысленно представляю себе 59-летнего Стейница, торопливо идущего на партию 10-го тура. Опирающийся на трость, с разлетающимися от порывов ветра фалдами сюртука, он напоминает встревоженную птицу на шесте, и немногочисленные прохожие с улыбкой оглядыва-

ются на комичную фигуру мировой знаменитости. Но Стейниц погружен в себя и не замечает этого. Его мыслями, как всегда, всецело владеют шахматы. Уже не один десяток лет прошел с тех пор, как он начал размышлять над их внутренними проблемами, став со временем в этой области признанным и авторитетным философом. Он уверен, что любой крупный шахматист, не говоря уже о чемпионах мира, должен идти по его стопам – иметь свои взгляды, свою концепцию игры.

Стейниц первым среди шахматных мыслителей взбунтовался против той роли, которую прежний шахматный мир отводил комбинации. Но его «негодование» было направлено не против комбинации как таковой, а против того, чтобы с ее помощью пытаться решить абсолютно все проблемы на шахматной доске.

В анализе и на практике ему удавалось доказывать, что существует огромное множество типовых позиций, где, наоборот, более уместными оказываются защита и профилактика. Чисто комбинационные игроки напоминали ему людей, готовых чуть ли не каждый день отмечать праздники, тогда как Стейниц был твердо уверен, что комбинация должна быть редким, но значительным торжеством.

Таким образом, низводя ее с одного пьедестала, он намеревался вознести комбинацию на куда более значительную высоту, но по какой-то причине все откладывал начало этой процедуры. К тому же с возрастом он стал менее решителен, и мыслитель стал все чаще заслонять в нем отважного игрока.

А годы шли и шли, и времени для задуманной реабилитации, словно для совершения последнего

контрольного хода на часах жизни, оставалось все меньше и меньше. (Стейниц скончался в 1900 году, и этому предшествовали несколько лет тяжелой болезни.) И все же судьбе было угодно распорядиться таким образом, что уже через несколько часов в этот день, 17 августа, он должен будет произнести свое самое веское слово в защиту комбинации, одержав если не самую короткую, то самую блистательную и запоминающуюся в своей карьере победу.

В. Стейниц – К. Барделебен

Гастингс 1895

Итальянская партия

1. e4	e5
2. ♘f3	♘c6
3. ♙c4	♙c5
4. c3	♘f6
5. d4	ed
6. cd	♙b4+
7. ♘c3	d5!?

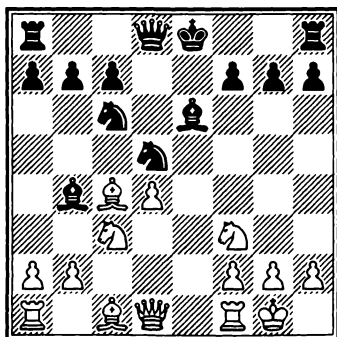
Теория итальянской партии еще только набирала свои обороты. Труд-

но поверить, но тогда ее немногочисленные и незадействованные разветвления были столь же актуальны для ведущих шахматистов, как, скажем, сейчас – варианты сицилианской, испанской или славянской, где столько наворочено!

Лишь через несколько лет будет установлено, что к уравнению игры здесь ведет 7...♘:e4 8.0-0 ♙:c3 9.d5! ♙f6 10. ♖e1 ♘e7 11.♗:e4 d6, однако задним числом винить за эту ошибку черных – все равно, что попенять Страбону за отсутствие в его знаменитой «Географии» сведений о Суэцком канале.

8. ed ♘:d5

9. 0-0 ♙e6

10. ♙g5! ...

Одно время мне стало казаться, что здесь очень обнадеживает 10.♘:d5 ♙:d5 11.♗b3! И действительно, после практически вынужденного 11...♙:c4 (11...♘a5? – 12.♙b5+!) 12.♗:c4 ♙e7 заметный пространственный перевес достигается путем 13.♙d2 0-0 14.d5 ♘b8, но при этом в лагере черных нет слабостей, и они могут успешно обороняться.

Острее выглядит 13.d5 ♘b4! 14.♗b5+, и черным придется выбирать между 14...♗d7 15.♗:b7 0-0 16.♙f4 ♙d6 17.♙:d6 ♗:d6, где они, конечно же, отыгрывают пешку. И более определенным 14...♙f8 15.♗:b7 ♖b8 16.♗:a7 ♖a8 – с ничьей. Но и здесь могут возникнуть сомнения: а вдруг белые решатся на неясную жертву качества! – 17.♗d4 ♘c2 18.♗c4 ♘:a1 19.♙f4.

И все же выскажу мнение, что 10.♙g5, на мой взгляд, не является самым перспективным способом развития

инициативы. Взамен можно порекомендовать 10.♔:d5 ♔:d5 11.♖e1+ ♕e7 12.♔f4 (с угрозой взятия на с7) 12...♖c8 13.♗e5! Надежнее по этой причине 11...♔f8, но и тогда 12.♔f4 сохраняет за белыми лучшую игру.

Это замечание может оказаться весьма уместным, так как уже на следующем ходу, вследствие установленной нами неточности со стороны белых, у черных появляется реальный шанс достичь приблизительного уравнения игры.

10. ... ♕e7

Возьмем себе на заметку, что в недавно вышедшей книге Гарри Каспарова «Мои великие предшественники» (том первый) в качестве более надежной указывается защита – 10...♗d7!? 11.♔:d5 ♔:d5 12. ♖e1+ ♔f8! 13.♖e3 ♔:c3 14.bc f6 15.♔f4 ♗e8 16.♗d2 с небольшим перевесом у белых.

Не оспаривая этой оценки в целом, я бы в то же время посоветовал более

внимательно отнестись еще и к такому варианту: 10...♗d7 11.♗:d5 ♔:d5 12. ♗b3 ♔:f3 (в случае 12... ♔:c4 13.♗:c4 у белых ввиду сильной угрозы d4-d5 определенная инициатива) 13.♗:f3 0-0 14.♖ad1 ♗:d4 15.♗:b7. Поскольку и здесь небольшое преимущество также на стороне белых.

Итак, на протяжении одного хода, точнее, двух полуходов, стороны обменялись неточностями, и шахматное преимущество вернулось к состоянию статус-кво.

11. ♔:d5! ♔:d5

12. ♗:d5! ...

Не достигает цели 12. ♖e1 0-0! 13.♔:e7 ♗:e7 14. ♖:e7 ♔:f3 15.♗e1 ♔c6 16. ♗e5 ♖e8.

12. ... ♗:d5

К потере пешки ведет 12...♔:g5 13.♗:c7+ ♗:c7 14.♗:g5. Возможно, однако, что еще сильнее 13. ♖e1+ ♗e7 (13...♔e7 14.♗b3) 14.♗:c7+ ♗:c7 15.♗a4+.

13. ♔:e7 ♗:e7

14. ♖e1 ...

Относительно позиций с центральной изолированной пешкой (а перед нами, очевидно, именно этот тип позиций) в конце XX века разработана безошибочная и простая диагностика. Они всегда бывают выгодны стороне, имеющей перевес в развитии. Если лучше развиты черные, то должна возобладать линия на размены и блокадное удушение, а если белые, как в нашем случае, то у них достает динамических ресурсов для организации прорыва в центре.

В развитие этой центральной операции активная сторона затем, как правило, осуществляет вторжение и развивает прямое наступление. Как видите, здесь содержится не только оценка, но и вся развернутая программа последующих действий.

14. ... f6

На 14...c6 неплохо смотрится 15. ♖d3! ♖d6 16. ♘g5! и натиск заметно усиливается: 16... ♖g6 17. ♖e3

0-0-0 18. ♖:e7 ♖he8 19. ♖:e8 ♖:e8 20. ♖:e8+ ♔d7 21. ♖e5 f6 22. ♘e6.

15. ♖e2 ♖d7

16. ♖ac1 ...

В 1973 году на страницах еженедельника «64» в статье «Остановленные мгновенья» автор настоящей книги подверг эту классическую позицию всесторонней аналитической проверке и пришел к выводу, что здесь посредством 16... ♔f7! черные могли вполне успешно обороняться (17. ♖:e7+ ♖:e7 18. ♖:e7+ ♔:e7 19. ♖:c7+ ♔d6 20. ♖:g7 ♖hc8 21. g3 ♖c7 скорее на руку черным).

Но если это так, то мы неизбежно входим в противоречие с законом сохранения шахматного преимущества: раз уже в начальном положении шансы белых чуть предпочтительнее, то они должны были бы еще более упрочить свои высоты после очевидного промаха черных на седьмом ходу. А это никак не согласуется с нашим тепе-

решним выводом, что 16...♔f7! позволяло почти уравнять игру. Что-то тут не вяжется. Эти неразрешимые противоречия, нарушающие незыблемые принципы сохранения преимущества, можно устранить только одним способом – предположив, что где-то в свою очередь ошибся и Стейниц.

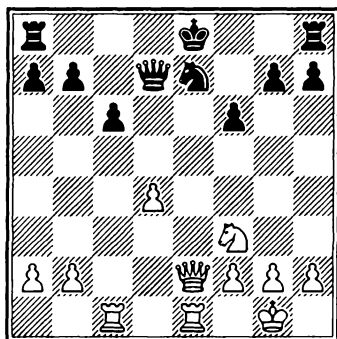
Увы, работа шахматного аналитика слишком похожа на действия ищейки, которая берет след. Но все усилия пока остаются напрасными, ни 16.d5 (вместо 16.♖ac1) 16...♔f7 17.♖ad1 ♖ad8 18.♗e6+ ♗:e6 19.de+ ♔g6 20.♖d7 ♘d5 21.♘d4 ♘b4! 22.♖:d8 ♖:d8 23.e7 ♖e8 24.♘b5 ♘d5, ни 16.♖ad1 ♔f8! (ошибочное 16...♔f7 17.♗c4+ ♘d5 18.♘e5+! fe 19.de приводит черных к непреодолимым затруднениям) 17.d5!? ♘:d5 18.♘g5! (пользуясь тем обстоятельством, что 18...fg?! 19.♗f3+ ♗f7 20.♗:d5 дает белым выигрышный эндшпиль)

18...♖e8 19.♗f3 c6! 20.♗a3+ ♔g8 21.♘e4 b6 22.b4! g6 23.♗b3 ♔g7 24.b5 не дают и намека на получение решающего перевеса.

В итоге мы лишь получили одну из позиций примерного динамического равновесия, где за пешку белые сохраняют определенное давление, но никак не более.

Но оставим этот вопрос пока в стороне и продолжим поступательное движение вперед по тексту партии, пообещав читателю, что в дальнейшем мы все же сумеем «инкриминировать» первому чемпиону мира эту пропажу дебютного преимущества.

16. ... c6

Здесь мне бы хотелось чуточку отклониться от хода борьбы в этом поединке и сделать следующую ремарку. В принципе, каждая сыгранная партия может служить иллюстрацией сразу к нескольким положениям шахматной стратегии (тем более что многие из ее элементов тесно связаны между собой).

И если до сих пор мы искали подходы к выработке нового определения – что такое, на наш взгляд, есть шахматная комбинация, которое собираемся вынести на обсуждение в конце этой главы, – то здесь, в преддверии другой запланированной нами темы «Атака в сильном пункте» хотелось бы заранее условиться, какие клетки шахматного пространства мы готовы называть полями, а какие пунктами.

Вот что писал по этому поводу один из известных советских шахматных теоретиков гроссмейстер Вла-

димир Алексеевич Алаторцев: «Поле, занятое шахматным материалом, фигурой или пешкой, мы будем называть пунктом» (В.А.Алаторцев, «Проблемы современной теории шахмат», Физкультура и спорт, Москва 1960). То есть, если говорить по существу, пунктом предлагалось объявить поле, недоступное на данный момент для других собственных фигур.

Но круг наших представлений по мере общего шахматного прогресса должен постоянно углубляться и уточняться. И теперь – по истечении с момента выхода вышеупомянутой работы четырех самых насыщенных шахматными событиями десятилетий – я бы рискнул предложить уже иную формулировку.

На мой взгляд, *стратегическим шахматным пунктом следует считать всякое поле, занятое пешечной структурой или находящееся в зоне*

ее досягаемости в результате разового продвижения или взятия. Пункты образуют пространство, являющееся сферой жизненных интересов пешечной структуры. Фигурный надзор над пунктами учитывается лишь дифференцированно в контексте - сильный пункт, слабый пункт.

Мы забегаем вперед с этим чисто терминологическим казусом только потому, что очень уж наглядная для уяснения подобного толкования ситуация сложилась в данный момент на доске.

Поле d5 только что, после продвижения c7-c6, превратилось на наших глазах в стратегически сильный пункт черных, что дает белым обоснование для проведения рекламируемого нами в дальнейшем стратегического приема - прорыва в сильном пункте: d4-d5! И обращаем внимание на то, что до тех пор, пока поле d5 не пре-

вратилось в стратегический пункт, продвижение d4-d5 не приносило белым никаких особых дивидендов.

17. d5! ...

Этот связанный с жертвой пешки немедленный прорыв «в сильном пункте» является отправной точкой всей комбинации.

17. ... cd

В случае 17...♔f7 18.dc ♘:c6 19.♚c4+ ♔f8 20.♚c5+ ♔f7 21.♙cd1 ♚c7 22.♚f5 (с угрозами 23.♙d7+ и 23.♘g5+) доказательств полного превосходства белых более чем достаточно.

18. ♘d4! ...

Угрожает смертельное 19.♘f5.

18. ... ♔f7

19. ♘e6! ♙hc8

Необходимая защита от вторжения белой ладьи на c7.

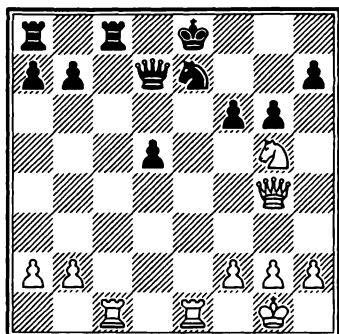
20. ♚g4! ...

Под прицелом пункт g7!

20. ... g6

21. ♘g5+! ♔e8

Очередной вынужденный ответ.

22. ♖:e7+!! ...

Кульминация всего замысла, раскрывающая удивительные взаимосвязи, сложившиеся в пространстве доски (недаром же Гегель писал, что геометрические идеи первичны). На этом поле, как и вообще на всей седьмой горизонтали, белая ладья оказывается совершенно неуязвимой – 22... ♔:e7 23. ♖e1+ ♔d6 (23... ♔d8 24. ♘e6+ и черные теряют ферзя) 24. ♖b4+ ♔c7 25. ♘e6+ ♔b8 26. ♖f4+ ♖c7 27. ♘:c7 ♖:c7 28. ♖e8X; 22... ♗:e7 23. ♖:c8+.

22. ... ♔f8!?

Теперь и у белых (ввиду грозящего им мата) под боем неожиданно оказыва-

ются абсолютно все их фигуры, и на мгновение создается впечатление, что Барделебену удалось перехитрить соперника. Но...

23. ♖f7+!! ...

Выручает все тот же геометрический мотив.

23. ... ♔g8

24. ♖g7+!! ♔h8

Назад броду нет – 24... ♔f8 25. ♘:h7+ и черный ферзь наконец-то берется с шахом.

25. ♖:h7+!! ...

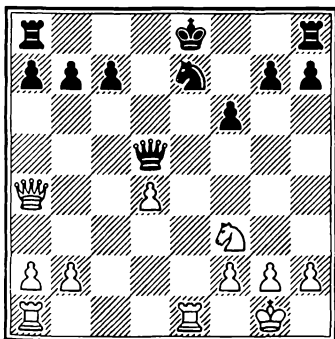
«Да сколько же можно терпеть!» – наверное, в сердцах подумал Барделебен и, не проронив ни слова, покинул турнирное помещение, признавая тем самым свою полную капитуляцию.

А взволнованный Стейниц заключительные аккорды этой симфонии исполнял уже перед зрителями, плотно обступившими его столики: 25... ♔g8 26. ♖g7+! ♔h8 27. ♖h4+ ♔:g7 28. ♖h7+ ♔f8 29. ♖h8+ ♔e7 30. ♖g7+ ♔e8 31. ♖g8+ ♔e7 32. ♖f7+ ♔d8 33. ♖f8+ ♖e8 34. ♘f7+ ♔d7 35. ♖d6X! Настоящий шах-

матный планетарий, дающий полное представление о просторах шахматного космоса.

Однако мы неспроста во вступительной части говорили о некоей неиссякаемой идее, которая должна сопровождать шахматный шедевр. Загадочное исчезновение неуничтожимого при правильной игре дебютного преимущества (см. примечания к 16-му ходу черных) навело меня на мысль реконструировать всю атаку белых.

Не буду описывать в деталях весь тот огромный аналитический круг, который пришлось обежать мысли, прежде чем родилась идея хода 15.♔a4+!! (вместо, казалось бы, естественнейшего 15.♔e2).

Теперь, если черные продолжают 15...♚d7 (совсем плох для них вариант 15...c6 16.♚b4 ♚d7 17.♞:e7+ ♚:e7 18.♞e1), то после 16.♚b4! ♚f7 17.♚:b7 ♞hb8 18.♚e4 у них возникают серьезные трудности. А две другие попытки: 15...♚d8 16.♚b4 ♚g6 17.♞ac1 или 15...♚f8 16.♚b4 ♞e8 17.♞ac1! a5 18.♚a3 c6 19.♞c5 ♚d7 20.♞:a5 закрепляют за белыми значительный перевес.

Итак, стало очевидным, что 15.♚a4+!! было сильнейшим продолжением атаки. Но известно, что формализовать проблему - все равно, что наполовину решить ее. Оставалось довершить начатое, попытаться поставить под сомнение последнюю из оставшихся возможностей - 15...♚f7!?

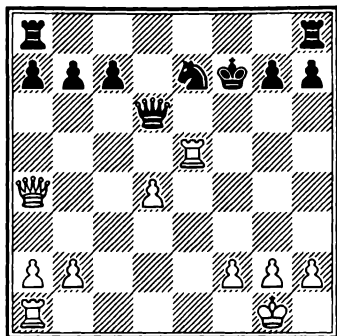
Далее при 15...♚f7 я приступил к анализу двух продолжений и привел в вышеупомянутой статье 1973 года такие варианты (даю их здесь в очень сокращенном виде):

А. 16. ♖ac1 ♔d6! (при 16...c6 17. ♖:e7+! ♔:e7 18. ♚b4+ ♔f7 19. ♚:b7+ или 18...♚d6 19. ♖e1+ ♔d7 20. ♚:b7+ все складывается для белых совсем просто) 17. ♚b3+ ♘d5 18. ♖c5 ♖hd8 19. ♖ec1 ♔f8 20. ♚:b7 ♖ab8 21. ♚:a7 ♖a8 22. ♚b7 ♖ab8 23. ♚c6 ♚:c6 24. ♖:c6 ♖:b2 25. ♖6c2 у белых лишняя пешка. Но тогда, тридцать лет назад, мне это показалось недостаточно убедительным, и я обратил внимание на другую комбинационную возможность.

Б. 16. ♘e5+ fe (в будущем аналитикам, правда, еще предстоит внести ясность в побочный вариант 17...♔f8 18. ♘d3 ♚d6 или 18...♘g6) 17. ♖:e5 ♚d6, но, дойдя до этой позиции наспех посчитал (поджимали сроки сдачи газетной статьи), что после 18. ♖ae1?! ♘g8 черные должны устоять.

Однако десять лет спустя Ефим Петрович Геллер во время своего путеше-

ствия из Москвы в Мурманск под мерный стук колес поезда нашел блестящее завершение этой идеи:

18. ♚c4+! ♔f8 19. ♖ae1 ♘g8 (не спасает и 19...♖e8 20. ♖e6 ♚d7 21. ♖1e4! с неотразимой атакой) 20. ♖d5! ♚c6 21. ♚b4+! (не давая ни секунды передышки черным для организации обороны) 21...♔f7 22. ♖c5! ♚d6 23. ♚c4+! ♔f8 24. ♖:c7 с выигранной позицией у белых.

При кажущейся внешней неподготовленности атаки белых, их фигуры проявляют удивительную согласованность в ходе самой комбинации.

Продолжая начатый раз-

говор о том, какую роль играют в шахматах самые общие базисные положения, то есть разговор об основах всей шахматной философии, мы, разумеется, не можем обойти молчанием и ту эволюцию во взглядах на шахматную комбинацию, которая произошла в ближайшие десятилетия после ухода с шахматной авансены первого чемпиона мира.

ЭМАНУИЛ ЛАСКЕР

Эмануил Ласкер, сменивший в мае 1894 года на чемпионском посту Вильгельма Стейница, идя по стопам своего великого предшественника, бесспорно, останется в истории шахмат не только как сильнейший игрок своей эпохи (Ласкер удерживал официальный титул чемпиона мира в течение 27 лет!), но и как один из самых крупных мыслителей, оказавших огромное влияние

на развитие шахмат. (Помимо этого, колоритная фигура Ласкера известна в мире и с научной стороны – он доктор математики и философии).

Новаторство Ласкера заключалось прежде всего в том, что он первым среди выдающихся шахматистов начал широко пользоваться на практике инструментом тонкой психологической подготовки. Разумеется, эта сторона специальных приготовлений шахматиста никогда не афишировалась и не выставлялась игроками напоказ.

Ведь до сих пор находится немало сторонников иного подхода, а именно, что в шахматах следует бороться лишь с фигурами соперника, не проявляя стремления к использованию его личностных особенностей. То есть всегда и при всех обстоятельствах «играть по позиции».

И надо сказать, что та-

кая точка зрения, исходящая из требований чистого искусства, представляется очень привлекательной. Но нынешние шахматы уже давно, пренебрегая стерильностью помыслов, развиваются, подчиняясь предписаниям спортивной борьбы, в которой допустимо все, что не идет вразрез с соблюдением спортивной этики.

В конце куда более привередливого в вопросах нравственности XIX века и вплоть до начала раскрепощенного XX века эти соображения предпочитали держать втуне. Но тем не менее все тайное в конце концов выходит наружу.

Обратимся к тому, что писал Ласкер в 1910 году по поводу только что закончившегося своего единоборства с Карлом Шлехтером: «Он (Шлехтер) обладает совершенно другим стилем, чем мои прежние противники в матчах последних пятнадцати лет –

Стейниц, Тарраш, Маршалл, Яновский. У тех было стремление к инициативе, а австрийский чемпион наибольшее значение придает надежности. Даже перспектива выигрыша не увлекает его. Как же можно выиграть у того, кто с равным хладнокровием относится и к обольщениям успеха, и к угрозам намечающейся атаки, ибо во главу угла ставит безопасность».

Казалось бы, в этих словах сквозит не что иное, как плохо скрываемое раздражение по поводу отсутствия в должных размерах у претендента (вознамерившегося бороться за титул сильнейшего игрока) крайне необходимых в таких случаях спортивных и творческих амбиций. Но глубоко заблуждается тот, кто усмотрит в этих послематчевых высказываниях Ласкера только лишь упрек своему сопернику и мягкий выговор за недо-

статочную игровую активность.

Слава Богу, что уже сто лет тому назад, а может быть и того больше, шахматный мир, оценивая манеру ведения борьбы, по всей видимости, руководствовался примерно следующим положением. Если то, что принято называть классом игрока (техническая оснастка, виртуозность исполнительского мастерства, короче – все связанное с уровнем его умения), в определенных условиях может быть подвергнуто правомерной критике, то его стиль, вытекающий исключительно из индивидуального понимания позиции и целиком зависящий от природного дарования шахматиста, ни обсуждению, ни тем более осуждению не подлежит.

И конечно же, благовопитанный, сдержанный и рационально мыслящий Ласкер не мог себе позволить критических выпадов,

берущих под сомнение творческую состоятельность своего недавнего матчевого противника. Тогда что же это?

Пожалуй, здесь самое время напомнить о том, что за долгие годы своего чемпионства (к этому времени их насчитывалось уже неполных шестнадцать) шахматный король несколько свыкся с триумфом, сопутствующим его многочисленным и безоговорочным победам, а тут довольно неожиданно матч с Шлехтером завершается вничью (+1=8-1).

Причем большую часть дистанции Ласкер уступал в счете, и лишь счастливый подарок судьбы – выигрыш явно худшей (возможно, даже проигранной) позиции из последней, десятой партии позволил ему чудом спасти свою репутацию первого игрока.

Обильный поток слов, в котором должна была раствориться горечь этой

относительной неудачи, произвольно вынес на поверхность и частицу того сокровенного, что нас интересует.

Нет, мы ни в коей мере не стараемся заподозрить вельтмейстера в какой-то особой скрытности характера (кто из современных профессионалов, рассказывая о своих подготовительных замыслах, бывает абсолютно откровенен – пусть бросит в нас камень), как говорится, се ля ви – таковы уж законы спортивного соперничества.

А теперь перейдем к основному. То недосказанное, на что невозможно не обратить внимания, заключено в повисшей в отрыве от основного текста сакральной фразе – как обыграть партнера (по тональности – именно обыграть, а не превзойти)?

И только тогда все становится на свои места, если попытаться регенерировать пропущенную половину

вопроса, заполнив смысловой пропуск. Итак – в каком стиле надо играть самому, чтобы обыграть партнера (определенного шахматного профиля)? – вот о чем, на наш взгляд, размышляет второй чемпион мира.

Чувствуется, что наболевшую проблему Ласкер на тот момент пока для себя так и не решил (как, кстати, не решил он ее и в 1921 году, когда столкнулся со схожей манерой игры в лице Капабланки и, конечно, тут есть над чем призадуматься).

Такое произошло с ним впервые, в то время как раньше, перед встречами с другими именитыми противниками, он знал, как подступиться к этой задаче, справляясь с ней подобно литературной легенде – Шерлоку Холмсу – с помощью дедуктивных умозаключений в кабинетной тиши задолго до начала борьбы.

И уверяю, не было в том никакого колдовства и шарлатанства, это не германовские «тройка, семерка, туз», а строго выстроенная логическая цепь рассуждений, приносившая ее создателю столько раз заслуженный успех.

Однако в данном случае для нас сам этот процесс даже гораздо важнее, чем его результат. Ведь это доказывает, что Ласкер придавал первостепенное значение тому, чтобы, тщательно изучив образ соперника, затем раз за разом моделировать ход предстоящего сражения, предвосхищая направление и характер будущих поединков.

Безусловно, эта предварительная работа включала в себя и продумывание дебютной линии, но, учитывая тогдашнее состояние теории и особенно то, что чисто дебютные поражения были явлением исключительно редким (а значит, и заниматься этим по усилен-

ной программе не было никакого резона), удельный вес дебютной подготовки был невелик.

Следовательно, львиная доля всех комплексных приготовлений приходилась на тот набор подходов и приемов, который ныне во всех видах спорта принято кратко именовать психологическим методом. Гениальный Ласкер с его системным математическим складом ума всегда дисциплинировал и приводил в полное соответствие с правилами любой творческий поиск.

Конечно, это было своего рода проявлением изощренности и гибкости ума, но раз уж шахматная партия является схваткой двух интеллектов, то почему бы не пролонгировать диапазон противостояния, вовлекая в него, помимо шахматных, все другие способности и знания.

На первом этапе дело в основном как раз и своди-

лось к детальному изучению шахматной индивидуальности соперника (взять хотя бы того же Шлехтера), ярче всего находящей свое воплощение в его стиле. Вслед за этим немедленно возникал уже и более специальный вопрос о целесообразности ведения против конкретного мастера комбинационной игры – то ли провоцировать осложнения, то ли, напротив, упреждать их. Чтобы не допустить здесь ошибки, Ласкеру необходимо было в общетеоретическом плане уяснить до конца, в чем же заключена сущность самой комбинации, в каких случаях ее осуществление идет во благо, а в каких – во вред позиции.

Как известно, учение Стейница (с которым, верный своему персональному подходу, Ласкер обстоятельно познакомился как минимум еще в период подготовки к своему матчу с первым чемпионом

мира) как раз отчасти и проливает свет на принцип обнаружения по структурным признакам комбинации и на установление допустимого соотношения в игре позиционного и комбинационного элементов.

Внесение этого конструктивного начала, превращающего шахматный микрохаос в упорядоченный микрокосм, импонировало натуре Ласкера, и он становится сперва ревностным популяризатором, а уже затем и крупным самостоятельным исследователем в области шахматной философии.

И все же, прежде чем продолжить наше повествование, мы рискнем высказать такое личное суждение. Нам кажется, что в отличие от своего предшественника Вильгельма Стейница, чьи общетеоретические представления об игре, несмотря на всю их незавершенность и эксцентричность, удается тем не

менее органически состыковать с его практикой, у Эмануила Ласкера это внутреннее идейное созвучие расслышать гораздо сложнее. Размышляя о шахматах, он с завидной настойчивостью пытается прийти к умозаключениям, далеко выходящим за их пределы. Хорошо известно стремление Ласкера создать общую теорию борьбы, теорию игр, а также его склонность придавать универсальный характер некоторым из своих выводов с тем, чтобы впоследствии распространить их на другие сферы общественной жизни. Читая его труды, ловишь себя на мысли, что все это является лишь прелюдией к чему-то более важному, что главное по каким то причинам постоянно откладывается «на потом» и что в дальнейшем он как бы все время имеет в виду переход к чему-то значительно превосходящему предмет, по-

служивший отправной точкой его рассуждений.

Завершая это ассоциативное сопоставление, можно, пожалуй, сказать, что Стейниц целиком в шахматах (в самой гуще вариантов), а Ласкер – как бы над ними и чуточку отстранен.

Во второй половине своей карьеры Ласкер выпустил замечательный учебник шахматной игры, на котором воспитывалось не одно поколение шахматных мастеров. В нем он подытожил более чем полувековой опыт применения теории Стейница на практике. Один из разделов этой выдающейся работы целиком посвящен проблемам комбинации.

На его страницах в ходе анализа чемпион мира местами подвергает сомнению, а где-то, напротив, доказывает корректность осуществления комбинационных идей в том или ином частном случае. Об-

щий же вывод, который легко прочитать между строк, кажется теперь таким простым и естественным, что его репродукцию (точно так же, как, скажем, и формулу знаменитого ньютоновского закона всемирного тяготения) уже может дать любой прилежный ученик. И состоит он в том, что всякая комбинация должна иметь позиционное обоснование и мотивировку.

Хотя эта аксиома в системе шахматных координат и абсолютно верна, но оказывается, что тот конкретный психологический подход, который постоянно исповедовал Ласкер, позволяет значительно раздвинуть границы допустимого, как бы придавая комбинационной игре дополнительное дыхание, совершенно новую координату.

Это было важнейшее стратегическое обогащение прежних представлений о

комбинации. В самом упрощенном смысле это означало, что, к примеру, во встрече с шахматистом, предпочитающим ясную и логичную игру, вероятно, можно и нужно даже ценой определенного риска навязывать комбинационные осложнения.

Этот свежий творческий импульс ознаменовал начало новой эпохи, нового направления. И, пожалуй, самым ярким представителем этого направления, кому удавалось с особым блеском использовать поправку на человеческий фактор был незабвенный Михаил Таль, хотя, конечно, и результаты, достигнутые за счет этого метода во времена Ласкера, также весьма впечатляют.

Самое удивительное, однако, состоит в том, что наличие в комбинации сомнительных завуалированных мест (попросту ошибок) при насильственном не вполне мотивиро-

ванном переходе на комбинационные рельсы, как правило (если отбросить чисто академический или аналитический интерес), не снижает ее эстетического воздействия.

Следовательно, в комбинации нас поражает не столько безукоризненность ее механизма, сколько масштаб решаемых с ее помощью практических задач. Способы же достижения цели в первую очередь, вероятно, важны для исследователя, тренера, но не для зрителя.

Если проанализировать турниры нашего компьютерного века, то можно убедиться, что отдельные носители высшего квалификационного звания, словно смирившись с недостижимостью безошибочной игры и как бы желая с лихвой восполнить в шахматах чисто человеческую нишу (машину, вероятно, никогда невозможно будет запрограмми-

ровать так, чтобы она по крупному соглашалась пойти на «сознательный» риск), теперь стали играть гораздо раскрепощеннее, допуская преднамеренный крен в сторону эстетически сложных, спорных, а то и просто азартных продолжений. Все это ведет к увеличению спортивной зрелищности поединков, хотя, бесспорно, негативно отражается на их доброкачественности.

На глазах меняется само представление об ошибке и об отношении к ней. В каком-то смысле зачастую идет погоня не за объективным преимуществом, а за позициями, в которых сопернику приходится гораздо труднее подыскивать ответные ходы. Не возвращается ли под натиском компьютера шахматный мир к тому психологическому подходу, провозвестником которого в свое время выступал Ласкер, стремившийся использо-

вать психологическое противостояние как новое, дополнительное измерение в комбинационной игре?

Но вернемся к теме. Теперь, пожалуй, настало подходящее время для того, чтобы предложить и свое толкование шахматной комбинации. По мере нашего дальнейшего продвижения в рамках настоящей работы мы будем с вами все больше и больше убеждаться, что преобразующая роль комбинации сводится к тому, чтобы трансформировать статические формы (пассивный материал) в ди-

намические – инициативу (взаимодействие фигур) и атаку (целеустремленное взаимодействие фигур), зависящие в своей основе от шахматного темпо-времени. *Приобретаемый за счет жертвы материала заряд дополнительной активности используется в комбинации для разрушения структуры противоборствующей стороны. Нам кажется, если все позиционные шахматные усилия сводятся к усовершенствованию собственной структуры, то комбинационные – направлены на ослабление структуры соперника.*

Глава вторая. О СТРАТЕГИИ И СТРУКТУРЕ

Если размышления над природой шахмат заставят нас однажды заняться выяснением причин, ведущих к смене шахматных эпох, то, вероятно, одновременно с этим мы будем вынуждены спросить себя, а что же в сущности подразумевается нами под этим необычайно емким понятием.

Ответов на этот вопрос может быть предложено, конечно, великое множество, но среди них я бы остановил выбор на том, который определяет шахматную эпоху (безусловно, никак не связанную с ее хронологической маркировкой) как значительный период шахматной истории, характеризующийся главным образом длительным

и устойчивым преобладанием в шахматном мире одних творческих подходов и направлений над другими.

Согласие на принятие этой, пусть весьма схематичной и, надо полагать, несколько упрощенной формулировки позволяет направить течение всего нашего разговора в иное, более удобное для последующих умозаключений русло.

Отсюда легко и последовательно вытекает, что современным стилем игры тогда следует именовать стиль, базирующийся на совокупности конкретных творческих методов, наиболее эффективно зарекомендовавших себя в настоящем.

И вполне естественно, что на практике (при со-

хранении всего разнообразия индивидуальных шахматных почерков) этому эффективному и технически наиболее оснащенному на данный момент стилю и отдает предпочтение большинство шахматных профессионалов. Ведь для того чтобы по ходу игры мы были в состоянии воплощать свои самые современные представления о всех нюансах шахматной борьбы, нам необходимо располагать и максимально усовершенствованным логическим аппаратом.

Именно поэтому вопросы выбора творческих направлений и методов остаются, как известно, приоритетными на протяжении всей шахматной истории и на каждом ее повороте, когда по истечении нескольких десятилетий со сцены постепенно начинают сходиться великие представители авангарда прежних шахматных поколений, а на освобождающиеся места уст-

ремляется преисполненная честолюбивых и оригинальных замыслов талантливая молодежь. Но и тогда кажущееся почти уже предрешенным торжество новой идейно обогащенной школы станет фактическим только лишь при условии доказательного превосходства иного, теперь уже по выражению Тартаковера, ультрасовременного стиля. Ведь смена шахматных эпох – это на самом деле не смена имен, а смена творческих подходов!

Даже великие шахматисты вынуждены с годами прилагать усилия к тому, чтобы удерживаться на высоте своего положения. И первое, о чем им в такой ситуации, вероятно, приходится задумываться – как объективно удачнее приноровить свой привычный стиль игры к условиям и требованиям современности. Заметим, что этой участи – вынужденного подлаживания под эпо-

ху – не смогло избежать ни одно «долгоиграющее» шахматное светило.

И так случается всегда – от одного цикла обновления к другому. Следовательно, по логике наших рассуждений выходит, что внешним виновником всех этих перемен является в первую очередь как раз этот совсем недавно еще бывший общепризнанным стиль, медленный процесс «старения» которого происходит при невыясненных пока нами до конца обстоятельствах. Но можно предположить, что и на это, вероятно, имеется своя веская внутренняя причина, которую мы и попытаемся обнаружить.

Как само собой разумеющееся, мне всегда представлялось, что из двух взаимодополняемых компонентов, свободно различаемых в творчестве любого профессионального шахматиста, – «умения» и «понимания» – первый тесно

связан с классом игрока, а второй – со стилем его игры. И хотя в основе того и другого лежат определенные шахматные знания, но по многим характеристикам в качественном отношении они существенно различаются.

«Умение» зиждется, как правило, на сравнительно доступных знаниях, намертво схваченных памятью, вошедших, как говорится, в плоть и кровь игрока и на текущий момент уже ставших его техническими навыками, почти рутинной.

Знания, входящие в орбиту «понимания», куда более мобильны и динамичны, но подобно ситуации, складывающейся подчас на бирже, они слишком зависимы от общего состояния в мире теоретической мысли.

Основными источниками непрерывного пополнения этих весьма колеблющихся в своих оценках зыбких частных выводов

являются практический материал и интенсивная исследовательско-аналитическая работа. Здесь если и удастся говорить как о чем-то устоявшемся, так это об излюбленных вкусах, приемах и «повадках» игроков, то есть тех участках шахмат, которые непосредственно прилегают уже к территории психологии.

Но с первых же этапов развития шахматной истории и философии стала оформляться совсем иная, претендующая на фундаментальность, категория знаний, роль которой уже и сейчас чрезвычайно велика.

Оказалось, что правильный образ действий, позволяющий добиться углубленного проникновения в суть позиции, – и тут мы приближаемся к главной цели наших рассуждений – связан с механизмом поэтапного стратегического планирования – как раз то, в чем компьютер пока никак не может угнаться

за человеком. Причем ступенчатость продвижения к цели – не наша прихоть, а процесс, сложившийся под воздействием объективных причин.

Являясь древней игрой со сравнительно молодой и динамично обновляющейся философией, шахматы постоянно держат в зоне повышенного внимания свою основную стратегию – матование неприятельского короля. Однако по мере совершенствования методов борьбы пришло и неизбежное осознание, что эта генеральная цель может быть достигнута лишь при наличии у одной из сторон заметного перевеса. Под действие этого закона на шахматной доске подпадают и позиционные шедевры, и все без исключения победоносные комбинационные фейерверки.

А поскольку процесс ординарного накопления преимуществ часто носит затяжной и прерывистый

характер, то усилия теоретизирующей мысли в первую очередь сосредоточились на том, чтобы за столбить композиционное сходство всего множества шахматных поединков. Так на свет появился логически сконструированный стратегический триптих «дебют – миттельшпиль – эндшпиль».

В этой сквозной анфиладе нашла отражение безостановочная эволюция наших представлений о самом важном, с точки зрения получения преимущества, участке шахматного пространства – центре шахматной доски. Ибо не зря же на все лады варьируется изречение: кто владеет центром – владеет и всем остальным миром.

Исходя из этого, дебют можно афористично определить как центростремительную мобилизацию фигур. Соответствующий ярлык несложно навесить и на миттельшпиль, отве-

дя ему роль тотальной схватки за обладание центром. И наконец, заключительная фаза – эндшпиль, в котором пошатнувшееся значение центра по смыслу лучше всего передается названием драмы Марселя Габриеля Оноре «Рим больше не в Риме».

Если ранее, пускаясь в погоню за абстрактным, но тем не менее реально ускользающим преимуществом, профессионал помнил, что должен следить за безошибочностью своих действий на протяжении всей партии, то теперь, когда воплощение сверхзадачи удалось свести к трем составляющим, к этому прибавилось еще и понимание того, что каждая из этих частей, имея свои собственные законы и свою внутреннюю ритмику, заслуживает отдельного изучения.

Современный стиль как превалирующий над остальными, по своему определению, обязан предоставлять

в распоряжение игрока на проведение планируемых многоступенчатых операций и самый эффективный современный логический аппарат. Если же окажется, что он не в состоянии это обеспечить, то вследствие неудовлетворительных итогов, получаемых на практике, данный подход неизбежно будет оттеснен на обочину другой шахматной идеологией, более удачно справляющейся с задачами стратегического планирования.

Вот вам и внутренняя подоплека смены исторических шахматных приоритетов, название которой – СТРАТЕГИЯ. В шахматах только она одна извечна и внеисторична. Поэтому на всем том, что уже выполнило свою временную миссию и теперь лишь тормозит развитие дальнейших более уточненных представлений о стратегии, шахматная практика безжалостно ставит крест.

Энциклопедический шахматный словарь дает очень широкую трактовку понятия «стратегия шахматной игры», относя сюда «принципы и способы ведения шахматной партии, охватывающие подготовку и осуществление систематического, последовательно развивающегося воздействия на позицию соперника».

Не подвергая сомнению это классическое определение, мы бы хотели его лишь несколько сузить, заостряя внимание на таком моменте: стратегическое планирование – это цепочка последовательных операций, все звенья которой объединены генеральной целью – добиться в игре (либо в анализе) усиления собственных структур или ослабления структур соперника.

Кстати, это самое «или», фигурирующее в последнем предложении, указывает нам на существование двух совершенно различных способов стратегического воздей-

ствия. В первом случае это позиционное усиление собственного положения за счет накапливания статических ценностей, а во втором – наращивание активности и концентрация динамики, несущей в себе потенциальную угрозу разрушений для соперника.

Директивно это может звучать и так: наметить план и, реализуя его шаг за шагом, вызывать изменение общей конъюнктуры на шахматной доске в благожелательном для себя направлении.

Стратегия самым непосредственным образом связана с пешечной структурой и ориентирована главным образом на нее. Стратегия, фигурально выражаясь, – это и есть игра пешками. Каждое перемещение пешки, будь то взятие или продвижение, безусловно носит стратегический характер. Когда последние пешки исчезают с доски, то, хотя еще остаются расчет и планирование, но нет

уже никакой стратегии – одна сплошная тактика.

Только пешки в силу своей малой подвижности, инертности, если хотите, слабости, в состоянии образовать основной каркас позиции – стратегическую структуру. От эластичности пешечной структуры, как от кровеносной системы организма, зависит долговечность всей позиции. Становится очевидным, что в знаменитом выражении Филидора «Пешки – душа партии» нет ни капли преувеличения.

В свете всего вышесказанного стратегия, на наш взгляд, есть не что иное, как наши попытки успешно управлять изменением пешечной структуры. При идеальной безошибочной игре, когда субъективная оценка совпадает с объективными побуждениями и тенденциями, заложенными в самой позиции, можно было бы сказать еще многозначительнее – управлять эволюцией структуры.

Правда, наряду с эволюционными, существуют еще и революционные, в переводе на шахматный язык – комбинационные методы преобразования структуры. В этом случае необходимо научиться проявлять дальновидность, ибо с момента начала комбинации события на шахматной доске разворачиваются форсированно, как бы сами собой, и связанные с ними объективные процессы уже не зависят от волеизъявления игроков.

Признаться, многие из этих умозаключений легко списывать с ретроспективы социальной жизни общества, но можно предположить, что точно также и социологам небесполезно иметь представление о метаморфозах шахматной структуры.

Итак, мы утвердились во мнении, что шахматную структуру, как и во многих других случаях, можно преобразовывать двояким путем; один из них связан

с позиционным, а другой – с комбинационным способами ведения игры. При этом, если преобразования носят позиционный характер, то структура меняется, как правило, при помощи пешечных продвижений, а при комбинационном – за счет пешечных взятий.

Хотелось бы также обратить внимание читателей на то, что *изменение пешечной структуры и взаимная миграция пешечной массы всегда происходят в направлении чужой половины шахматной доски*. Если над этим поразмыслить, то можно прийти к простому, но достаточно интересному выводу: *защищающаяся сторона, оттесненная на последние горизонтали и окопавшаяся там, часто бывает не заинтересована в дальнейшей эволюции своей пешечной структуры*.

Конечно, у стратегического планирования должны быть свои конкретные и понятные ориентиры, такие,

как захват центра, подрыв и ослабление пешечной структуры соперника и многие, многие другие, о которых наш достаточно искушенный читатель, думаю, уже хорошо слышал.

Не вдаваясь особенно в детали, хотелось бы тем не менее отметить, что стратегическую игру часто путают и даже отождествляют с позиционной. Борис Спасский (вероятно, под влиянием своего шахматного «фатера», замечательного тренера гроссмейстера Игоря Захаровича Бондаревского), на мой взгляд, был первым из чемпионов мира, кто обратил внимание на их принципиальное различие. Как-то в шестидесятые годы, давая в разговоре устную оценку одному очень видному шахматисту, он подвел резюме таким парадоксом: N – гениальный позиционный игрок, но относительно слабый стратег! Зная редкую наблюдательность де-

сятого чемпиона мира и некоторые изъязны стиля гроссмейстера N, теперь я истолковал бы этот пассаж Спасского так: у сильного стратега позиционная линия никогда не должна заходить в тупик!

Но не думайте, что по логике наших рассуждений это повлечет за собой несколько неожиданный вывод, будто безукоризненный стратег донимает партнера чисто терапевтическими средствами. Отнюдь! Как и любой игрок, он коллекционирует и то и другое, стремится набрать очки в статике, но не откажется и от динамических козырей, дающих объективное право перехода к комбинационным, «хирургическим» методам.

Полное превосходство одной из сторон означает что она опережает противника как на статическом, так и на динамическом уровнях. Именно в подобных ситуациях комментаторы иногда

позволяют себе саркастическое замечание – у белых лишняя пешка, зато у них активнее позиция!

Разумеется, исход схватки в этом случае предreshen. Гораздо чаще имеет место ситуация, когда по линии статической перевес у одной стороны, а уровень динамики выше – у другой. Тогда становится неизбежным столкновение атаки и защиты, причем сама игра обороняющегося на удержание – по форме защита – может выливаться в контратаку.

Мне кажется, что возникающая на базе фигурного взаимодействия динамическая энергия, «оживляющая» все шахматное воинство, недолговечна и всегда стремится перевоплотиться во что-то законченное, осязаемое, будь то венчающая стратегию матовая атака либо набор статической недвижимости. Но именно динамика, как действенный инструмент transforma-

ний, наиболее востребована на шахматной доске.

Принято в зависимости от характера эпохи или личной точки зрения считать шахматы то моделью войны, а то и вообще неким прообразом жизни. Но при этом, мне кажется, упускается из виду фактор времени. В шахматах белые и черные совершают свои действия строго попеременно, тогда как в реальности все это может происходить одновременно, да к тому же без соблюдения очередности – по несколько ходов кряду.

Именно «поочередность» совершения шахматных ходов позволяет времени выступить в шахматах в качестве основного мерилa динамического преимущества во всех стадиях игры, но особенно рельефно это наблюдается в дебюте.

Здесь мне трудно удержаться от того, чтобы не привести несколько мини-

а тюр собственного производства.

А. Гайстер – И. Зайцев

Москва 1960

Гамбит Шара-Геннига

1. d4	d5
2. c4	e6
3. ♖c3	c5
4. cd	cd!?

Жертвуя пешку, черные надеются заполнить взамен несколько дополнительных темпов для скорейшей мобилизации своих фигур. Тогда, опережая соперника по уровню динамики, они смогли бы от защиты перейти к контратаке. Другое дело, сколько устойчивой и продолжительной окажется добытая таким силовым способом инициатива.

5. ♖:d4 ...

Наряду с этим взятием здесь практикуется и 5. ♖a4+ ♙d7 6. ♖:d4, хотя при желании все можно свести к одному и тому же варианту: 6...ed 7. ♖:d5 ♘c6 и т.д.

5. ... ♘c6

Выгадывая первый дополнительный темп.

6. ♚d1 cd

7. ♚:d5 ♙d7

Шахматисты, применяющие этот увлекательный гамбит, стремятся обычно поскорее начать активные операции. В то же время и переходя в окончание – 7...♙e6 8. ♚:d8+ ♚:d8 9. e3 a6!? (немедленный выпад – 9...♘b4 10. ♙b5+ ♚e7 – благодаря маневру В.Смылова 11. ♚f1! расценивается дебютными справочниками к выгоде белых) черные, как показывает практика, сохраняют инициативную игру.

8. ♙g5 ...

Наравне с 8.e3 наиболее употребительное продолжение.

8. ... ♘f6

Здесь после признанного сильнейшим 9. ♚d2 h6 10. ♙h4 черными отыгрывался бы уже второй темп, но игравший белыми распустил иначе.

9. ♙:f6?! ...

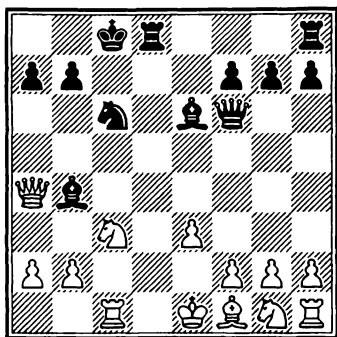
Типичная ошибка, которая заключается даже не столько в том, что белые способствуют скорейшему вводу фигур соперника в игру. Но, что еще более при-
скорбно, они, на наш взгляд, нарушают один из основных дебютных принципов, который мы формулируем как желательность равномерного и сбалансированного развития обоих флангов.

Именно на подобного рода отставании одного из участков шахматного фронта от событий на «передовой» и строится порою контригра в таких системах, как атака Маршалла, защита Берда, гамбит Яниша, да и во многих других известных построениях.

9. ... ♔:f6
 10. e3 0-0-0
 11. ♖b3 ♙c6
 12. ♖a4 ♙b4
 13. ♖c1 ...

Белые в очередной раз игнорируют здравый смысл, проявляя явное равнодушие к фигурам сво-

его ферзевого фланга. Правда, неизвестно, смогли бы они отразить натиск после 13. ♗e2 ♙c4, но это, бесспорно, было бы упорнее.

Для всех черных фигур на доске наступил жаркий миттельшпиль. Да и ферзевый фланг белых отоблагодарили в общем-то по миттельшпильному, но, увы, на их королевском фланге царит первозданная дебютная тишина. Конечно, при таком разрыве «по фазе» запоздалое налаживание взаимодействия – задача чрезвычайно неблагоприятная. И поэтому вполне логично, что у черных уже находится решающая комбинация.

13. ... ♔d2!!
 14. ♔:d2 ♖:f2+

15. ♖e2 ♔f5!!

В предварительных расчетах важно было предусмотреть именно этот ход, отсекающий белому королю путь к отступлению. Теперь белые беспомощны перед угрозой смертельного шаха ладьей.

16. ♖b4 ♔d8+

Белые сдались. При 17. ♖d5 (17. ♖d4 ♖:d4 18. ♖e4+ ♖c6+) 17... ♔:d5+ 18. ♖d4 ♔:d4+ 19.ed они все равно были бы обречены.

Не менее опасно, когда «спальным районом» оказывается ферзевый фланг, законсервированные фигуры которого не успевают прийти на помощь своему терпящему бедствие королю.

И. Зайцев – Б. Спасский

Ростов-на-Дону 1960

Прин. ферзевый гамбит

1. d4 d5

2. c4 dc

3. ♖f3 ♖f6

4. e3 ♔g4

Тогда этот вариант еще только начинал входить в

моду, поэтому ни о какой теории не могло быть и речи – все игралось с листа.

5. ♔:c4 c6

6. ♖b3 ...

Сейчас отдают предпочтение 6.h3 или 6.♖c3.

6. ... ♔:f3

7. gf b6

Гораздо позднее всю эту систему стали связывать с жертвой пешки за инициативу (7... ♖bd7).

8. ♖c3 ♔e7

9. d5! ...

Располагая парой слонов, белые стремятся придать игре открытый характер.

9. ... ed

10. ♖:d5 0-0

11. ♖:e7+.

Своевременный размен. В более поздней встрече Коларов – Спасский, СССР 1965, белые промедлили и после 11. ♔d2 ♖bd7 12.0-0 ♖c5 13. ♖c2 c6! перевес оказался уже на стороне черных.

11. ... ♖:e7

12. ♔d2 a6

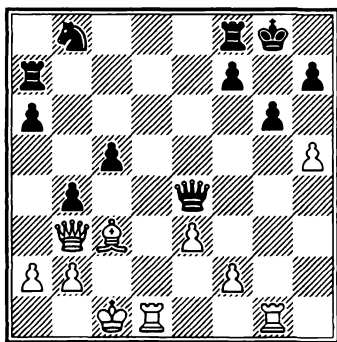
13. ♔g1 b5

14. ♔d5! ♔a7

Несмотря на все усилия черных, им пока никак не удастся включить в игру дремлющий ферзевый фланг. При 14...c6 15.♔b4 или 14...♘:d5 15.♚:d5 c6 16.♔c3! g6 17.♚d4 f6 18.♔b4 черные теряют качество.

15. ♔c3	g6
16. h4	c6
17. ♔c4	♘:c4
18. fe	♚:c4
19. h5	c5
20. 0-0-0	b4

Меньшим злом было 20...c4. Черные в стремятся ограничить активного слона соперника, но эти меры уже запаздывают, так как у белых в атаке участвует большее число фигур, и степень их взаимодействия гораздо выше.

21. hg! hg

22. ♔d6! ...

Именно этот промежуточный ход недооценили черные в своих расчетах. Угроза взятия на g6 заставляет черного короля занять крайнюю вертикаль.

22. ... ♔h7

Но теперь отвлекающая жертва ферзя вынуждает черных к немедленной капитуляции.

23. ♚c4!!

Черные сдались (23...♚:c4 24.♚h1+).

У многих поколений шахматистов уже давно бытует бесхитростная формула «три темпа – пешка», свидетельствующая о попытках установить эквивалентное соотношение между различными формами преимущества, в частности, между временем и материалом. Но ведь существует еще и третий, пожалуй, наиболее загадочный вид преимущества – пространственный. Чтобы быть в состоянии его хоть как-то «пощупать», надо априори признать неоднород-

ность шахматного пространства и неравноценную значимость полей.

Если выигрши одной из сторон материала, хотя бы всего лишь одной пешки, находит немедленное отражение в оценке позиции, то, на наш взгляд, на одно из важнейших последствий всякой комбинации - появление так называемого «избыточного пространства», каковым является увеличение числа свободных полей, до сих пор никто почему-то не обращал внимания.

Расширяющееся свободное пространство и ускользящая пульсация шахматного темпо-времени, вот два верных признака того, что, вступив в комбинационную полосу, позиция начинает жить по законам динамики, а не статики.

Стратегия - это программное руководство по обеспечению надежной жизнеспособности позиции. Если взять на веру всем известное сравнение «шахматы - это модель жизни», то

только стратегия может претендовать на отражение ее мистической стороны. Все таинственное и необъяснимое, что есть в шахматном искусстве, фактически сосредоточено в области стратегии. Самые хитроумные тактические приемы, сногшибательные комбинации, маневрирование, цугцванги и тонкая позиционная игра - все это лишь подсобные средства, инфраструктура, призванная способствовать воплощению объективных стратегических планов.

Рассмотрим внимательнее шахматную среду обитания. Уникальность квадрата 8x8 состоит в том, что в начальном положении 32-м занятым шахматными фигурами клеткам соответствует ровно такое же число свободных полей - 32.

С одной стороны - это явный намек на принцип вселенского мироустройства, на то, что каждому материальному объекту где-то уготовано запасное простран-

ственное убежище. Это для тех, кто склонен воспринимать и толковать магический квадрат именно под таким углом зрения. Но другой, более прагматичный взгляд усмотрит в этом свидетельство определенной сбалансированности всего шахматного пространства.

Представим на мгновение, что в начальном положении всем белым и черным фигурам и пешкам дается право одновременно совершить всего один лишь ход, но с условием, чтобы все они переместились на изначально свободные поля.

После эвентуального a4, b4, c4...h4 и ♖a3, ♗b3, ♘c3, ♙d3, ♚e3, ♜f3, ♞h3 и симметричных действий со стороны черных мы замечаем, что только королям не удастся угнаться за своим воинством. И вновь при желании в этом можно увидеть космический подтекст, подчеркивающий особый внепространственный и вневременной статус этой

фигуры, как бы олицетворяющей в шахматах Высшие Силы. Но есть и более специфический признак, выставляющий поля g3, g4 и g6, g5 как потенциально наиболее свободные и доступные в дебюте (ведь белая и черная пешки могут устремиться не только на g4 и g5, но также соответственно на g3 и g6). В последнем варианте это будет даже еще более точным указательным знаком, подчеркивающим повышенную обоюдную доступность именно полей g5 и g4.

И, поверьте, это отнюдь не плод буйной фантазии. В свое время в испанской партии я ввел в обиход современную систему игры: 1.e4 e5 2.♘f3 ♘c6 3.♙b5 a6 4.♙a4 ♘f6 5.0-0 ♙e7 6.♞e1 b5 7.♙b3 0-0 8.c3 d6 9.h3 ♙b7 10.d4 ♞e8, основанную на отражении атаки, начинающейся с выпада 11.♘g5 - 11...♞f8 12.f4 e5 13.♙:f4 - путем 13...♘a5.

Затем мною была избрета стремительная жертва в «открытом варианте»: 1.e4 e5 2. ♘f3 ♙c6 3. ♗b5 a6 4. ♗a4 ♘f6 5.0-0 ♘:e4 6.d4 b5 7. ♗b3 d5 8.de ♗e6 9. ♙bd2 ♙c5 10.c3 d4, начинающаяся с гамбитного прыжка опять на это же самое поле – 11. ♘g5!! Теперь, если принять «данайский дар» 11... ♖g5, у белых возникает сильная, с лихвой окупающая все затраты инициатива – 12. ♖f3 0-0-0 13. ♗:e6+ fe 14. ♖:c6 и т.д.

Но и это еще не все. К матчу Карпова с Корчным в Мерано (1981 г.) мною была придумана новая схема развития в защите Каро-Канн: 1.e4 c6 2.d4 d5 3. ♘c3 de 4. ♘:e4 ♘d7 5. ♗d3 ♘gf6 и как, вероятно, читатель уже догадался, в ней фигурирует все тот же кавалерийский набег – 6. ♘g5! (выкурить с этого поля коня совсем непростое: 6...h6? – 7. ♘e6!).

И это только часть того, что сходу припомнилось

мне из личного опыта. А возьмите многие десятки других дебютных систем – от защиты двух коней до английского начала и дебюта Тромповского, где белыми используется изначальная доступность поля g5! Короче говоря, над этим фактом стоит поразмыслить.

Достаточно очевидно, что сторона, владеющая большим жизненным пространством, имеет и более широкие возможности выбора маневров для своих фигур, в ее распоряжении, как правило, оказывается и большее число опорных пунктов.

Все это, однако, вступает в силу лишь в том случае, если над этими шахматными полями и угольями будет установлен соответствующий гармоничный контроль. На этом мы еще остановимся чуть позже, а пока констатируем, что соперничающие шахматные стороны вступают

в борьбу при полном материальном равенстве, а чисто внешне – и при пространственном паритете. Начинается борьба именно с конфликта за обладание самыми ценными полями, составляющими геометрический центр шахматной доски. Поэтому белые, первыми приступающие к оккупации центра, по статистике чаще и преуспевают в игре.

Доминирование в центре, очевидно, является одной из самых выгодных и стабильных форм хранения позиционного преимущества, на этом основании открывается перспектива создания устойчивой центральной структуры, способствующей реализации далеко идущих стратегических планов.

Припоминаю, что примерно полтора десятка лет тому назад, находясь по роду своей аналитической деятельности в самой гуще исторических матчевых по-

единков Анатолия Карпова с Гарри Каспаровым и наблюдая изнутри борьбу двух столь несхожих шахматных идеологий, я много раз порывался обратиться к читателю, завязав на страницах издания весьма интригующий, с моей точки зрения, разговор о разных формах шахматного знания и о существующих способах его передачи от поколения к поколению.

Однако в силу ряда жизненных обстоятельств ни тогда, ни несколькими годами позже я так и не собрался с духом вплотную подступить к этой тематике, по самой своей сути связанной с обсуждением ряда чисто философских проблем, преобразованных, естественно, под шахматные нужды.

Вероятно, все так бы и продолжало оставаться на своих местах, однако ситуация принципиально изменилась, когда в конце прошлого года господин Хью

Веррье, видный бизнесмен и большой поклонник шахмат, любезно предложил мне написать книгу в которой я мог бы высказать некоторые свои взгляды на существо шахматной игры. Затрудняюсь ответить, почему выбор пал именно на меня. Возможно, господин Веррье прочитал одну или несколько моих аналитических шахматных статей, которым я всегда стремлюсь придать философский оттенок, а может быть, на него произвел благоприятное впечатление сеанс одновременной игры вслепую, который я проводил год назад в клубе Петросяна, где мы и познакомились.

Так или иначе, предложение было сделано. Мне предоставлялась редкая возможность высказаться по вопросам, находящимся в компетенции шахматной философии, и не воспользоваться ею было бы с моей стороны неразумно.

И наконец, еще одно немаловажное разъяснение. Желая добиться лучшего взаимопонимания с читателями, я бы хотел отрекомендоваться им не столько гроссмейстером-практиком, чей шахматный век фактически подходит к концу, а прежде всего в качестве одного из шахматных исследователей.

Мой первый серьезный анализ, на который до сих пор приводятся ссылки во многих энциклопедических изданиях, появился в шахматной печати, шутка сказать, 48 лет тому, когда я был еще школьником, и касался он следующей нашумевшей схватки.

В. Смыслов – Л. Пахман
Олимпиада, Москва 1956

Ферзевый гамбит

1. d4	d5
2. c4	e6
3. ♘c3	♗f6
4. cd	ed

5. ♖g5 c6
 6. e3 h6
 7. ♖h4 ♖f5!?

Пытаясь самым естественным образом справиться с одной из главных проблем карлсбадского варианта – как включить в игру белопольного слона. Однако вскоре мы убедимся, что решить ее без хлопот, вот так по-простецки, не удастся.

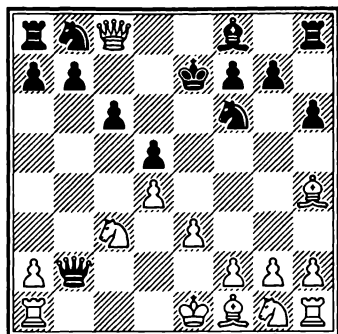
8. ♚f3! ...

Если бы не эта реплика, дела черных обстояли бы совсем неплохо. Но сильнейший на тот момент чехословацкий шахматист, конечно, предусматривал при домашней подготовке и подобное развитие событий.

8. ... ♚b6!?

Стремясь избежать нежелательного сдвоения пешек, черные, действуя в романтическом гамбитном стиле, вызывают бурные осложнения.

9. ♚:f5 ♚:b2
 10. ♚c8+ ♖e7

Будущий чемпион мира, столкнувшись за доской с домашней заготовкой соперника, решил ограничиться здесь солидным и надежным вариантом:

11. ♘:d5+ cd
 12. ♚c1 ♚b4+
 13. ♖e2 ...

Далее Пахман сыграл опрометчиво:

13. ... ♚b5+?
 14. ♖f3! ♚d7
 15. ♖:f6+ ♖:f6
 16. g3 ♚f5+
 17. ♖g2 ♖d6

и позволил своему грозному сопернику прочно овладеть инициативой.

18. ♚d1! g6
 19. ♖d3 ♚e6
 20. ♖b1 ♘c6

При 20...b6 21.♙f3+ пешку d5 все равно не удержать.

21. ♖:b7.

И белые быстро реализовали свой перевес.

Однако, как позже отметил Смыслов в своих комментариях к партии, если бы на 13-м ходу черные ответили 13...g5, то они, вероятно, смогли бы удержать позицию. Спустя 30 лет это нашло подтверждение во встрече Лаурейро – Тексейра (Бразилия 1986): 13...g5 14.♙g3 ♘e4 15.f3 ♙b5+ 16.♙e1 ♙a5+. Ничья.

В тех же комментариях, не приводя вариантов, Василий Васильевич в качестве более перспективных продолжений за белых интуитивно указал 11.♘d1 и 11.♖b1.

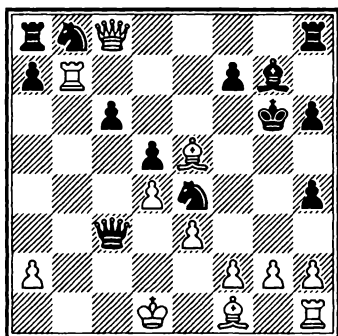
Приступив к анализу, я вскоре забраковал первое из них как ведущее к ничьей. А вот 11.♖b1 действительно содержало несколько красивых выигрывающих кульминаций. Анализ получился довольно объемным, так как у обеих сторон множество

разнообразных возможностей, но сейчас, пожалуй, нет необходимости воспроизводить его во всех деталях. Покажу только лишь конспективно, буквально одной строкой, две стержневые комбинационные идеи.

Итак 11.♖b1!! ♙:c3+ 12.♙d1 g5 13.♙g3. Вначале черные пытаются прямолинейно спасти свою фактически обреченную ферзевую ладью посредством 13...♙g7, но это встречает довольно изящное опровержение – 14. ♙c7+! ♘bd7 (не меняет дела и 14...♙e8 – 15.♙d6!, угрожая матом) 15.♙d6+! ♙e8 16.♙b4!, и черный ферзь неожиданно оказывается в капкане.

Тогда защищающаяся сторона меняет линию обороны и делает ставку на 13...♘e4. После практически вынужденного 14.♘f3 черные вновь предпринимают попытку соединить свои фланги – 14...♙g7, но теперь безудержный шквал атаки накрывает уже их

короля: 15.♖:b7+ ♔f6
16.♘e5+ ♔g6 17.♞h4+! gh.

18.♚e6+!! (читатель легко сможет убедиться что игра с обеих сторон носит вынужденный характер) 18...fe 19.♖:g7+ ♔f5 (или 19...♔h5 20.♘e2X) 20.g4+! hg 21.♘h3X!

Это было в самом начале моего аналитического пути, а вслед за первой публикацией последовали сотни других аналитических статей, большинство из которых не остались незамеченными в шахматном мире. На аналитических подмостках автору с Божьей помощью посчастливилось открыть немало совершенно новых дебютных систем в нескольких разветвле-

ниях испанской и русской партии, во Французской и защите Каро-Канн, Грюнфельде и Волжском гамбите, а также внести в теорию дебютов многочисленные поправки и новшества.

И как логическое следствие всего этого – двадцатилетний период работы в роли основного секунданта в семи финальных матчах на первенство мира (не считая еще двенадцати претендентских состязаний, Олимпиад и т.п.).

Именно на основании такого громадного аналитического стажа у меня и сложилась определенная система шахматных взглядов, которые я и постараюсь постепенно изложить.

С годами, правда, начинаешь гоняться не столько за конкретными новинками в том или ином дебютном построении, сколько за идеями общего порядка, отражающими существо шахматной борьбы. Поэтому все противостояние на шахматной доске полезно

рассматривать сквозь призму стратегии, замкнутой в свою очередь на эволюции пешечной структуры.

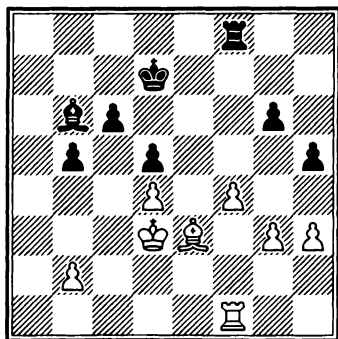
Соображения, связанные с решением тем или иным способом изменить пешечную структуру, сохраняют свое первостепенное значение даже в глубоким эндшпиле.

Как-то в середине 60-х годов мне однажды в редакции журнала «Шахматы в СССР» довелось вместе с Исааком Ефремовичем Болеславским вести анализ чигоринского варианта испанской партии (1.e4 e5 2.♘f3 ♘c6 3.♙b5 a6 4.♙a4 ♘f6 5.0-0 ♙e7 6.♚e1 b5 7.♙b3 d6 8.c3 0-0 9.h3 ♘a5 10.♙c2 c5 11.d4 ♚c7 12.♘bd2 ♚e8 13.b4 cb 14.cb ♘c4 15.♘:c4 bc), в ходе которого мэтр обронил показавшуюся мне тогда весьма загадочной фразу: «При наличии проходных пешек следует с особой осторожностью подходить к вскрытию смежных с ними вертикалей!»

С годами я и сам стал тяготеть к тому, чтобы на основании накапливающегося аналитического опыта находить новые шахматные парадигмы. Ведь и в анализе, и на практике они помогают гораздо эффективнее многих дебютных новшеств.

Вот, к примеру, два классических окончания, в которых благодаря общим соображениям удалось выйти на правильный след, внеся существенные коррективы.

Эм. Ласкер -
А. Рубинштейн
Петербург 1914

Это окончание, вошедшее во все учебники по эндш-

шпилю, до самого последнего времени не находило верного освещения. Многочисленные анализы не учитывали как раз структурных особенностей позиции.

52. ... ♔d6!?

Еще недавно это продолжение считалось чуть ли не решающей ошибкой. В качестве альтернативы ему Гарри Каспаров приводит такой вариант: «52... ♔e6! 53.g4 ♕c7! Белые сделали все полезные ходы — что им предпринять дальше? Машина “смотрит” резкое 54.f5+! gf 55. ♕h6! (55. gh? f4) 55... ♖f7 56.g5, однако после 56... ♖h7 (56...f4? 57.g6 ♖f6 58. ♖e1+ ♔f5 59.g7 ♖g6 60. ♖e8, и пешка проскакивает в ферзи) 57. ♖g1 ♖h8 58.g6 ♖g8 59.g7 ♕d6 60. ♖g6+ ♔e7 61. ♔e3 c5 62. ♕g5+ ♔d7 63. ♕f6 ♔e8 64.dc ♔f7 65. ♖h6 ♕:c5+ 66. ♔f4 d4 67. ♖:h5 ♔:f6 68. ♖:f5+ ♔:g7 69. ♖:c5 ♖d8 70. ♖:b5 d3 71. ♖g5+ ♔f6 72. ♖g1 ♖h8 черные добиваются ничьей».

Правда, мне позднее удалось подправить маши-

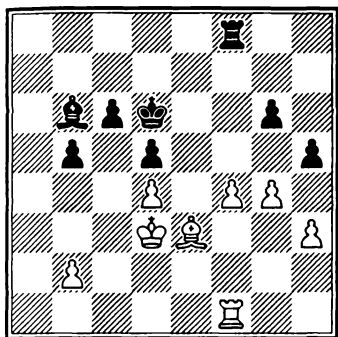
ну, показав, что вместо 65. ♖h6 решает жертва качества — 65.cd! ♔:g6 66. ♕d4 ♔f7 67. ♔f4 ♔e6 (на 67... ♖d8 68. ♔e5 ♔:g7 проще всего 69. ♕b6+-) 68. ♔g5 ♖d8 (68...h4 69. ♔g6; 68...f4 69. ♔:f4) 69. ♔g6 f4 70. ♕b6 ♖a8 71. ♕c5!+-.

Но изначально оценка тринадцатым чемпионом мира хода 52... ♔e6! как более надежного безусловно верна. Черные действительно сохраняют равновесие, только на 53.g4 необходимо включить предварительный размен 53...hg! (опять-таки решение, связанное с изменением структуры) 54. hg, и лишь теперь 54... ♕c7, например: 55. ♖e1 ♖f7 56. ♖e2 ♕d6 и т.д.

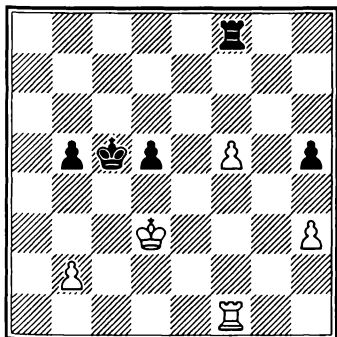
53. g4!? hg?

Вот где собака зарыта. Анализируя этот классический эндшпиль, я вдруг обнаружил, что именно этот импульсивный размен (снова пешечная структура!) ведет к поражению. В предвидении пешечного

окончания черные обязаны были в качестве противовеса сохранить пешки h.

Необходимо было немедленное 53...c5! Уже вариант 54.dc ♘:c5 55.♘:c5+ ♙:c5 56.f5 gf 57.♖:f5?! ♖:f5 58.gf ♔d6 59.♔d4 b4! 60.h4 b3 61.f6 ♔e6 62.f7 ♔:f7 63.♔:d5 ♔f6= указывает на правильность этой идеи. Больше надежд на успех сулит белым 57.gf.

Если теперь 57...♖f6, то ничего не дает 58.♖f4 ♔d6 59.♔d4 b4 60.h4 ♖f7 61.f6 ♔e6=. Попробуем сильное действующее средство – 58.b4+!? ♔d6! (но не 58...♔:b4? 59.♔d4 ♔a3 60.♔:d5 b4 61.♔e5 ♖f8 62.f6 b3 63.f7 b2 64.♔f6 ♔a2 65.♔g7+-) 59.♔d4, и в случае 59...h4?! 60.♖f4! ♖f7 61.f6! (61.♖:h4?! ♖:f5 62.♖h6+ ♔c7 63.♔c5 d4+! 64.♔:d4 ♖f4+ 65.♔c3 ♖f3+ с ничьей) 61...♔e6 (61...♖c7? 62.♖f5!) 62.♖:h4 ♖:f6 63.♔c5 белые сохраняют перевес, поэтому точнее 59...♖f7 60.♖f2 ♖f6 61.♖f4 (61.♖f2 ♖f7 62.f6 ♔e6 63.♔c5 ♖:f6 64.♖e2+ ♔d7) 61...♖f7 62.f6 ♔e6 63.♖h4 ♖c7= или 60.h4 ♖f6 61.♖f4 ♖f7 62.f6 ♔e6 63.♔c5 ♖:f6=.

Похоже, на 57...♖f6 более проблемным может оказаться обходной маневр 58.♔e3! Но черные могут избежать даже этих осложнений, сыграв 57...♔d6! 58.♔d4 b4= с переходом к

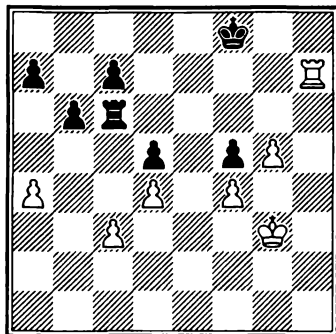
рассмотренной ничейной позиции.

Таким образом, мы видим, что решающая ошибка не тактическая (52... ♔d6), а стратегическая – 53...hg?

Для убедительности – еще один хрестоматийный пример, вокруг которого разгорелась жаркая аналитическая полемика.

Речь идет о знаменитом ладейном окончании Капабланка – Тартаковер. Мне, кажется, удалось показать, что даже при лучшей защите со стороны черных Капабланка сохранил хорошие шансы на победу (я сознательно избегаю еще более категоричной оценки, так как полувековой аналитический опыт приучил к определенной сдержанности в выводах).

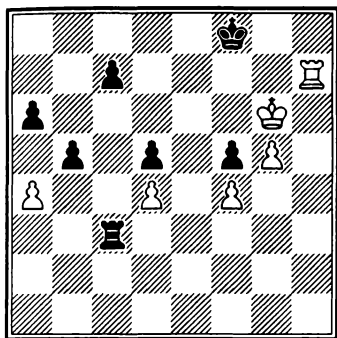
Начнем издалека, с позиции, которая возникла после 35-го хода белых ♔f3-g3!

Мой замысел, оформившийся еще несколько лет назад, как раз в период вышеупомянутой жаркой полемики (когда оценка окончания многократно колебалась между «выиграно» и «равно»), опирался на две незамысловатые идеи общего порядка.

Во-первых, после 35... ♖:c3+ (не меняет сути дела 35...a6 36. ♔h4!, и все равно надо брать на c3) 36. ♔h4 a6! белые сознательно отказываются от 37.g6 в пользу 37. ♔h5!, пусть более медленного, но зато и более капитального, так как оторвавшаяся пешка на g6 может стать (и, как мы не раз видели, становится) удобным объектом для контратаки.

Но основное умозаключение, уже после 37...b5!, состоит в том, что белые не тратят темп на ход a4-a5 и не меняются на b5, а сразу вторгаются королем на 6-й ряд - 38.♔g6!!

Казалось бы, какая разница: включен размен на b5 или нет? Но в случае поспешного 38.ab?! ab 39.♕g6 ♔g8! 40.♖g7+ ♔f8 (не 40...♕h8? 41.♕f7! и 42.g6+-) 41.♖f7+ ♔g8 42.♖f6 (42.♖:f5?! ♖c6+! и b5-b4=) вся затея белых обезвреживалась простым 42...b4 43.♖a6 ♖a3 44.♖c6 ♖c3=.

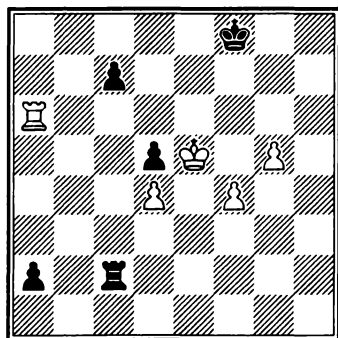
Теперь же при 38...♔g8 эта разница проявляется очень ярко: 39.♖g7+! ♔f8 40.♖f7+! ♔g8 41.♖f6!, и ла-

дья, перемещаясь по 6-му ряду, успеваает создать матовые угрозы - не помогает ни 41...♖c4 42.a5+-, ни 41...♖a3 42.♖e6 ♔f8 43.♕f6 ба 44.g6 ♖g3 45.♖:a6+-.

Поэтому на 38.♔g6!! черные вынуждены искать другие оборонительные построения:

1) 38...b4 39.♖h8+ ♔e7 40.♕:f5 b3 41.♖b8 ♕f7 42.a5 ♖g3 (e3) 43.♖b7 ♖c3 44.♕g4, и не видно приемлемой защиты;

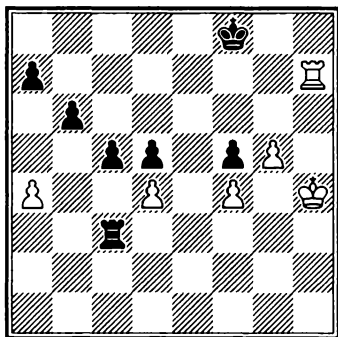
2) 38...ba 39.♕:f5! (именно это взятие логически завершает глубокий рейд короля за трофеями: ♕f3-g3-h4-h5-g6:f5) 39...a3 (39...♖c6 40.♕e5 a3 41.♖h3 a2 42.♖a3 ♖c2 43.♖:a6 ведет к главному варианту) 40.♖h6 a2 41.♖:a6 ♖c2 42.♕e5.

а) 42...♖f2 43.f5 ♔f7
44.♞a7 ♞e2+ 45.♕:d5 ♞c2
46.♕e4 ♕e7 47.d5+;

б) 42...♕f7 43.♕:d5 ♞f2 44.
♕e5 ♞e2+ 45.♕f5 ♞f2 46.♞a7,
и белые также выигрывают.

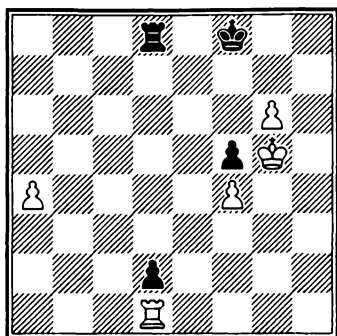
После этого я попытался
вместо 36...a6 использо-
вать еще один сравнитель-
но свежий оборонитель-
ный ресурс – 36...c5!?

37.dc! ♞:c5!? 38.g6 ♞c6
39.♕g5 ♞d6 40.♞:a7 ♞d8.

Вынужденное отступление:
если 40...♕g8, то не
41.♞a6?! ввиду 41...d4 42.a5
d3 43.ab d2 44.b7 d1♞
45.b8♞+ ♞d8, а 41.♕:f5!,
успевая темп в темп: 41...d4
42.♕g5 d3 43.♕h6 ♞d8
44.f5 d2 45.f6 d1♞ 46.f7+
♕f8 47.g7X.

41.♞a6 d4 42.♞:b6 d3
43.♞b1 d2 44.♞d1.

1) 44...♕g7 45.♕:f5 ♕h6 46.
a5! ♞a8 47.♞h1+! ♕g7 48. ♞h7+
♕f8 49.♞d7, и все кончено;

2) 44...♕e7 45.♕:f5 ♞d5+
46.♕e4 ♞d6 47.♕e3! (47.a5?
♕f6 48.♕e3 ♞a6 49.♞:d2
♞:a5 50.♞d6+ ♕f5 51.g7 ♞a8
52.♞d5+ ♕f6 53.♞g5 ♕f7
еще позволяет черным вы-
крутиться) 47...♞a6 48.f5 ♞:a4
49.♞:d2, не оставляя надежд.

Вот в сокращенном
виде, пожалуй, и все, что я
хотел высказать по поводу
этого ладейного оконча-
ния, которое может ока-
заться в конечном счете все
же выигранным для белых.

Но поразительнее всего
не это, а то, что еще в 1998

году, наблюдая за перипетиями разворачивающейся на моих глазах аналитической дискуссии вокруг этого окончания, я уже фактически точно знал – на основании тех общих представлений, о которых писал выше – где надо искать усиление игры белых и что следует анализировать маневр ♖h4-h5-g6 без размена на b5!

Однако в увлекательной истории анализа этого знаменитого эндшпиля, как мне кажется, еще рано ставить окончательную точку. В самый последний момент, буквально за день до сдачи рукописи, я узнал, что известный аналитик московский мастер Владимир Голдин, и ранее находивший в этой позиции за Тартаковера немало очень интересных оборонительных идей, предпринял еще одну попытку защитить положение черных. (См. исходную диаграмму эндшпиля после хода Х.Р. Капабланки 35. ♖f3-g3!)

На этот раз речь идет о предварительном маневре – 35... ♕g8!? 36. ♚d7 (иного не дано) и только теперь – 36... ♚:c3+ 37. ♕h4 ♚f3.

Далее Голдин рассматривает два основных направления 38.g6 и 38. ♕h5, сопровождая их вариантами, в которых стремится доказать, что черные в состоянии удержать позицию.

Я не имею возможности воспроизвести целиком этот любопытный анализ, но в то же время должен отметить, что и здесь белые сохраняют определенные шансы на победу.

Остановлюсь лишь на основном направлении анализа:

38. ♕h5! ♚:f4 39. ♕g6 ♕f8
 40. ♕f6 ♚e4 41. ♚f7+ ♕g8
 42. ♚:c7 ♚e8 43. ♕:f5 ♚e4
 44. ♕f6! ♚f4+ 45. ♕e5 ♚g4
 46. ♚:a7 ♚:g5+ 47. ♕d6 ♚g6+.
 До этого момента вариант развивается достаточно логично, но здесь Голдин почему-то рассматривает только 48. ♕:d5 ♕f8 с весьма вероятной ничьей.

Однако, на мой взгляд, гораздо сильнее 48.♔c7!!, делая ставку на проходную. У черных два способа ведения защиты.

I. 48...♖g4 49.♔:b6 ♖:d4 50.a5 ♖b4+ 51.♔c5 ♖c4+ 52.♔b5 (52.♔:d5 – 52...♖g4!!=) 52...♖c1 53.♖d7 ♖b1+ 54.♔c6 ♖c1+ 55.♔b6 ♖b1 56.♔c7! ♖c1+ 57.♔d8! ♖a1 58.♖:d5, и белые выигрывают;

II. 48...♔f8 49.♖b7 ♖g4 50.♖:b6 (достаточно и 50.♔:b6) 50...♖:d4 51.a5. Черным не избежать поражения.

В принципе, каждая сыгранная партия, каждый серьезный анализ должны вызывать определенный внутренний резонанс, корректируя наши философские шахматные представления. В частности, в ходе работы над вариантом из партии Смыслов – Пахман меня уже тогда озадачил тот факт, что черные предпринимают головокружительные усилия, прибегая к

крайне опасным формам контригры, приводящим их в конечном счете к поражению. При этом их главная фигура – король, рискуя собственной головой, делает вылазку в центр, и все это, представьте, совершается только ради того, чтобы избежать кажущегося на этом фоне таким незначительным, маленького косметического дефекта – сдвоения пешек, возникающего в пешечной структуре после, скажем, 8...♙h7 9.♙:f6 ♚:f6 10.♚:f6 gf.

И это мое удивление продолжалось до тех пор, пока я, тогда молодой шахматист-самоучка, не пришел к самостоятельному выводу, что стратегические изъяны позиции лишают ее запаса необходимой жизнеспособности и могут завести всю игру в тупик.

Таким образом, сдвоенные пешки (так же, впрочем, как отсталые и изолированные) часто отрицательно сказываются на об-

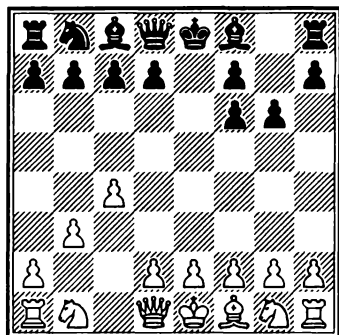
щей статической эластичности структуры.

Конечно, иногда, взвесив все «за» и «против», приходится все же соглашаться на такое искажение своей пешечной конфигурации. А чтобы у читателя в то же время не возникло чувства какой-то фатальной обреченности в такого рода положениях, приведу еще несколько примеров на эту тематику.

Стратегические мотивы образования в лагере соперника сдвоенных пешек с последующей их блокадой звучат во множестве дебютных систем – от классической защиты Нимцовича до таких раритетов как, скажем, 1.b3 ♘f6 2.♙b2 g6 3.♙:f6!? ef 4.c4. И во всех таких случаях прослеживается стремление использовать частичное снижение подвижности пешечной структуры, то есть ее эластичности.

Но задержимся буквально на минутку на последней

модификации блокировки, которая в ряде изданий преподносится как заведомое достижение белых.

Мне кажется, что здесь у белых пока нет достаточных оснований для преждевременного торжества. Структура соперника еще в состоянии выполнить почти любой стратегический каприз фантазии играющего черными. Конечно, напрашивается 4...d5 или 4...f5. Стоит подумать и над экспансивным 4...a5 (малозначащая новинка).

Кому-то по душе придутся другие солидные продолжения типа 4...b6 или 4...c5. Мы специально не задерживаемся на всевоз-

можных фигурных ответах, так как это никак не отражается на стратегической обстановке.

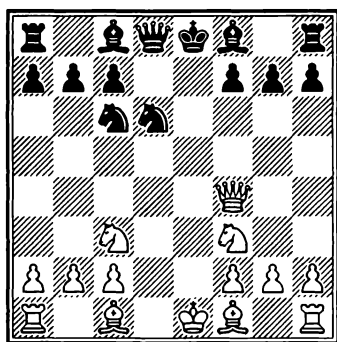
Но, учитывая легкую подпорченность своей структуры, черные, на мой взгляд, должны теперь в первую очередь стремиться к усилению динамической составляющей позиции. Однако у динамики тоже ведь должна быть своя последовательность и обоснованность, не бросаться же, например, очертя голову в осложнения, изобретая по ходу дела наспех фланговый гамбит а ля Волжский – 4...b5!? 5.cb а6.

Поэтому достаточно созвучным и приемлемым мне представляется план – 4...c6!?, подготавливая d7-d5 с переходом к построениям с изолятором в центре: 5.♘c3 d5 6.e3 ♖b4 7.cd cd, и у черных должна возникнуть контригра (Лорвик – Бистрик, 2001). Дальнейшее уже будет зависеть от того, кто первым достиг-

нет согласованности в действиях своих фигур.

Старинная поговорка гласит, что нет худа без добра. Это наводит на мысль попробовать поискать в Русской партии те ситуации, где проявятся обещанные через русскую же поговорку достоинства сдвоенных пешек!

Лет пятнадцать тому назад я заготовил под один из матчей Карпова с Каспаровым за черных любопытную новинку: 1.e4 e5 2.♘f3 ♘f6 3.d4 ed 4.e5 ♘e4 5.♙:d4 d5 6.ed ♘:d6 7.♘c3 ♘c6 8.♙f4.

Не менее ста лет в этом хрестоматийном положении постоянно играли 8...♖f5.

А почему бы, подумал я, изучая позицию, не переориентировать взаимодействие фигур на захват поля d4? Заодно после 8... ♖f5!? появляется возможность вывести с темпом слона на активную стоянку (♗d6). Как видите, у истоков большинства новых идей лежат простые и здравые соображения общего порядка.

Так родилась новая система, впервые опробованная в ходе нью-йоркского матча на первенство мира между Карповым и Каспаровым. Уже спустя неделю ее подхватили участники чемпионата Чехословакии, а на сегодняшний день в базе насчитывается около полусотни подобных поединков.

Кстати, как аналитик я обеспокоен тем, что по непонятным причинам мое имя в монографиях, посвященных Русской партии, все реже упоминается в связи с изобретенной целиком мною новой системой – 8... ♖f5. В то же время авто-

ры монографий не забывают делать сноски на собственный вклад в побочные и второстепенные варианты.

Помню, когда я начал показывать эту мобилизационную схему развития Анатолию Карпову, то, ознакомившись с вариантами, он высказал пожелание продумать и иной порядок ходов, связанный с ранним выводом белопольного слона – 7. ♗d3, ведь при нем берется под дополнительный контроль поле f5, и новый замысел становится невозможно осуществить.

Правда, 7. ♖c3 у практиков пользовалось несравненно большей популярностью, нежели 7. ♗d3 (тогда его регулярно применял лишь Дьюла Сакс да еще несколько известных шахматистов), но все равно надо было и здесь иметь подстраховку.

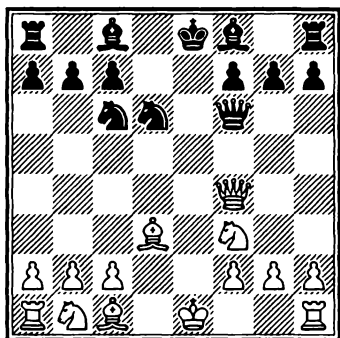
Через день, изучив тревожащую нас проблему, я предложил такой болеутоляющий рецепт: 7. ♗d3 ♖c6 8. ♖f4 ♖f6!?

У Карпова с Каспаровым до варианта 7. ♖d3 дело в матче так и не дошло, а позднее я сам неоднократно с успехом применял 8... ♗f6 в турнирах.

Ф. Амонатов – И. Зайцев

Москва 2002

Русская партия

9. ♗:f6 ...

В другом тренировочном поединке мой соперник, молодой московский гроссмейстер, предпочел 9. ♘c3, но и здесь 9... ♗:f4 10. ♖:f4 ♖g4 11. ♘d5 0-0-0 12. 0-0-0 ♖:f3 13. gf g6 дало черным удобную игру. Неудачная же попытка белых насильственно перехватить инициативу имела для них тяжелые по-

следствия: 14. ♖g5 ♗e8 15. ♘f6 ♗e6 16. ♗he1 ♖e7! 17. ♗:e6 fe 18. f4 h6 19. ♖h4 ♘d4, и серьезные материальные издержки стали для белых уже неизбежными.

9. ... gf

Теперь белые должны следить за выпадами ♖g4, ♘b4, ♗g8.

10. ♖d2 ♖g4

11. ♖c2 0-0-0

Уже здесь вряд ли кто усомнится в том, что у черных полноправная игра. В принципе, чтобы дело дошло до использования пешечных слабостей, белым как минимум необходимо взять инициативу в свои руки, но пока ею прочно владеет соперник.

12. ♘c3 ♖:f3

13. gf ...

Обоих слонов все равно не уберечь от размена: 13. ♖:f3 ♘d4 14. ♖d1 ♘c4 15. ♖cl ♗e8+ (или просто 15... ♖b4).

13. ... ♘d4

14. 0-0-0 ♘:e2+

15. ♘:e2 ♘c4

16. ♖c3 ♖h6+

17. ♔b1 ♚:d1+

18. ♚:d1 ♚e8

Несмотря на упрощения, черные сохраняют в окончании реальные шансы на успех.

19. ♖g3 ♗e5

20. ♖e4 ♗:f3

21. ♗:f6 ♚e2

22. a3 ♘d2

23. ♙:d2 ♖:d2+

24. ♔c1 ♖e4?!

Последний ход черных, после которого последовало соглашение на ничью, заслуживает, с одной стороны, вопросительного знака, ведь после напрашивающегося 24...♖f3! белые, по всей видимости, остаются без пешки - 24.♖:h7 ♚:f2 25.h3 ♚h2.

А с другой - восклицательного, так как им удалось раскусить коварную ловушку: 24...♚:f2? 25.♖g8!! Это точнее, чем 25.♖d5 c6 26.♖e7+ ♔d7 27.♖g8! ♔e6 28.♚:d2 ♚f1+ 29.♚d1 ♚:d1+ 30.♔:d1 f5 31.♔e2 ♔f7 32.♔f3! ♔:g8 33.♔f4, так как тогда белым приходится разбираться с ферзевым эндшпилем, воз-

никающим после форсированного 33...♔g7 34.♔:f5 ♔h6 35.♔e5 ♔g5 36.♔d6 ♔g4 37.♔c7 ♔h3 38.♔:b7 ♔:h2 39.♔:a7! ♔g3 40.♔b6 h5 41.a4 h4 42.a5 h3 43.a6 h2 44.a7 h1 ♚ 45.a8 ♚ ♚g1+ 46.♔c7, хотя и здесь у них, конечно, верный выигрыш.

25...♚g2 (ясно, что конь черных не может уйти из-под боя ввиду мата в два хода) 26.♖e7+ ♔d7 27.♖d5 и черные теряют фигуру.

Мы видим, что в ходе этого поединка сдвоенные пешки не доставляли черным никаких неудобств; наоборот, они выступают как бы даже в роли положительных персонажей, и мы практически созрели, чтобы вынести им оправдательный вердикт.

Нет, у этого странного с виду стратегического тандема (вертикальной фаланги?) воистину еще очень много неразгаданных и неописанных свойств. Не зря же однажды на вопрос «какая ваша любимая фигура?» гроссмейстер Давид Бронш-

тейн вполне серьезно ответил – сдвоенная пешка!

Поэтому нам, по всей видимости, придется к предыдущему выводу спешно сделать необходимое дополнение. Сдвоенные (особенно, подчеркиваю, изолированные, как в обоих приведенных случаях) пешки, безусловно, являют собой очевидный позиционный недостаток из разряда статических, но этот существенный недостаток в последнем примере был скомпенсирован новоприобретенными динамическими плюсами: полуоткрытой линией «g», усилением контроля в центре – пункт e5, и (что особенно важно) преодолением всех проблем, связанных с развитием фигур.

Похожий стратегический пируэт можно наблюдать ныне и в известном современном варианте шотландской партии: 1.e4 e5 2.♘f3 ♘c6 3.d4 ed 4.♗:d4 ♕c5 5.♗:c6 ♚f6 6.♚d2 dc 7.♗c3 ♗e7 8.♚f4 ♕e6 9.♚:f6 gf.

Практика свидетельствует, что сторона, первой мобилизовавшая свои силы, имеет лучшие шансы выйти на более высокий, более активный уровень их взаимодействия, успевая при этом воспрепятствовать такой же активизации фигур соперника.

Припоминаю, какое сильное впечатление на присутствующих шахматистов (не по результату и даже не по красочности игры, а именно по необычности стратегического замысла) произвела экспериментальная игра Михаила Талья в его матчевой встрече на первенство мира с самим Михаилом Ботвинником, свидетелем которой я оказался.

М.Таль – М.Ботвинник

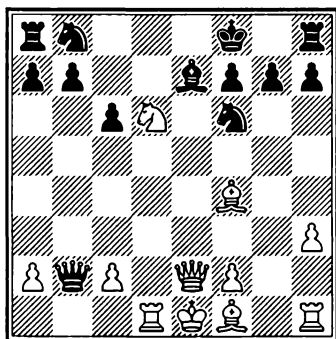
Москва 1960

Защита Каро-Канн

1. e4	c6
2. ♘c3	d5
3. ♗f3	♕g4
4. h3	♕:f3
5. gf!?	...

Сыграно против всех канонов, поэтому среди зрителей поднялось настоящее волнение. В погоне за усилением динамических моментов позиции (укрепление центра, образование полуоткрытой линии) рижский гроссмейстер добровольно пошел на сдвоение пешек.

Теперь, согласно информационной базе, мы знаем, что незадолго до этой встречи Таль вместе со своим постоянным тренером А. Кобленцем разыграли между собой такой ничейный миниводевиль: 5...e5 6.f4 de 7.fe ♖d4 8.♗e2 ♗:e5 9.d4! ♗:d4 10.♘:e4 ♙e7 11.♙f4 ♗:b2 12.♞d1 ♘f6 13.♘d6+ ♙f8.

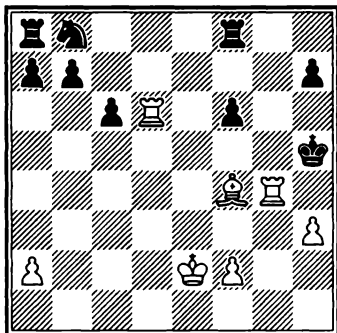

14.♗:e7+! ♙:e7 15.♘f5+ ♙e8 16.♘:g7+ ♙f8 17.♙d6+! ♙:g7. Если 17...♙g8, то 18.♞g1 ♗c3+ 19.♞d2 и приходится спешно переходить в окончание – 19... ♘g4 20.♞:g4 ♗a1+! 21.♙e2 ♗:g7 22.♙e5 ♗:g4+ 23.hg ♘a6 24.♙:h8 ♙:h8 25.♞d7 ♘c5 26.♞:f7, в котором шансы белых по меньшей мере не хуже.

18.♞g1+ ♘g4! 19.♞:g4+ ♙f6 20.♞f4+ ♙g7. Ничья

Возможно, это было любезное приглашение всем желающим «клюнуть» на заманчивый вариант 20... ♙g5 21.♞g4+ ♙h5 22.♙e2 ♗:c2, обещающий черным пару лишних пешек в глубоком эндшпиле.

Но приглядевшись повнимательнее, обнаруживаем легкий подвох. Черным, вероятно, уже впору спохватиться и думать лишь о спасении – 23.♙f4! ♗:e2+ 24.♙:e2 f6 25.♞d6 ♞f8.

26. ♖e3! Расчищая дорогу пешке f2. Заманчиво смотрится 26. ♔f1 ♘a6 27. ♖d7! ♖h8 (если 27...h6, то 28. ♖dg7 со страшной угрозой 29. ♖g3, от которой не спасает и 28...f5 29. ♖g3! fg 30. hgX) 28. ♖dg7 ♘c5 29. ♖g5!! (29. ♖g3 ♔h6) 29...fg 30. ♖7:g5+ ♔h6 31.f4! и мат снова неминуем. Однако после спокойного 26...b6 (намереваясь после a7-a5 и ♖a7 прикрыть седьмую горизонталь) 27. ♖e6 ♘a6 28. ♖e7 ♖h8! 29. ♖eg7 ♖af8! (необходимо воспрепятствовать угрозе, которая раскрывается в варианте 29...♘c5 30. ♖g5!! fg 31. ♖7:g5+ ♔h6 32.f4! с неизбежным матом) 30. ♖g3 ♔h6! 31. ♖f4+ ♔h5 атака малыми силами

оказывается достаточной лишь для ничьей.

После же 26. ♖e3 b6 27.f4 ♘a6 28.f5 черные вынуждены отжертвовать качество: 28...♖ae8 (на 28...♖ad8 решается 29. ♖g7! h6 30. ♖g6!) 29. ♖g7 h6 30. ♖g6 ♖:e3+ 31. ♔:e3, что сохраняет за белыми хорошие шансы на успех.

Как бы то ни было, но определенные динамические возможности белых этот дружеский шахматный пикник, конечно же, продемонстрировал.

В матчевой партии М. Ботвиннику удалось усмирить чуть было не разбушевавшуюся шахматную стихию, направив борьбу в строго позиционное русло.

5. ...	e6
6. d4	♘d7
7. ♖f4	♖b4
8. h4	♘gf6
9. e5	♘h5
10. ♖g5	♔a5
11. ♖d2	♔b6
12. a3	♖e7
13. ♖e3	g6!

В дальнейшем напря-

женный поединок завершился вничью.

Хотелось бы заметить, что изначально «стерилизованный» по части такого рода стратегических экспериментов компьютер в своих решениях значительно более однообразен, нежели человек.

Подобное же соперничество динамики и статики по выходе из дебюта постоянно можем наблюдать в типовых ситуациях с центральным изолятором, когда одна из сторон пускает в действие весь доступный арсенал статических средств, пытаясь удержать блокаду. Противник же, опираясь на совокупность динамических факторов, старается эту блокаду прорвать. Возобладать в этом стратегическом споре должна линия того из игроков, кто опережает соперника в развитии, то есть у кого уровень взаимодействия фигур окажется в момент кульминации выше.

Не случайно третий чемпион мира Х.Р. Капаблан-

ка считал закон взаимодействия фигур основополагающим в шахматах. Великим классикам мы должны доверять на все сто процентов, но как же тогда понимать тезис Филлидора о верховенстве структуры, который автор настоящей книги полностью разделяет?

Не входим ли мы здесь в определенное противоречие с вышеизложенным? Думаю, все разъяснится само собой после того, как мы согласимся на признание того факта, что уровень фигурного взаимодействия столь же важен для оценки динамики позиции, как структурные закономерности – для ее статического состояния. И все же: почему в первую очередь мы начинаем с пешечной пластики? Это, как нам кажется, происходит оттого, что при оценке позиции в подавляющем большинстве случаев речь идет о взаимном учете ста-

тических элементов обеих сторон. Переключаясь же на динамику, мы с головой уходим в расчет конкретных вариантов. Ибо, в отличие от статики, динамика не поддается оценке, но только расчету.

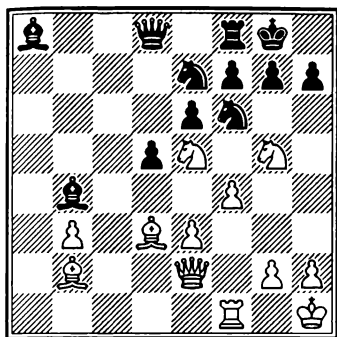
Однако как нет правил без исключений, так и среди шахматных маэстро иногда появляются личности, наделенные от природы гениальной интуицией, которая, как известно, является одним из фундаментальных инструментов познания.

Шахматная философия (если под этим понимать формализацию и сведение воедино элементов фигурного взаимодействия) имеет уже свою двухвековую историю. История эта, как и большинство других процессов в этом мире, развивается по схематическому закону спирали: пройденные ступени эволюции как бы повторяются, но на качественно

ином, более высоком уровне.

Чтобы убедиться, что дело обстоит именно таким образом, достаточно обратиться к творческой галерее чемпионов мира, где различие одних будет не менее поразительно, чем сходство других. Каждый из обладателей высшего шахматного звания становился для своего времени не просто своеобразным кутюрье, диктующим внешнюю шахматную моду (дебют, стиль игры), но, что гораздо важнее, был выразителем определенных философских воззрений, выступая носителем какого-то нового знания, отличающего его от предшественников. Так, ни у Стейница, ни у Ласкера интуиция не была доминирующей чертой творчества. Зато этот пробел с лихвой восполнил третий по счету чемпион мира, о шахматной интуиции которого ходит великое множество легенд.

Х. Р. Капабланка – Р. Илья
Буэнос-Айрес 1911

21. ♖g4! ...

Естественный и безоговорочно лучший ход, но автор все же был доволен, когда в этом известном положении ему удалось обнаружить какие-то новые краски. Оказывается, можно было опробовать и неожиданную жертву ферзя – 21. ♚h5!? в расчете на 21... ♘:h5 (белых не страшат осложнения после 21... ♘f5 22. ♚h3 h6 23. ♘e:f7 ♚:f7 24. ♘:e6. Совсем невыгодно для черных: 21... ♘g6 22. ♙:g6 hg 23. ♚h4 или 22... fg 23. ♚h3) 22. ♙:h7+ ♚h8 23. ♘e:f7+ ♚:f7 24. ♘:f7+ ♙:h7 25. ♘:d8 – у белых на-

мечается более чем достаточный эквивалент: ладья и три пешки за две легкие фигуры. Неужели эта возможность ускользнула от внимания Капабланки? Или он интуитивно почувствовал, что здесь не все так просто?

И действительно, углубившись в анализ, можно обнаружить, что после 25...d4 26. ♙:d4 ♙d5 27.e4 ♙:e4 28. ♘:e6 ♙f5 черные налаживают хорошее фигурное взаимодействие – состояние позиции, которое гениальный кубинец всегда предощущал заранее.

21. ... ♘g6

22. ♙:f6 ...

Загадка номер два. Очень сильным искушением представляется (также нигде не освещенный) вариант 22. ♘:f6+!? gf 23. ♚h5 fg 24. ♚h6! d4 25. ♙:d4 e5! 26. ♙:e5 f6 27. ♙:g6. Теперь естественное 27...hg 28. ♚:g6+ ♚h8 29. ♙d4 практически не оставляет черным надежд на спасение. И вновь, как и в предыдущем случае, закра-

дывается сомнение относительно правильности избранного великим шахматистом решения. Но, как вы помните, несколькими строками выше мы уже чуть было не споткнулись, предположив, что Капабланка упустил легкий выгрыш. Поэтому будем действовать осмотрительнее. А что, если вместо спрашиваемого 27...hg черные ответят 27... ♖e7!? 28.fg и только теперь 28...hg 29. ♖:g6+ ♖g7 30. ♖:g7+ ♔:g7 31.gf+ ♔f7 – так ли уж ясна оценка этой позиции? Ведь, несмотря на неслыханную компенсацию – пять пешек за слона – белым, ввиду разобщенности их сил, реализовать свой перевес будет нелегко. Еще точнее за черных 28... ♖g7 29. ♖:h7+ ♖:h7 30. ♔:h7+ ♔:h7 31.gf – здесь у них определенная контригра и хорошие шансы на спасение.

Конечно, эти пояснения далеко не исчерпывает возможности сторон, но интуиция гения, охватывая весь

континуум содержащихся в позиции вариантов и не вдаваясь в детали, сразу, как с помощью нити Ариадны, нащупывает в огромном лабиринте вариантов единственно верное направление.

В партии последовало:

22. ... gf
 23. ♘h6+ ♔g7
 24. ♘h:f7! ♖e8
 25. ♖h5! fg
 26. ♖h6+! ♔g8
 27. ♘:g5.

Черные сдались (27... ♖e7 28. ♔:g6 hg 29. ♖:g6+ ♖g7 30. ♖:g7+ ♔:g7 31. ♘:e6+).

Теперь уместнее всего было бы ответить на вопрос: а что такое вообще шахматная интуиция? И мы бы охотно так и поступили, будь менее значительным масштаб поднимаемой проблемы. С нашей стороны было бы весьма самонадеянным претендовать на то, чтобы дать точное определение этой стороне природного таланта, но, поскольку воздействие этого феномена

на практическую силу иг- рока велико и благотвор- но, сделать это крайне не- обходимо.

Так вот: под интуитив- ным способом мышления, как нам кажется, подразу- мевается способность, как бы в обход логических ка- налов, непосредственно ус- танавливать истину, не прибегая к промежуточ- ным выкладкам и расче- там. Это пронизатель- ность, прозорливость, если хотите, своего рода про- рочество – безотчетное предвидение развития со- бытий в субпространстве шахматной доски.

Но при всей этой полу- мистической окраске под- сознательная интуиция дол- жна иметь в сознании и вполне реальный профес- сионально-информацион- ный базис. Скажем, интуи- ция блестящего физика- исследователя, не имея та- кой опоры, зависнет в шахматах на уровне сеан- са угадывания для дилетан-

тов. Следовательно, увели- чивая базис, мы тем самым усиливаем и проявление природного дара, то есть чем более емкими и «кате- горичными» будут опор- ные знания, тем дальше, опираясь на них, облада- тель интуиции сможет за- глядывать в будущее.

Характер центральной структуры в состоянии предопределить все содер- жание последующей стра- тегической борьбы. Вспо- минаю, как однажды в командном чемпионате Москвы я узнал, что соглас- но поданной заявке вече- ром того же дня мне пред- стояло встретиться за дос- кой с самим М.М. Ботвин- ником. Поскольку такая удача могла выпасть моло- дому шахматисту только раз в жизни, то, пребывая в смятенных чувствах, я решил посоветоваться от- носительно предстоящего испытания с кем-нибудь из хорошо знающих Ботвин- ника гроссмейстеров.

Первым, кого я встретил в вестибюле ЦШК был Бронштейн. Выслушав меня, Давид Ионович в своей излюбленной манере, приветливо улыбаясь – так что нельзя было понять, шутит он или говорит вполне серьезно, – немедленно выдал один из своих парадоксов: играть надо так, чтобы борьба шла на трех (!?) флангах – на королевском, ферзевом и в центре!

Озадаченный, я попрощался с корифеем и побрел по Гоголевскому бульвару, где почти сразу же столкнулся с неторопливо прогуливающимся Симагиным. Подстраиваюсь в ногу и задаю Владимиру Павловичу все тот же волнующий меня вопрос: как попытаться устоять черными против Ботвинника?

И что бы вы думали – через мгновение получаю сопровождаемый добродушным симагинским

смешком флегматичный и не менее загадочный ответ: в центре должно быть пусто!

Я совсем не случайно так подробно останавливаюсь на этом, казалось бы, незначительном и сугубо личном эпизоде. Лишь позднее я со всей отчетливостью понял, что обе эти глубокомыслящие шахматные фигуры тридцать с лишним лет назад своими предельно лаконичными ответами, не стовариваясь, каждый по-своему, инстинктивно выражали одни и те же ощущения, подсказывая единственно правильную в моем положении стратегическую линию на преобладание в игре динамических факторов, наиболее полно реализуемую при открытом или подвижном центре. Фактически это говорит о поразительном стратегическом единомыслии в определенной шахматной среде.

Глава третья. ИГРА РАССУДКА И РАЗУМА

Но позволю себе вновь возвратиться к периоду моей активной тренерской работы. Пока я пребывал в нерешительности, не зная как мне распорядиться накопленным опытом, время неумолимо текло, размывая и снося на периферию шахматной памяти прежние, возникшие в моем воображении и казавшиеся мне когда-то столь отчетливыми и незыблемыми, представления. И хотя это не поколебало моей внутренней убежденности в правильности подходов, оформившихся у меня на базе активной аналитической практики и как-никак подтвержденных многочисленными дебютными открытиями и находками.

Тем не менее теперь, когда наконец все же решил сосредоточиться на этих проблемах, я вынужден проявлять и вполне уместную для данного случая осмотрительность.

Добавлю также, что вследствие значимости выбранной цели мне как автору казалось крайне важным не связывать себя какими-либо привходящими обязательствами, сохраняя за собой на протяжении всего изложения полную свободу действий.

Вкратце одно из вступительных соображений можно, пожалуй, выразить такой сентенцией: наряду с обычными знаниями, которые содержатся в простой информации, в информации, обработанной и сис-

тематизированной по определенному признаку, а также в информации, которая была подвергнута творческому анализу и в какой-то мере конкретно обобщена – можно предположить, что наряду со всем этим в недрах шахмат должно существовать еще и Знание с большой буквы. Ведь модель шахматной игры принципиально познаваема, а насчитывающая не одно тысячелетие мудрость гласит, что нет ничего тайного, что не стало бы явным!

Не избавляя играющего от необходимости ход за ходом вести вдумчивый и глубокий расчет вариантов, такое Знание, вскрывая подоплеку фигурного взаимодействия и, что еще более важно, проливая свет на основы шахматной стратегии, сводящейся, как нам кажется, к изучению закономерностей формирования и эволюции пешечной структуры, могло бы оказывать существеннейшую по-

мощь при решении узлового вопроса о выборе и выработке последовательного и правильного плана игры.

Здесь необходимо отметить, что на протяжении всей шахматной истории, начиная с самых ранних ее периодов и вплоть до наших дней, отдельные шахматные энтузиасты-исследователи постоянно задумывались над решением в самом общем виде такого рода теоретических проблем.

Отправной точкой этого стихийного процесса для шахматистов с аналитическим складом ума, как правило, служило первоначальное уяснение, а затем уже и посильное описание неопределенных и приблизительных ощущений, накапливающихся в нашем сознании по мере насыщения его шахматной информацией. Это могло способствовать созданию благоприятной почвы для сознательного усвоения узловых стратегических проблем, с

которыми мы бы имели возможность теперь справляться, помещая их в поле зрения общефилософских шахматных ориентиров.

Хотя за прошедшие века определенный прогресс на этом направлении и был достигнут, все же следует признать, что результаты подобных умозаключений на сегодняшний день все еще весьма скромны, и шахматы в целом как предмет исследования развиваются в сравнении с шахматами-игрой в соотношении примерно один к ста.

Впрочем, внезапных качественных скачков по нахождению решений основополагающих проблем ожидать и не следует. Ведь шахматной философией, если только она на новом этапе намеревается предстать живым развивающимся организмом, а не искусственной, надуманной схемой, прежде должны быть пройдены все необходимые в таких случаях эволюционные ступени.

А этапность этого пути сводима к следующему. Согласно Иммануилу Канту, «Всякое наше знание начинается с чувств, переходит затем к рассудку и заканчивается в разуме, выше которого нет в нас ничего для обработки материала созерцаний и для подведения его под высшее единство мышления».

В свою очередь Гегель, развивая это положение, разграничивает и противопоставляет разум (как «бесконечное» мышление) рассудку (как «конечному» мышлению). Определенность, устойчивость и конечность рассудка, по мнению Гегеля, лежат в основе систематизирующей деятельности мышления, зато достигнув ступени разума, мышление выступает как свободная, не связанная какими-либо внешними ограничениями, спонтанная активность духа.

И далее он добавляет то, что нашему изложению будет особенно созвучно:

«На стадии разума мышление делает своим объектом уже собственные формы, различные определения мысли и, преодолевая их абстрактность и односторонность, вырабатывает “разумное” или “конкретное” понятие».

Совокупность таких понятий, образующих непротиворечивую законченную систему новых представлений об исследуемом объекте, может считаться учением. Со временем любая система устаревает и становится неадекватной реалиям практики. Тогда наступает очередной этап неизбежной смены понятий, начинающийся, в чем мы постараемся убедить читателя, с развертывания другой идейной ауры, искусно сотканной неистощимым человеческим разумом из новых виртуальных категорий.

Таким образом, попутно мы берем для себя на заметку первое из напрашивающихся предположе-

ний: прилагая усилия для изучения частных игровых ситуаций на шахматной доске, мы, вероятно, используем в работе по их конкретному обсчету преимущественно наш рассудок.

В то же время, нащупывая в бесконечном ряду этих случаев общие точки соприкосновения и начиная задумываться над природой схожести этих с виду столь разрозненных примеров, мы уже обязательно впрягаем в это творческое осмысление наш разум. И конечно, подключение разума является тем более непременным условием, когда исследование феномена шахмат как объекта, обладающего своими внутренними закономерностями, происходит на теоретическо-философском уровне.

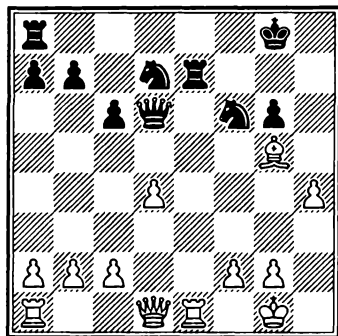
На практике одно переживаете другим, и кто из нас не переживал неоднократно в ходе игры или

анализа моментов, когда ведомая рассудком мысль, забредшая в тупик лабиринта, из которого, казалось бы, не видно выхода, получала вдруг в минуту отчаяния столь необходимый для нахождения правильного решения освежающий импульс общего порядка от включившегося в работу разума. Приведем несколько примеров, иллюстрирующих действие этого подсказывающего механизма.

Фактически именно об этом свидетельствует хрестоматийный случай из 9-й партии матча Ботвинник – Таль, где сквозному рассудочному расчету остроумных вариантов со стороны Таля Ботвинник с успехом противопоставил одну из простых, но глубоких директив разума: ладьи – менять, ферзей – сохранять!

Вот что пишет М. Таль в примечаниях к позиции, возникшей после 19-го хода черных ♖h7-e7.

М. Таль – М. Ботвинник Матч, 9-я партия Москва 1960

«В ходе шахматной борьбы у партнеров мысли развиваются совершенно по-разному. Многие шахматисты (особенно молодого поколения) на протяжении всех пяти часов игры занимаются в основном вычислениями, и их работа во время партии сводится примерно к следующему: “Если я пойду сюда, он пойдет туда” и т.д., сколько хватит сил.

Более опытные шахматисты, глубже изучившие тайны этого искусства, зачастую не утруждают себя столь утомительным делом

и, руководствуясь в основном незыблемыми (во многих, но не во всех случаях) принципами, планируют дальнейшую игру.

Для иллюстрации (продолжает Таль) мне бы хотелось привести диалог, который состоялся после окончания 9-й встречи между М.М. Ботвинником и мною.

Когда я начал с пулеметной скоростью выпаливать варианты, рассчитанные во время партии, которые демонстрировали удобность позиции черных, Ботвинник сказал: “Мне вначале эта позиция казалась более приятной для белых, но потом я нашел правильный план: нужно ладьи менять, а ферзей сохранять”.

Вначале такая оценка позиции показалась мне удивительно абстрактной, но когда я начал перебирать те самые многочисленные варианты, то оставалось лишь придти к выводу, что М. Ботвинник был абсолютно прав: в окончании без ферзей

стройная пешечная цепь белых при поддержке активного слона обеспечивает им определенный перевес. А при наличии на доске ферзей черные могли рассчитывать на сильную атаку ввиду ослабления поля g4».

Я думаю, что, покопавшись в своей памяти, каждый шахматист на своем уровне в состоянии привести немало аналогичных ситуаций, когда конкретное решение принимается под диктовку соображений общего порядка. В связи с этим в ряду других мне припоминается поединок с одним финским мастером.

И. Зайцев – Т. Кескисарья
Ювяскюля 1997

Сицилианская защита

1. e4	c5
2. ♘f3	d6
3. ♙b5+	♙d7
4. ♙:d7+	♚:d7
5. 0-0	♘c6
6. c3	♘f6
7. ♖e1	e6

8. d4	cd
9. cd	d5
10. e5	♘e4
11. ♘bd2	♘:d2
12. ♙:d2	♙e7
13. ♖c1	0-0
14. ♖c3	...

Этот весьма логичный, с моей точки зрения, маневр я ввел в обращение в 1992 году. Пользуясь тем, что не проходит 14...♙b4? ввиду 15.♖:c6! ♙:d2 16.♖d6, белые переводят ладью на 3-ю горизонталь, где ей уготовано определенное будущее в событиях на королевском фланге.

14. ...	♖ac8
15. a3	♖c7

В поединке Зайцев – Шнейдер, Москва 1992, черные избрали 15...♘b8 16. ♖d3! ♗d8?! Но после 17.h4!? ♗c7 18.♙c3 h6 19.♘h2! ♙:h4 20.♗h5 ♙g5 21.♘g4 ♗d8 22.♙b4 g6 23.♘:h6+ ♗h7 24.♗h2 ♙:h6 25.♙d2 черные оказались в крайне неприятном положении.

Надо отметить, что пешечный клин d4-e5 во мно-

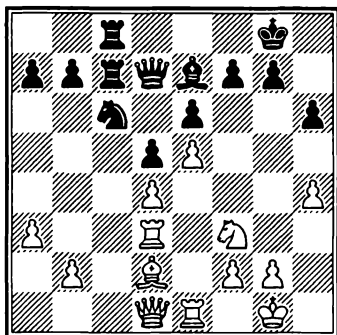
гих дебютных построениях очень часто является предвестником атаки белых на королевском фланге. Поэтому наиболее принципиальным ответом здесь представляется продвижение 15...f7-f5!? (Зайцев – Лернер, Петербург 1997), ставящее целью в первую очередь восстановить коммуникацию флангов. При этом после 16.ef ♖:f6! белые, не имея выпада 17.♙g5? – ♖:f3!, практически вынуждены идти на дальнейшее упрощение игры – 17.♘e5.

16. ♖d3!?	...

В предвидении последующей атаки на королевском фланге эту ладью желательнее уберечь от размена.

16. ...	♖fc8
17. h4	h6?!

В этом ходе не было никакой необходимости. Сделав его, черные нарушили одно из основополагающих правил ведения обороны – по возможности не ослабляться на том участке, где тебя атакуют.

18. ♖h2! ♔f8

В случае 18...♔:h4 19. ♕h5 стая белых фигур мгновенно набрасывалась на королевский фланг соперника.

19. ♖g4 ...

Вначале я рассматривал немедленное 19.♔:h6?! gh 20.♖g4, и до каких-то пор мне казалось, что натиск развивается более или менее успешно: 20...♔g7 21.♖f6+ ♔:f6 22.ef ♕d6 23.♕h5 ♖f8 24.♕:h6+ ♖e8 25.♕g7 ♕f8 26.h5 ♖d7 27.h6 ♔e8 28.h7 ♔cc8 29.♔h3. Но затем я переключился на расчет продолжения 20...♕d8! 21.♖f6+ ♖h8 22.♔g3 ♔g7 и стал убеждаться, что атака гложет. И вот так по ходу поединка я долго блуждал, перебирая ва-

рианты в поисках подходящего ответа, понимая в то же время, что без жертв на алтарь атаки здесь никак не обойтись. Как вдруг получил изнутри импульс-подсказку общего плана, что жертвовать материал надо совсем в другой последовательности – сперва коня, а затем уже слона. Варианты стали выстраиваться сами собой, и через несколько ходов возникла ситуация, где такая очередность полностью себя оправдала.

19. ... ♕d8

20. ♔g3 ...

Наступление разворачивается по восходящей. Сейчас у черных нет взятия 20...♕:h4 из-за 21.♖f6+ ♖h8 22.♔g4 с поимкой ферзя.

20. ... ♖h8

21. ♖f6! ...

Итак, «предсказание» разума начинает сбываться. Рассудок же подкрепляет это решение таким расчетом: 21...gf 22.♕g4 ♖e7 23.ef ♖g6 24.h5 ♕:f6 25.hg ♕:g6 (при 25...fg появляется дополни-

тельная возможность 26. ♖f4) 26. ♜h4 (к явной выгоде белых и переход в окончание 26. ♜:g6 fg 27. ♚:g6) 26... ♜h7 27. ♖f4 с выигранной позицией у белых.

21. ... ♜:d4

Так же плохо 21...g6 22. h5 g5 23. ♜b1.

22. ♖:h6! ...

А вот и «обещанная» развязка с жертвой слона!

22. ... ♜f5

Возникло задачное положение – белые начинают и дают мат в три хода.

23. ♜h5! ...

Дальнейшее просто: 23... ♜:h6 24. ♜:h6+ gh 25. ♚g8X; 23... ♜:f6 24. ♖:g7+ ♚h8 25. ♜h8X. Черные сдались.

Или, к примеру, доигрывание с Ю. Балашовым из чемпионата Москвы 1970 года. Путь к спасению отложенной в ходе напряженного и продолжительного анализа удалось нащупать лишь после того, как сознание внезапно озарилось идеей – черный ферзь только тогда сможет успешно совершать

свои вылазки, когда он будет постоянно базироваться на центральном поле d4.

В принципе, и на такого рода обобщениях можно было бы не останавливаться, а попытаться от достигнутого результата перекинуть мостик к постановке и решению проблем гораздо более крупного плана. Например: по каким признакам из множества опорных пунктов, образующих матрицу позиции, отыскивать в их среде еще более важные – ключевые поля и т.д.

Проведя многие годы в процессе почти непрерывного шахматного анализа (в те времена, изнемогая под грузом бесчисленных отложенных и в отсутствие компьютера, аналитиками становились только по призванию), я вынес из этого увлекательного занятия убеждение, что окончательные итоги исследования любой позиции следует пытаться подводить только тогда, когда вслед за

многочисленными найденными вариантами начинают появляться и первые идеи общего порядка, вполне приложимые не только к конкретной позиции, но и ко многим другим стратегически схожим положениям (т.е. как раз те самые сигналы-подсказки, идущие из глубин, как мы предполагаем, спешащего нам на помощь разума).

Пока, к сожалению, довольно узок круг исследователей, не удовлетворяющихся достижением результатов чисто практического толка. Те же, кто, проявляя любознательность и постепенно все более углубляя проблему, побуждают себя продолжать процесс изучения – смогут, абстрагируясь от частного, а с определенного момента даже дистанцируясь от него, на основании изучения только отдельных случаев прийти к умозаключениям куда более общего порядка.

В свете всего сказанного, думаю, для многих станет понятной опасность чрезмерного увлечения чисто компьютерным анализом. Как и любой другой шахматист, я старался разобраться в этих проблемах и наконец неожиданно понял, что все дело заключается в том, что человечество, сумев создать суперскоростной протез той части нашего интеллекта, которую принято именовать рассудком, оказывается, принципиально не в состоянии смоделировать абсолютно непредсказуемое поведение нашего погруженного в подсознание разума.

Более того, излишне плотное общение с компьютерными программами, перекладывание на их “плечи” аналитических нагрузок закрепляет тот стереотип поиска, когда привыкают обходиться одним лишь калькулированием вариантов, не формируя итогового разумного поня-

тия (то есть весь процесс протекает, как бы минуя наше непостижимое под-сознание).

Итак, нами должно быть отражено следующее. Первое: когда мы рассуждаем, то опираемся на общепринятые знания, содержащиеся в памяти рассудка. Второе: когда размышляем, то уходим с головой в идеальный абстрактный мир, даром обладания которым среди всех живых существ планеты наделен только человек. И руководствуемся в нем умозаключениями и выводами своего разума.

Находясь в состоянии свободной фантазии, можно поймать себя на том, что наши размышления всегда означают путешествия к новым островкам знаний на судах необычной и хрупкой конструкции, которые, казалось бы, только чудом удерживаются на поверхности. Но, невзирая на это, такое пла-

вание почему-то всегда, если мы только будем достаточно настойчивы и терпеливы, обречено на удачу. Не свидетельствует ли это о том, что наш разум априори выводит нас на штурм только тех задач, которые имеют решение? В противном случае нам пришлось бы заподозрить наш мозг в способности совмещать пласты времени, трансформируя иллюзию в реальность (которая в этом случае выступает как иллюзия номер один) и наоборот. То есть предположить, что человек от рождения обладает пресловутой машиной времени, но до своего последнего часа не умеет или не смеет ею воспользоваться. Вот что написано в неканоническом Евангелии от Фомы: «Иисус сказал: Если плоть произошла ради духа, это – чудо. Если же дух ради тела, это – чудо из чудес. Но Я, Я удивляюсь тому, как такое боль-

шое богатство заключено в такой бедности».

Чтобы отчетливее выявить разграничение в аспектах деятельности рассудка и разума, давайте вновь обратимся к истории умудренной науки, уже поднаторевшей на решения подобного рода проблем.

В XX веке выяснилось, что привычный физический мир на самом деле оказался значительно сложнее, чем думали естествоиспытатели прошлого, выступавшие под знаменитым ньютоновским лозунгом – «гипотез не измышляю». И поэтому первостепенную важность в деле принципиально нового совершенствования фундаментальной теории начал играть предварительный процесс привнесения новых понятий.

Вот как по этому поводу высказывался Альберт Эйнштейн: «В настоящее время известно, что наука не может вырасти на ос-

нове одного только опыта и что *при построении науки мы вынуждены прибегать к свободно создаваемым понятиям, пригодность которых в последующем можно проверить опытным путем. Эти обстоятельства ускользали от предыдущих поколений, которым казалось, что теорию можно построить чисто индуктивно, не прибегая к свободному творческому созданию понятий*».

Если поставить во главу угла это авторитетнейшее свидетельство, то применительно к шахматам оно по аналогии даст нам право утверждать, что в них обобщенные знания по-прежнему находятся на одном из самых первичных своих уровней, поскольку приумножение и наращивание отдельных их элементов, как и ранее, происходит в основном непродуктивным эмпирическим путем, отчего и вся так называемая теория представляет собой сплош-

ной набор огромного числа частных случаев.

А ведь в том же XX веке почти синхронно с физиками шахматисты (конечно, по-своему) уяснили для себя, что и природа шахмат оказалась гораздо сложнее и что многие из их прежних представлений стали выглядеть по отношению к практике недостаточными, а то и вовсе ошибочными. Так возникло течение гипермодернистов, выступивших со справедливой критикой отдельных общих положений классических дебютных принципов, касающихся борьбы за центр.

Таким образом, в шахматах в целях дальнейшего продвижения теоретической мысли периодически назревает потребность качественного переосмысления и углубления отдельных позиционных соображений, которыми обычно привыкли в своих рассуждениях или размышлениях

оперировать игроки, то есть как раз тех разрозненных элементов, сливающихся в общую мозаику стратегии. И тогда, конечно, дело не ограничивается ревизией только частных положений. Возникновение подобных кризисных ситуаций влечет за собой необходимость расширения и обогащения прежних старых методов и объединения всего обновленного под сводами здания общей теории.

Первостепенную важность в вопросах выработки правильных стратегических установок по ходу игры приобретает внутренний диалог исследователя (в данном случае шахматиста), с помощью которого он пытается склонить свое второе «я» к тому или иному решению. Но опять же решение может оказаться верным, если разум на основании имеющейся у него информации придет к тонкому и правильному

умозаключению общего порядка.

Поэтому для совершення всей этой работы по преодолению внутренних противоречий разум должен обладать самым совершенным и современным инструментарием словесных аргументов. Замечено, что чем более детальным и образным оказывается внутренний диалог, тем более глубокими и эстетически насыщенными получаются на выходе решения, принимаемые игроком. Подтверждением данного факта могут служить комментарии, написанные победителем и побежденным сразу по горячим следам. При их сопоставлении многое становится ясным.

Вот почему так важно, чтобы поэтапному обновлению общей теории всякий раз обязательно предшествовало создание буферного круга новых понятий, интенсивно внедряемых исследователями в

сознание широкой массы шахматистов – всего того, что и образует тот самый, по определению А. Эйнштейна, виртуальный круг «свободно создаваемых понятий», который вначале должен быть очерчен исследователями, а затем уже войдет в обиход размышлений большинства игроков.

Однако в силу того, что наша шахматная среда на 95 процентов является «игровой», не склонной заниматься призрачной философией, то эта столь необходимая подготовительная работа всегда совершалась с большим промедлением. Как это ни покажется парадоксальным – передозировка игрой сковывала развитие самой идейной платформы.

Попробуем определить, какие еще факторы служили помехой на пути быстрой смены прежних представлений? Мне кажется, что помимо основного

тормозящего фактора, который возникал вследствие бурного, но одностороннего развития шахмат преимущественно как игры, других объективных причин тому не было, а вот субъективные имелись.

Давайте вновь окинем мысленным взором всю историю шахматной философии. Чьи имена здесь на слуху у широкой публики? Конечно, это в основном галерея, состоящая сплошь из чемпионов или по меньшей мере претендентов на это звание. И это вполне закономерно, ведь к любому суждению общего порядка, исходящему из уст сильного игрока, во все времена прислушиваются с особым вниманием – так было и так, вероятно, еще долго будет сохраняться и впредь.

Однако было бы гораздо справедливее, если бы право на изложение шахматных взглядов не оставалось монополией только

супергроссмейстеров, которые – не будем забывать – главным образом доказали свое соответствие основному требованию, предъявляемому к ним практикой: быть в первую очередь блестящими исполнителями. Не исключено, что многие из них могут оказаться такими же глубочайшими философами, как, скажем, Филидор, Стейниц или Ласкер, но заявку на это качество они должны предъявить в соответствующих работах.

Не случайно все тот же неординарный двадцатый век, в отличие от своих предшественников – столетий-эрудитов – заявил о себе прежде всего как век узкой специализации. И хотя всякий специалист, как ехидно подметил еще Козьма Прутков, подобен флюсу, но появление гигантского потока этих односторонних профессионалов полностью соответствовало основному прагматич-

ному девизу эпохи, заключающемся в том, что каждый должен заниматься своим делом.

Это было своего рода веление времени, ход которого во всех сферах человеческой жизни в конце прошлого тысячелетия неизменно ускорился за счет все возрастающей насыщенности событиями.

Точно так же многократно увеличилась и частота турнирных и матчевых выступлений ведущих шахматистов с одновременным добавлением ко всему этому фантастически трудоемких для них современных дебютных нагрузок. И хотя вельтмейстеры успели обзавестись тренерами, секундантами и помощниками, им все равно уже становится трудно выступать сразу в нескольких амплуа.

Ну не может, право, чемпион мира быть и жнец, и швец, и на дуде игрец! Вполне естественно,

что ввиду своей профессиональной игровой занятости большинству корифеев стало явно не до обдумывания брошенных таким образом на произвол судьбы «вопросов философии», которые в силу этих сложившихся обстоятельств вынуждены топтаться на месте.

Это отставание, видимо, еще можно было бы как-то наверстать, но тут вторжением в сферу шахмат окончательно спутал карты все сокрушающий на своем пути «бесцеремонный» компьютер. Тогда и подавно многим стало казаться, что философия шахматам уже и вовсе ни к чему. И действительно, зачем она вообще нужна игроку, если одно прикосновение к пульту – и основывающий свои решения на числовой логике электронный агрегат и покажет, и навяжет нужный вам ответ.

В этом контексте на пороге третьего тысячеле-

тия в значительной мере утрачен смысл рассуждений о целесообразности превалирования неких игровых приемов, поскольку современный компьютер просчитывает позицию почти насквозь. Не сведется ли вскоре все поэтому только к длине рассчитываемых вариантов, когда само понятие «стратегия» будет восприниматься лишь как определенная человеческая уловка, позволяющая иногда выходить из положения при состязаниях с ЭВМ? Не дошли ли шахматы уже до той черты, когда творческий пафос среднего гроссмейстера разлетается вдребезги, столкнувшись с несокрушимой счетной мощью электронного Кемпелена?

Или мы вправе пока не замечать зловещих туч, затягивающих шахматный небосклон? Ведь несмотря на то, что одна из последних серьезных разборок человека с машиной на са-

мом высоком уровне обернулась для человека неожиданным поражением, предпринимчивый западный бизнес все еще не рискует выставлять в залах для игры на деньги шахматные автоматы. (А жаль! У рядовых – читай нуждающихся – шпилеров мог бы появиться неплохой приработок, поскольку многие стратегемы и эндшпильные позиции «Кемпелену» до сих пор не по зубам.)

Однажды вступив на путь чисто спортивной состязательности, шахматы все глубже и глубже увязают в трясинах формального чемпионства, утрачивая животворящие дары духовности, все более отдаляются от подлинного искусства. Но спрашивается: так ли уж силен компьютер, чтобы быть эталоном шахматной дальновидности (при том, что в короткой кинжальной тактической борьбе ему, надо признать, мало равных)?

Ограничусь всего лишь одним примером (хотя под рукой у меня их наберется несколько сотен).

И. Зайцев – Deep Fritz

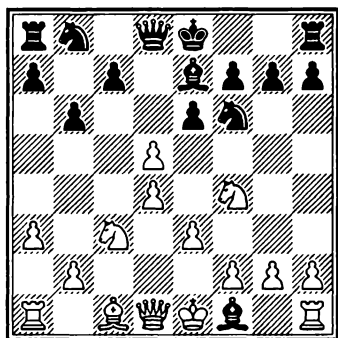
Москва 2003

Защита Нимцовича

1. d4	♟f6
2. c4	e6
3. ♘c3	♙b4
4. e3	b6
5. ♘e2	♙a6
6. a3	♙e7
7. ♘f4	d5
8. cd	♙:f1

Знаменитая позиция, фигурирующая в теории под индексом E45, особенно привлекающая к себе внимание после второй партии матча на первенство мира 1954 года между М. Ботвинником и В. Смысловым. В этом положении, помимо нормального 9.♙:f1 cd (или 9...♘:d5) 10.g4 g5 11.♘d3 белые иногда бросаются в омут обоюдоострых осложнений 9.de!?? Но играя с компьютерной программой, в памяти которой за-

ложены все известные на эту тему поединки, я поставил себе целью (и в этом несомненное преимущество живой человеческой фантазии) «огорошить» ее каким-нибудь неожиданным продолжением, заставив электронный агрегат самостоятельно решать дебютные проблемы. Так родилась новая идея в этом варианте.

9. ♙d1-f3!? ...

Белые не спешат отыгрывать фигуру, а прежде всего усиливают давление по большой диагонали, создавая дополнительные угрозы (в первую очередь d5-d6).

Применив изобретенную новинку в подвернув-

шейся партии с компьютером, я спешу поделиться этим новшеством с читателями. И делаю это вполне преднамеренно, так как волна поверхностного формализма, захлестнувшая в последние десятилетия многие сферы человеческой деятельности, накрыла и шахматы. Мало того, что в шахматных книгах по мере их переиздания выборочно исчезают ссылки на авторскую принадлежность тех или иных систем, но сам приоритет шахматного новшества нередко устанавливается не по факту публикации идеи, а по факту расторопного применения кем-нибудь посторонним ее на практике. Так, несколько лет назад я обнаружил в журнале «64» идею гамбитного продолжения в Московском варианте D43, но приз за эту идею был присужден по-

чему-то другому гроссмейстеру. И такое случается уже не впервые.

9. ...	c4
10. d6	c6
11. de	:e7
12. b3!?	:b3
13. a4	d5
14. e4	c4

Уже здесь становится очевидным, что программа (при контроле – один час на всё) неудачно дирижировала ансамблем черных фигур и не справилась с задачами дебюта.

15. a3	d8
16. e5	g5
17. ef	gf
18. :f4	g8
19. e4	d5
20. d6+	d7
21. :f7	a5+
22. d2	:d2+
23. :d2.	

Дальнейшее очевидно. Крупные материальные издержки для черных неизбежны, им уже впору сдаваться.

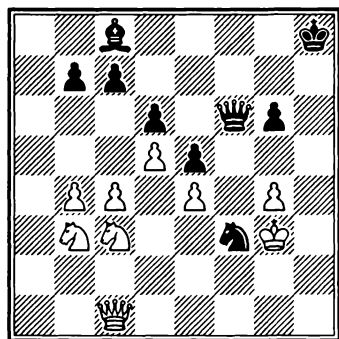
Глава четвертая. АТАКА В СИЛЬНОМ ПУНКТЕ

Изучение показывает, что почти в каждой взятой наугад партии можно обнаружить момент, когда одна из сторон непосредственно в игре либо в расчетах прибегает к использованию этого весьма распространенного, но до сих пор почему-то не формализованного стратегического элемента. Достаточно обратиться к широко известной из области этюдной композиции теме перекрытия (когда решающий удар заключается в том, что одна из фигур водружается на поле, находящееся под перекрестным контролем сразу нескольких неприятельских единиц), чтобы убедиться в том, что этот мощный и действенный прием не является чьей-то выдум-

кой, а существует в реальности.

Вот рядовой эпизод одного из многочисленных поединков двух ведущих шахматистов конца XX столетия.

А. Карпов - Г. Каспаров Шеллефтео 1989

Черные, на стороне которых определен перевес, вероятно, сыграли здесь не самым энергичным образом:

35. ... g5?!

И это позволило сопернику организовать оборону:

36. ♖e2! ♔g7

37. ♚h1 ...

Ошибочно 37. ♚f1? ♖:g4! 38. ♚h1 ♘h2! и черные выигрывают.

37. ... ♘d4

При 37... ♘h4 оценка существенно не менялась.

38. ♘b:d4 ed

39. ♚d1! ♚e5+

40. ♔f3 ♚f6+

41. ♔g3 ♚e5+

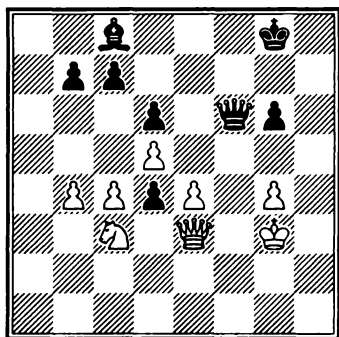
42. ♔f3 ♚f6+

Ничья.

Считалось однако, что в положении на диаграмме черные достигали победы, продолжая 35... ♔g8! (окончание, возникающее после 35... ♔g7 36. ♚e3 ♘d4 37. g5! ♚f4+ 38. ♚:f4 ef+ 39. ♔:f4 ♘:b3 40. ♘b5, ввиду ограниченности остающегося материала, должно скорее всего завершиться мирным исходом) 36. ♚e3 ♘d4.

И действительно, в вариантах 37.g5 ♚h8!! или 37. ♘e2 ♘:e2 38. ♚:e2 ♚f4+ 39. ♔h4 ♘g7! черные выигрывают.

Но в этот кульминационный момент попробуем в целях защиты прибегнуть к нашему тематическому приему. Итак, 37. ♘:d4 ed.

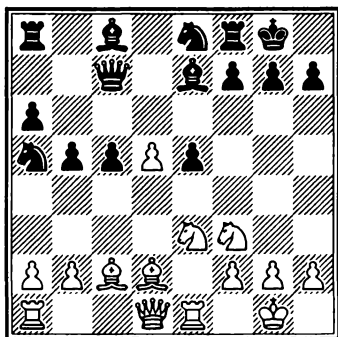
И теперь 38.e4-e5!? – прорыв в сильном пункте соперника, сопровождающийся разблокированием центрального поля. Как увидим, именно это дает белым реальные шансы на спасение.

38... ♚:e5. Взятие пешкой приводит к равновесию: 38...de 39. ♘e4 ♚f1 40. ♚g5, хотя также возможен и ответ 40. ♚f2, вынуждающий переход к основному варианту. Ведь при уклонении от него – 40... ♚d3+ 41. ♚f3 ♚:c4 42. ♘f6+ – вечный шах белым гарантирован.

39. ♖:e5 de 40. ♘e4 (в случае 40. ♘b5 ♙d7 41. ♘:c7 e4 42. ♚f4 e3 белым трудно спасти окончание) 40... ♚f8.

Здесь у белых две стойки. Первая - 41. ♚h4, и вторая, связанная с построением позиционной крепости ♚f3, c5, g5, ♘f6.

Или вот еще пример, взятый из заочных шахмат.

Преимущество на стороне белых, имеющих за пожертвованную пешку более чем достаточную компенсацию в виде большой и скоординированной активности фигур. Но как добиться того, чтобы инициатива окрепла и переросла в атаку? Компьютер (программа Дип Фриц, уровень 60 мин) предлагает

действовать без затей: 1. ♘:e5 ♙d6 2. ♘f3 f5 4. ♖b1 g6 5. a4 f4 6. ♙:a5 ♖:a5 7. ab, выставя при этом белым приблизительную оценку - 0,6±.

Однако если вникнуть в позицию, то можно установить, что белые могут достичь гораздо большего, осуществляя известный нам стратегический прием - прорыв в сильном пункте. Итак:

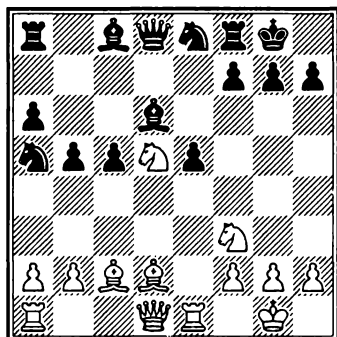
1. d5-d6! ...

Цель все та же - разблокировать центральное поле превратив его в мощный плацдарм для вторжения своего коня.

1. ... ♙:d6

Все остальное, как нетрудно убедиться, ведет к потере фигуры.

2. ♘d5 ♖d8

Теперь белым предстоит пройти через сильное искушение. Напрашивается:

3. ♖:a5 ♔:a5

4. ♘:e5 ...

Угрожая поимкой ферзя, но в этом случае черные темп в темп успевают организовать сносную оборону.

4. ... ♔d8!

Только так, 4...♖b7 проигрывает из-за 5.♔h5.

5. ♖:h7+ ♔:h7

6. ♖h5+ ♔g8

7. ♘c6 ♘f6!

Первое разочарование для белых, приготовившихся уже торжествовать победу.

8. ♖h4 ...

На 8.♖g5 неприятен контрудар 8...♖:h2+.

8. ... ♖e6!

Такую реплику издали-ка легко просмотреть.

9. ♖:e6 ...

Вынужденная мера. После 9.♘:d8 ♖:d5 10.♖:e3 ♖f:d8 11.♖h3 ♔f8 черным не о чем беспокоиться.

9. ... ♔fe

Теперь при 10.♘:d8 ♖:ad8 белые, конечно, сохраняют пере-

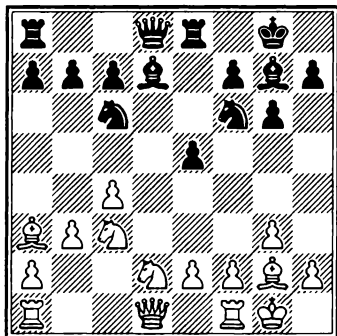
вес, но у черных уже появляются реальные шансы на спасение.

Поэтому за белых энергичнее 3.♘:e5 b4 (3...♘b7 4. ♔h5! g6 5.♖h6 ♖e6 6.♖g5 или 5...♘f6 6.♘c6) 4.a3 ♖b8 5.ab ♖:e5 6.♖:e5 ♘c6 7.♖g5 f6 8.♘e7+ ♖:e7 9.♖:e7 ♘:e7 10.♖e3. И здесь их перевес носит уже решающий характер.

Иногда прорыв в сильном пункте предпринимается ради того, чтобы увеличить «убойную силу» слонов.

В. Бурмакин – И. Зайцев Петербург 1997

Белые скромно разыграли дебют – и, пользуясь предоставленной свободой действий, черные прорываются в сильном пункте соперника, пытаясь захватить инициативу.

11. ... e5-e4!

Есть в распоряжении белых всего лишь несколько пунктов, где их контроль весьма силен (это поля b3, f3, c4, e4 и d5), но именно в одном из них происходит прорыв заграждения.

12. ♖d:e4! ...

Вынуждено: если 12.e3, то 12...♙f5 и черные стоят лучше. Встречная жертва качества, предлагаемая белыми, конечно, мало кого прельстит.

12. ... ♖:e4

13. ♖:e4 ♙g4!

Неплохо смотрится и 13...♙f5!? 14.♖c5 ♙:a1 15.♙:a1 ♙d4.

14. ♗e1!? ...

При самом естественном продолжении - 14.f3 ♙f5! 15.♙:d8 ♗a:d8 16.♗ad1 ♙:e4 17.fe ♙d4+ 18.♙h1 ♖e5 - черные, владеющие базовым полем e5, застрахованы от всяких неожиданностей.

14. ... ♙d4!?

15. ♙:d4?! ...

После этого ответа, хотя и предотвращающего угрозу ♗:e4, положение белых ста-

новится критическим. Единственный способ поддержать равновесие заключался в парадоксальном нападении - 15.♙c5! ♙:a1 (ничего не дает 15...♙e5 ввиду остроумной реплики 16.♙d5! ♙f5 17.♖g5) 16.♙:a1 ♙:a1 17.♗:a1 ♗e6 (17...♙g7 18.♙a3, и слон на весьма почетных условиях возвращается на свою законную диагональ) 18.f3 ♙f5 19.♖c3! ♗e5 - у белых отличная компенсация за качество как при спокойном развитии событий: 20.♙f2 ♗d8 21.e4 ♙c8 22.♖d5, так и при комбинационных осложнениях: 20.b4 a5 21.f4 ab 22.fe bc 23.♗c1 ♗:a2 24.♙:c6 bc 25.♗:c3.

15. ... ♖:d4

16. f3 ♖c2

Здесь проще всего закрепляло значительный перевес 16...♗:e4 17.fg (17.fe ♖c2) 17...♗ee8! (в партии я все время рассматривал лишь 17...♗:e2?, но тогда 18.♙f1! и получается ничья) 18.♙:b7 ♗ab8.

17. fg ♖:a1

18. ♗c1 a5

19. e3 a4

20. b4 ♘b3

Убедительнее было 20... ♖a6 (или с той же идеей 20... ♖e6) 21. ♘c3 (21. ♘c5 ♖:e3; на 21.g5 или 21. ♙f2 есть 21... ♖ae6) 21... ♖:e3 22. ♙b2 ♘b3! 23. ab a3! 24. ♙a1 ♙:c3! 25. ♙:c3 ♖:c3! 26. ♖:c3 a2. Впрочем, и так уже очевидно, что предпринятый черными тематический прорыв в сильном пункте соперника принес положительный результат.

Разные авторы по-своему трактуют понятие поля и пункта. Со своей стороны, повторюсь, я бы предложил считать пунктом, во-первых, любое поле шахматного пространства, занятое пешечной структурой. Во-вторых, поля, находящиеся под контролем пешечной структуры. И наконец, любое поле, на котором может оказаться структура в результате одностороннего продвижения. Говоря короче, пункты – это среда обитания пешечной структуры и зона ее интересов.

Исходя из этого, в начальном положении 2-я и 3-я горизонтали – пункты белых. (Затем по ходу игры этот рисунок становится более сложным и не таким однозначным.) Шестая и седьмая горизонтали – пункты черных. На первой же и восьмой горизонталях нет пунктов, а только поля. И именно достигнув этих полей, самая уязвимая, но в то же время и самая перспективная обительница шахматного пространства – пешка может превратиться в самую могучую фигуру. (Заметим, кстати, что на наш взгляд, короли – это вовсе не фигуры, а особые объекты на шахматной доске, обуславливающие наличие матовой идеи.)

Вполне естественно, что особо значимые в стратегическом отношении пункты находятся, как правило, под многократным контролем. Так в позиции возникают сильные пункты или, как я их еще называю, узлы.

Мне кажется, что наличие в позиции сразу нескольких таких узлов далеко не всегда идет на пользу позиции, поскольку снижает эластичность всей структуры, которая в идеале должна контролироваться равномерно. (Надо сказать, что эта моя точка зрения противоречит одному из положений системы А. Нимцовича, призывавшего к избыточной защите ключевых полей). Практика показывает, если при этом сопернику удастся организовать атаку как раз в этой сверхукрепленной точке, то дело может кончиться полным стратегическим фиаско.

Те, кто внимательно просмотрел приведенный в первой половине книги классический поединок Стейниц – Барделебен, должны были обратить внимание на то, что белые все время стремились спровоцировать соперника на ход с7-с6. Когда это наконец произошло и поле d5 после взятия его под пешечный контроль стало сильным пунктом,

тогда и только тогда последовал стратегический прорыв.

Так как многое в шахматах постигается через личный опыт, то вспоминаю, что впервые я обратил внимание на парадоксальную значимость внешне, казалось бы, недоступных полей после одной из побед, одержанных в юношеском чемпионате столицы.

И. Зайцев – А. Макаров

Москва 1956

Сицилианская защита

1. e4	c5
2. ♘f3	d6
3. d4	cd
4. ♘:d4	♗f6
5. ♘c3	a6
6. ♔g5	e6
7. ♖d2?!	...

В те годы для нас, перворазрядников, еще только входящий в моду вариант Найдорфа оставался тайной за семью печатями.

7. ... ♔e7?!

Считается что здесь положено начинать охоту на слона 7...h6. И хотя для продолжения обоюдоострой игры

возможностей и после этого еще предостаточно, все же объективно преимущество у белых уже улетучивается.

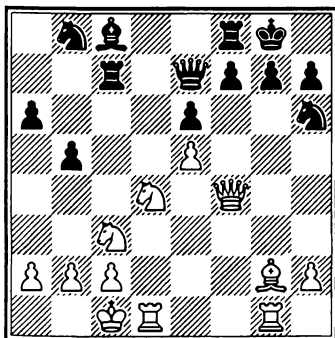
8. 0-0-0	0-0
9. f4	♙c7
10. g4	b5
11. ♖g2	♖a7
12. e5	de
13. fe	♘:g4
14. ♖:c7	♙:e7

Белые пожертвовали пешку, но взамен получают шансы опередить соперника в развитии инициативы на королевском фланге.

15. ♙f4! ...

Важно не допустить хода f7-f5, налаживающего коммуникации между флангами.

15. ... ♘h6
16. ♖hg1 ♖c7

Очевидно, что в целях развития атаки белопольный слон должен будет сейчас покинуть свою стоянку. Но задумайтесь над тем, почему выигрывающая идея сопряжена с его переброской в самый недоступный, казалось бы, для белых пункт.

17. ♖d5!! ...

Оказывается исходная позиция содержит матовую идею, и сквозь толщу нагромождений черных фигур слон присматривается к полю g8!

17. ... ♙h8
18. ♖:g7! ♙:g7
19. ♖g1+ ♙h8
20. ♙:h6.

Теперь черные беззащитны - идея раскрытия диагонали срабатывает безотказно: 20...f6 (на 20...f5 выигрывает прозаическое 21. ♖:e6) 21. ♘f5! ef 22.ef! ♙:f6 (22...♙d8 23. ♙g7+! ♖:g7 24.fgX!) 23. ♙:f6+ ♖:f6 24. ♖g8X!

Таким образом, сторона, сфокусировавшая контроль на ряде своих значимых пунктов, должна, памятуя изве-

стную поговорку про дитя и семь его незадачливых нянек, с особой тщательностью наблюдать за динамической обстановкой именно в этих укрепрайонах.

Поскольку я уже примерно к середине 60-х годов пришел к внутреннему убеждению, что хорошо спланированный прорыв в сильном пункте является одним из основных и действенных инструментов стратегии, то на практике старался им пользоваться максимально широко.

Иногда с его помощью удавалось совершать небольшие открытия непосредственно за доской даже в такой заезженной области как дебют.

А. Полугаевский -

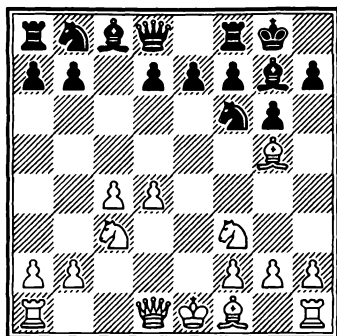
И. Зайцев

Москва 1967

Староиндийская защита

1. d4	♘f3
2. c4	g6
3. ♘c3	♙g7
4. ♙g5	c5
5. e3	0-0

6. ♘f3	cd
7. ed	...

Мне кажется, что подавляющее большинство современных профессиональных шахматистов, ведя с полной отдачей борьбу в миттельшпиле и эндшпиле, стараются за счет домашней подготовки свести к минимуму творческое противоборство за доской в дебютной фазе. Но не обкрадываем ли мы при этом себя? Какой смысл идти на сознательное самоограничение в той стадии шахматной партии, которая буквально кишит самыми разнообразными возможностями и где преимущество можно добывать не золотниками, а слитками!

7. ... d7-d5!?

Новая для того времени дебютная идея, хорошо согласующаяся с линией на прорыв в сильном пункте. В базе данных по истечении почти четырех десятилетий можно обнаружить около ста примеров этого гамбитного продолжения и общая статистика здесь в пользу черных!

8. ♖:f6 e f!?

Косвенное доказательство того, что весь замысел родился непосредственно за доской. Хотя и у принципиального хода 8...e f нашлись свои последователи, с возрастом более надежным начинает казаться 8...♖:f6. Но в молодые годы наше поколение – в противоположность нынешнему – не очень-то доверяло своей игре в окончаниях типа 9.♘:d5 ♖g7 8.♘e3 ♘c6 9.d5 ♚a5+ 10.♚d2. (Кстати, умудренный опытом М.М. Ботвинник считал основным признаком сильного гроссмейстера умение удерживать худший эндшпиль! Опираясь на это за-

мечание шахматного «патриарха», можно считать, что современные серийные компьютеры, неуверенно действующие в позициях со слабым взаимодействием, по-настоящему еще не достигли этого уровня.)

9. ♘:d5 ...

Возможно и связанное с полным изменением стратегической обстановки в центре продолжение 9.cd.

9. ... ♖g4

10. ♖e2 ♘c6

11. 0-0 f5

12. ♚e1 ♖:f3

13. ♖:f3 ♘:d4

14. ♚b1 ♚d6

15. b4 ♚ac8

16. ♚e3 b6

и по предложению белых здесь была зафиксирована ничья.

Можно констатировать, что внешне рискованный прорыв в главном стратегическом пункте противника позволил черным за счет дальнейшего целеустремленного развития фигур удовлетворительно решить дебютные проблемы.

В том же году мною была осуществлена модификация сходного дебютного прорыва.

Ю. Разуваев – И. Зайцев

Москва 1967

Староиндийская защита

1. d4	♘f6
2. c4	g6
3. ♘c3	♙g7
4. g3	0-0
5. ♙g2	c5
6. e3	♚c7
7. b3	d5!

Цель все та же – комбинационным ударом, нанесенным в самое «солнечное сплетение» позиции белых, выбить их из привычного ритма развития.

8. ♘:d5 ...

Через два года после этого поединка Нильссон против Юханссона испробовал 8.cd, но также потерпел сокрушительное поражение: 8...cd! 9. ♘ce2 ♘:d5! 10.ed ♘b4 11. ♙f4 e5! 12. ♚c1 ♚a5 13. ♙d2 ♘d3+ 14. ♚f1 ♚a6 15. ♚c2 ed 16. ♙e4 ♘c6 17. ♚g2 ♙e6

18. ♘f4 ♘:f4+ 19. ♙:f4 ♘b4
20. ♚c7 ♘d5 21. ♚c5 ♘c3
22. ♚:c3 dc и так далее.

8. ... ♘:d5

9. ♙:d5 ♘c6

10. ♘e2 ♙h3!

Белый король теперь надолго увязает в середине доски и у черных появляется возможность со всеми удобствами вести прицельный обстрел центра.

11. ♙b2 ♚ad8

12. ♚d2 e6

13. ♙e4 cd

14. ed ♘:d4

15. ♘:d4 ♙:d4

16. ♙:d4 e5

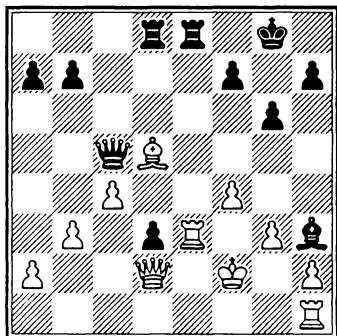
17. ♙d5 ed

18. f4 ♚fe8+

19. ♚f2 d3

20. ♚ae1 ♚c5+

21. ♚e3 ...

21. ... ♖:d5!

22. cd ♖:e3

23. ♚:e3 ♚c2+

Белые сдались (24. ♚e1 d2+! 25. ♚:d2 ♚e4+).

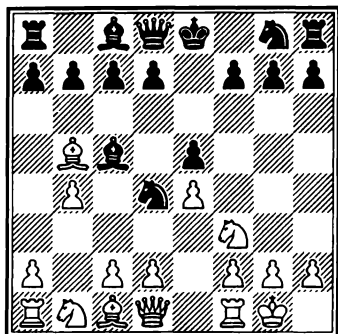
В самом начале шестидесятых у нас, не говоря уже о компьютерах, не было практически никакой серьезной справочной литературы по дебютам. Такие солидные издания, как югославские «Информатор» и Энциклопедия, появились в широкой продаже значительно позже, поэтому до многих вещей мы вынуждены были доходить самостоятельно.

К примеру, в испанской партии, поскольку тогда с легкой руки легендарного Роберта Фишера был популярен вариант 1.e4 e5 2.♘f3 ♘c6 3.♙b5 ♙c5 я в качестве противовеса изобрел две новые системы.

Во-первых, своеобразный гамбит: 4.0-0 ♘d4 5.b4!?

(См. диаграмму.)

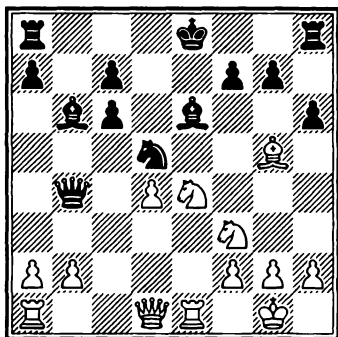
Не вдаваясь здесь в аналитические подробности (желающие всегда смогут по парти-

ям, содержащимся в базе, оценить достоинства и недостатки этого силового решения), я только напомню, что по замыслу основной вариант завершается как раз прорывом в сильном пункте: 5...♙:b4 6.♘:d4 ed 7.♙b2 ♚f6 8.c3 ♙c5 9.♚h5 ♙b6 (на 9...♚b6 крайне неприятен промежуточный шах 10.♚e5+) 10.cd ♙:d4 11.e5 ♚b6. И несложный, но, согласитесь, эффектный заключительный аккорд, о котором уведомлялось выше – 12.e6!!

«На второе» в этом варианте в середине шестидесятых прошлого столетия я «состряпал» для читателей такое блюдо со сложным гарниром.

4.c3 ♘ge7 5.0-0 ♚b6 6.d4 ed 7.cd d5 8.ed ♘:d5 9.♙e1+ ♚e6 10.♚g5 ♜d6 11. ♘bd2 (это, видимо, точнее, чем 11.♘c3, так как на 11...0-0 выгодно иметь выпад 12. ♘c4!) 11...h6 12.♘e4 ♜b4 13.♚:c6+ bc.

14.♜c1!! Главный поворот всего предприятия. Теперь в случае 14...hg 15.♜:c6+ ♚e7 16.♘:fg5 черные беспомощны перед лицом многочисленных угроз. Например, 16...♜:d4 17.♘c5! (а этот прыжок, чем вам не атака в сильном пункте соперника, но только уже чисто тактическая, без примеси стратегии) 17...♜:c5 18.♙:e6+. Единственным препятствием на пути этой выигрывающей жерт-

вы может стать лишь переход в окончание без пешки - 17...♘f4 18.♘g:e6 fe 19.♙:e6+ ♚f7! 20.♙e4 ♘e2+! 21.♙:e2 ♚:c5 22.♜f3+ ♚g6 23.♙e6+ ♚h7 24.♙e4 ♜:f2+ 25.♜:f2 ♚:f2+ 26.♜:f2, но и тут черным не позавидуешь.

Своевременный маневр 14.♜c1!!, очевидно, является ходом двойного назначения. Если черный король вознамерится укрыться на фланге - 14...0-0, то сразу (а еще точнее, после включения промежуточного 15.a3) последует стандартная жертва ♚g5:h6, дающая белым очень сильную атаку.

Все эти идеи в немалой степени способствовали развенчанию варианта 3...♚c5 за черных в прежней его трактовке. Но самое пикантное, что время от времени на зачехленное острие моего анализа полувековой давности все еще умудряются наткнуться довольно сильные шахматисты.

В гроссмейстерском поединке М. Улыбин - Х. Гре-

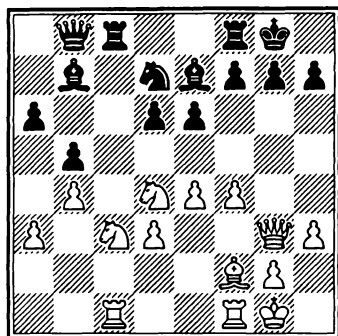
тарссон (1997) после 14. ♖c1 было 14...hg 15. ♖:c6+ ♗e7 16. a3!? ♖:b2 17. ♘e:g5 ♘f4 18. ♖e4 ♘e2+ 19. ♖:e2 ♖:e2 20. ♖:e2 ♖ad8 21. ♖ae1 ♘d6 22. ♘e5 – ввиду неизбежной потери второй пешки черные признали себя побежденными.

В стратегическом отношении многие партии, игранные подобными вариантами из открытых дебютов, напоминают одноактные пьесы и всегда привлекательны для зрителя точно так же, как не отягощенные сложной многоступенчатостью планов партии гениального Пола Морфи.

При стратегических прорывах, носящих зачастую гамбитный характер, речь может идти также и о разблокировании активной стоянки для одной из фигур в пределах так называемого «расширенного центра» – понятия, введенного еще А. Нимцовичем.

Для иллюстрации предлагаю такой фрагмент.

И. Зайцев – В. Акопян Москва 1992

18. f5 e5

19. f5-f6!? ...

Прорываясь в сильном пункте соперника, белые расчищают дорогу для своих фигур к полю f5, которое во многих случаях является ключевым для ведения активных операций на королевском фланге.

19. ... ♙:f6

20. ♘f5 ♖h8

21. ♘e3 ...

Чтобы на попытку отеснить коня 21...g6 с выгодой ответить 22. ♘h6 ♗g7 23. ♘g4.

21. ... ♖g8

На 21...♖c7 В. Акопяну не понравился вариант

22. ♖g5 ♖:g5 23. ♗:g5 g6
24. ♘:d6 ♖:c3 25. ♗e7!

22. ♗f2! ...

Белые намереваются сковать соперника защитой пешки - на 22... ♖d8 неприятно 23. ♖a7 ♗c7 24. ♘d5 ♗:c1 25. ♘:d6.

22. ... ♖c6

23. ♗a2 ♖f8

На 23... ♗e8 выигрывает 24. ♘:b5 ab 25. ♖:c6 ♖:c6 26. ♘:d6.

24. ♘d5 ...

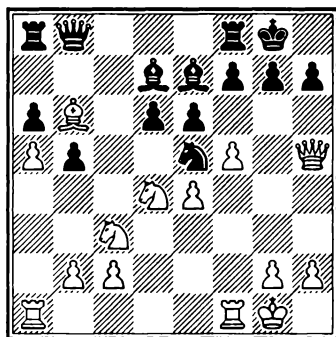
По мнению В. Акопяна, здесь заслуживало внимания и 24.g4!? ♗d8 25. ♗d2, но уже ясно, что и при случившемся в партии за пожертвованную пешку, осуществившую прорыв в сильном пункте, белые получили вполне достаточную инициативу.

Тот же многократно повторенный прием, сопровождаемый прорывами в центре, может стать путеводной звездой при ведении любой атаки.

Несколько лет тому назад вместе с мастером Эдуардом Шехтманом мы принимали участие в работе академии

Г. Каспарова во французском городе Межев. По ходу работы школы в целях тренировки расчета вариантов игрались рапид-партии (по 15 минут) вслепую. В одной из них сложилась любопытная ситуация.

И. Зайцев - Э. Бакро

1. f6!? ...

Не правда ли, очень знакомый прорыв.

1. ... ♖:f6

2. ♖:f6 gf

3. ♘f5 ...

Можно было и сразу подойти поближе к неприятельскому королю - 3. ♗h6.

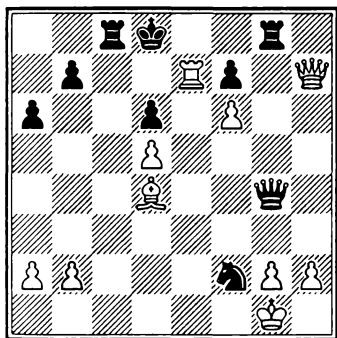
3. ... ef

4. ♘d5, и у белых сильная атака (4... ♗g7 5. ♗h4 ♘g4 6. ♘:f6 или 6. ♖d4).

Динамическое преимущество стоит многого, и игрок не должен спешить менять его ни на какие коврижки.

Однажды я анализировал партию двух журналистов, один из которых - Евгений Храмов - был в первую очередь известным поэтом, а его соперник - Александр Рошаль, мастер и главный редактор журнала «64 - Шахматное обозрение».

Е. Храмов - А. Рошаль

У белых грозная инициатива, но, имея ладью меньше, они в первую очередь спешат восстановить материальный паритет:

1. ♖b6+ ♜c7
2. ♚d7+! ♔c8

3. ♜c7+ ♔b8

4. ♚g8!+ ...

Вынужденно.

4. ... ♚g8

5. ♜d7 ♖h3+

6. ♔f1 ...

Здесь черные ошиблись и после 6... ♖f4? 7. ♜d8+ ♚:d8 8. ♙:d8 оказались в безнадежном окончании. Впоследствии А. Рошаль доказал, что, продолжая 6... ♔c8! 7. ♜d8+ ♚:d8 8. ♙:d8 ♔:d8 9. gh b6, он мог воздвигнуть непробиваемую крепость.

Однако в положении на диаграмме динамическая активность белых столь велика, что они легко добивались победы, продолжая немедленно 1. ♜d7+!! ♚:d7 (единственное, иначе дело кончается матом) 2. ♙b6+ ♜c7 3. ♚g8+ ♚e8 4. ♙c7+ ♔d7 5. ♚e8+ ♔e8 6. ♔f2 и т.д.

При домашней подготовке к партии тем, кто привык штудировать дебютные пособия, можно также рекомендовать в первую очередь критически проверять на прочность состояние обо-

роны в наиболее укрепленных точках как своей позиции, так и у соперника.

Сознательное отрабатывание отдельных элементов стратегии служит процессу ее усовершенствования в позициях определенного вида. Это в первую очередь попытке наметить алгоритм действий, подходящий для всего ряда однотипных позиций.

Только прежде, пожалуй, следует условиться о том, какой смысл вкладывается нами в понятие однотипности позиций. Мне кажется, мы поступим абсолютно верно, если положим во главу угла этой характеристики такой на первый взгляд внешний признак, как их структурная схожесть. И уже исходя из этого, однотипными будем считать позиции с похожими пешечными конфигурациями. Такой подход ни в коем случае не рискует прослыть ни поверхностным, ни формальным, ибо пешечный каркас для каждой из позиций определяет ее содержательную сто-

рону, а также ее эволюционную и комбинационную перспективу.

В будущем, обсуждая некоторые темы общего порядка, в целях уяснения отдельных вопросов стратегии, полезно было бы ввести новое разделительное понятие – о позициях неопределенных и позициях, в которых степень конкретности заметно возросла – определенных. Это позволило бы нам, удобно рассортировав таким образом все их великое множество на две больших категории, на простом сопоставлении лучше понять особенности стратегической игры в каждой из этих групп.

Любопытно, что при этом самыми определенными, доведенными, если можно так выразиться, в своей определенности до максимального предела, оказываются позиции с полным отсутствием пешек на шахматной доске. (В композиции такие положения именуют «аристократа-

ми»). Эти ситуации, лишенные перспективы стратегической борьбы, на практике почти всегда имеют конечную и точную оценку.

Напротив, многопешечность – один из наиболее верных симптомов неопределенности, что в наибольшей степени свойственно стратегемам дебютной части игры. Вот почему ориентироваться в них вполне самостоятельно, не опираясь на предварительную домашнюю подготовку, могут только весьма искусные в стратегическом плане шахматисты, да и то во многом благодаря тому внутреннему компасу, роль которого выполняет хорошо развитая природная интуиция либо подход, сформировавшийся на базе объективной шахматной философии. Причем последний в состоянии успешнее совладать с дебютным хаосом, превращая его постепенно, через налаживание взаимодействия фигур,

в уже упорядоченный миттельшпильный космос.

Именно структурное подобие означает и подобие стратегическое, то есть подобие образа действий. Ибо пешки, как наиболее инерциальная и структурообразующая масса на шахматной доске, служат фактически единственным фундаментом для ведения стратегической игры. Итак, пешечная структура лежит в основании любой стратегической линии. Мы уже отмечали, что в своей сущности стратегическая игра есть не что иное как стремление с помощью цепи последовательных и логичных операций вызвать в желательном для себя направлении изменение пешечной структуры. Все это важно уяснить, чтобы в дальнейшем не путать стратегию с позиционной игрой, а комбинационную игру – с тактикой.

А пока на произвольно взятых примерах из авторской практики попробуем показать, к каким полезным

для себя выводам общего порядка может прийти шахматный практик, исследуя однотипные структуры. Мы остановим свой выбор на старинном варианте французской защиты, который обычно связывают с именами В. Стейница и А. Нимцовича.

В 60-е годы прошлого столетия я начал разрабатывать старинный вариант французской защиты:

1. e4	e6
2. d4	d5
3. e5	c5
4. c3	♙b6
5. ♘f3	...

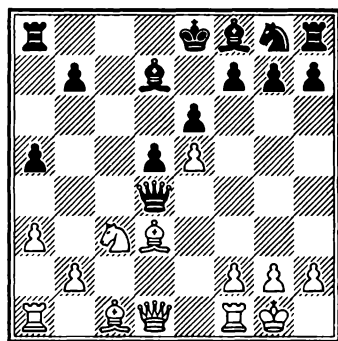
стараясь обновить его за счет идей стратегического прорыва. Но, конечно, это произошло не в одночасье.

Поскольку белым цветом я в девяти из десяти случаев начинал игру ходом 1.e2-e4, то в игре и анализе, в соответствии с программой вынашиваемого уже тогда стратегического прорыва, мне приходилось чаще всего приглядываться в первую очередь к укрепленному пе-

шечному форпосту на d5. Ведь рано или поздно, но этот шахматный «Карфаген» должен быть разрушен.

Первое, что мне попало на глаза, был гамбитный вариант:

5. ...	♘c6
6. a3	a5
7. ♔d3	♙d7
8. 0-0	cd
9. cd	♘:d4
10. ♘:d4	♙:d4
11. ♘c3	...

Теоретические справочники тех лет довольно снисходительно оценивали здесь принятие пожертвования второй пешки - 11...♙:e5 12.♙e1 ♙d6 13.♘b5 ♙:b5 14.♙:b5+ ♙d8, считая, что черные смогут избежать худшего. Однако обнаруженное

тогда мной 15. ♖h5! давало белым сильную инициативу.

Например, 15... ♖c7 16. ♖:d5+! (очень сильно и 16. ♚:e6!). Или 15... g6 16. ♖f3 f6 (16... ♘h6? 17. ♙g5+) 17. ♙f4 ♖b6 18. ♖:d5+.

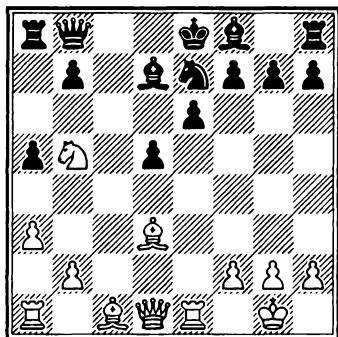
Остается 15... ♙e7, но и здесь найдется немного желающих выходить королем на проезжую часть в самом центре доски: 16. ♙e3 g6 17. ♖h4+ f6 18. ♚ac1.

Довольно часто черные останавливают свой выбор на немедленном отступлении 11... ♖b6. Обоюдоострая игра, завязывающаяся здесь после 12. ♖e2! или 12. ♖g4!? g6 (чаще встречается 12... ♘e7) 13. ♙e3 ♙c5 также небезвыгодна белым, поскольку теперь, согласно гроссмейстеру Л. Фтачнику, путем 14. ♖f4! (с идеей опровергнуть 14... d4 встречным выпадом 15. b4!) белые сохраняют сильное атакующее положение (А. Широ́в - В. Ана́нд, Тегеран 2000). Основным продолжением поэтому по сей день остается 11... ♘e7.

Во встрече И. Зайцев - Е. Геллер (Москва 1982) черные направили коня по другому маршруту - 11... ♘h6. Далее было 12. ♘b5 ♖:e5 13. ♚e1 ♖b8 14. ♖f3 ♙d6 15. ♘:d6+ ♖:d6 16. ♙f4 ♖e7 17. ♖g3!, и черным трудно препятствовать вторжению белой ладьи на поле c7 (17... f6 18. ♙d6! ♖f7 19. ♚ac1 ♙c6 20. b4 ab 21. ab).

12. ♘b5 ♖:e5

13. ♚e1 ♖b8

Обычно здесь продолжали 14. ♖f3, но сейчас я бы предпочел здесь сыграть иначе:

14. g3!? ...

Вот конспективный анализ этого продолжения.

Черным, по всей видимости, все равно придется бить

коня на b5. Если 14...e5, то 15.♖:e5! ♗:e5 16.♙f4, а на 14...♘c6 неприятен вариант 15.♙f4 e5 16.♗h5! Остается 14...♘g6, но и тогда после 15.♙:g6 ♙:b5 16.♗:d5 hg 17.♗:b5+ ♔e7 18.♙g5+ f6 19.♖:e6+! ♔:e6 20.♖e1+ ♗e5 белые легко выигрывают.

14. ... ♙:b5

15. ♙:b5+ ♘c6

16. ♗:d5 ♗d6

17. ♗c4 ♙e7

18. ♙f4 ♗c5

19. ♗:c5 ...

Возможно и 19.♗a4.

19. ... ♙:c5

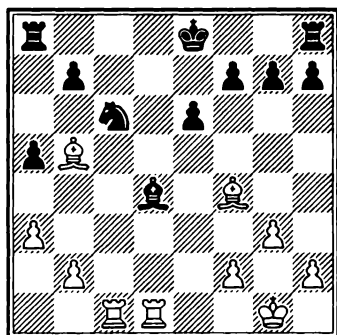
20. ♖ac1 ♙d4

21. ♖ed1 ...

Во всех возникающих эндшпильных вариациях наличие хода g2-g3, как нетрудно убедиться, играет на руку белым. К тому же они попутно могут поставить сейчас сопернику замаскированную ловушку.

(См. диаграмму.)

21...♙:b2? 22.♖:c6! bc 23.♙:c6+ ♔e7 24.♙g5+! И неожиданно выясняется, что черные несут крупный урон.

24...f6 (если 24...♙f6, то 25.♖d7+ ♔f8 25.♙:f6 ♖c8 26.♙c3! и дела черных плохи) 25.♖d7+ ♔f8 26.♙:a8, и белые должны легко выиграть.

Правда, при более солидном ответе:

21. ... e5

Или 21...♖d8 22.♙c7 ♖c8 23.♙:c6+ bc 24.♖:d4 ♖:c7 25.♖c5, и белые стоят предпочтительнее.

22. ♙:c6+ bc

23. ♙:e5 ♙:e5

24. ♖e1 ...

Борьба переходит в примерно равное ладейное окончание.

Другую новую идею в позиции предпоследней диаграммы предлагаю связать с темпераментным:

14. b2-b4!? ...

Для иллюстрации можно привести такой приблизительный вариант:

14. ... ab

15. ♖b2 ...

Продолжения 15.g3 и 15.♙f3 здесь также надо держать в поле зрения.

15. ... ♘c6

16. ab ♙:a1

17. ♙:a1 f6

18. ♙:f6 gf

19. ♙:f6 ♖g8

20. ♖:e6+ ♙e7

21. ♖:e7+ ♘:e7

22. ♘d6+ ♙d8

23. ♘f7+ ...

и все, по-видимому, кончается вечным шахом.

Разыгрывая многие французские построения, я все время следил за состоянием центрального пешечного костяка, чтобы при первой же возможности попытаться взломать стратегическую структуру черных.

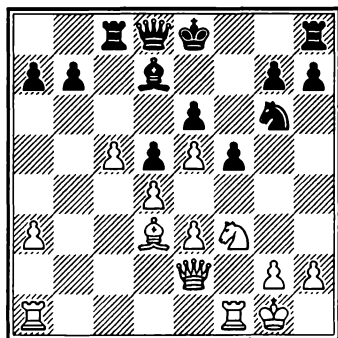
Вот как сорок лет тому назад развивалась партия с моим старым шахматным другом.

И. Зайцев – В. Лепешкин

Москва 1964

Французская защита

1. e4	e6
2. d4	d5
3. e5	c5
4. c3	♘c6
5. ♘f3	♙b6
6. a3	♙d7
7. b4	cd
8. cd	♖c8
9. ♙e3	♘ge7
10. ♙d3	♘f5
11. 0-0	♘ce7
12. ♙e2	f6
13. ♘bd2	♘:e3
14. fe	f5
15. ♘b3	♘g6
16. ♘c5	♙:c5
17. bc	♙d8

Конечно, на стороне белых пространственный перевес и

преимущество в развитии, но чтобы эффективно использовать оба этих обстоятельства, надо действовать весьма энергично. Иными словами, самое время попытаться прорвать оборону соперника в стратегически сильном пункте.

18. g4! fg

19. ♖:g6+! hg

20. ♚g2! ...

Выясняется, что взятие коня проигрывает мгновенно - 20...gf 21. ♚:g6+ ♖f8 (21...♖e7 22. ♚:g7+ и т.д.) 22. ♗:f3+ ♖g8 23. ♚f7+ ♖h7 24. ♗h3+. Поэтому черные ищут спасения в контратаке.

20. ... ♗b5!

21. ♚:g4 0-0

22. ♘g5! ♗:f1

23. ♚h4 ...

Угрозы черному королю явно весомее.

23. ... ♚:g5+

Другой защиты не видно.

24. ♚:g5 ♗h3

25. ♚g3 ♗f5

26. h4

и белым постепенно удалось реализовать свой материальный перевес.

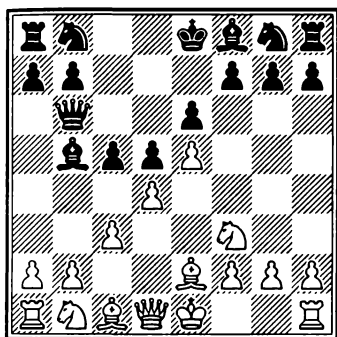
В те времена (далекие 60-е годы) на все наше молодое поколение буквально трепет наводила модная концепция «о плохих и хороших слонах». Ею старались щегольнуть, употребляя к месту и не к месту. И одна из центральных схем рассматриваемого нами варианта французской защиты была основана именно на этих соображениях.

Речь идет о системе 1.e4 c6 2.d4 d5 3.e5 c5 4.c3 ♚b6 5.♘f3 ♗d7.

Тогда готовящийся посредством ♗d7-b5 размен «плохого» слона черных на «хорошего» слона белых считался определенным позиционным достижением для черных. Думаю, что это было почти всеобщим заблуждением, и уж если приходится в сложившейся стратегической структуре говорить о достоинствах той или иной фигуры, то я бы не колеблясь из всего слоновьего стада отдал предпочтение чернополюному слону на c1! И в том, что

современные шахматы уже переболели этой «ветряной», возможно, есть частичка заслуги того нового плана, связанного с идеей прорыва в центре, который я начал успешно применять с середины 60-х годов.

Итак, 6. ♖e2 ♗b5.

И. Зайцев – Л. Березов

Москва 1965

7. c4!	♗:c4
8. ♗:c4	dc
9. d5!	cd
10. ♖:d5	♗e7
11. ♖e4	♖c6
12. ♖:c4	♖a6
13. ♗a3	♖:c4
14. ♗:c4	♗g6

Предпочтительнее 14...

♗f5, нацеливая коней на пункт d4.

15. h4!	♗e7
16. h5	♗f8
17. h6!	g6
18. ♗g5!	...

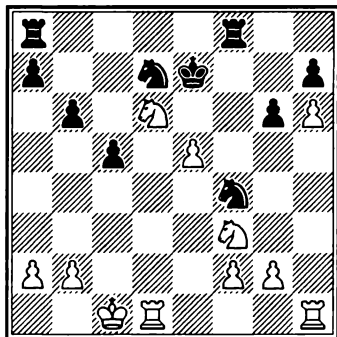
Устраняя последнего защитника поля d6.

18. ...	♗bd7
19. 0-0-0	♗e6
20. ♗:e7	♖:c7
21. ♗d6	...

Вторжение состоялось – под боем у черных оказываются сразу две пешки.

21. ...	b6
22. ♗:f7	♖hf8
23. ♗d6	♗f4

У черных реальная контригра по линии «f», и, казалось бы, все худшее для них позади. Но, идя на эту позицию, белые предусмотрели в своих расчетах осуществление пешечного прорыва.

24. e6!! ♖:e6

25. ♖he1 ♖fd8

26. ♖b5 ♔f6?!

Осмотрительнее было 26... ♖df8, хотя и в этом случае, играя 27. ♖:d8 ♖:d8 28. ♖e5, белые, по мнению М. Шерешевского, сохраняли перевес. Теперь же следует мгновенная комбинационная развязка.

27. ♖c7! ♖:c7

28. ♖d6+ ♔f5

Не помогает уже 28... ♔f7 ввиду 29. ♖g5+ ♔g8 30. ♖e7.

29. ♖e7 ♖e8

30. ♖d:d7 ♖:d7

31. ♖:d7 ♖f6

32. ♖f7

и черные сдались ввиду того, что не могут избежать еще и потери фигуры.

Поскольку в структурно схожих положениях и образ действий, то есть сама стратегия, бывает очень схожим, нет ничего удивительного в том, что знакомые мелодии звучали и в следующем поединке.

И. Зайцев – З. Дода

Рига 1969

7. c4 ♙:c4

8. ♙:c4 dc

9. d5 ed

10. ♖:d5 ♖e7

11. ♖e4 ♖d7

12. 0-0 ♖c6

13. ♖:c4 ♖b6

14. ♖e2 ♖ed5

15. a4! ...

В отличие от предыдущей партии, здесь в роли зачинщика активных операций выступает другая крайняя пешка.

15. ... ♙e7

16. a5 ♖d7

17. ♖d1 ♖f8

18. a6! b6

19. ♙g5 ...

Как видите, многое совпадает до мелочей – борьба за поле вторжения d6 ведется теми же средствами.

19. ... ♖g6

20. ♖c3 ♖:c3

21. bc 0-0

22. ♙:e7 ♖:e7

23. ♖d6 ♖c8

24. ♖ad1 ♖f5

25. ♖6d2 ♖c6

26. ♖d3 g6

27. ♘g5! ...

Белые переходят в решающее наступление.

27. ... ♜fe8

28. f4 ♙g7

29. ♖d7! ♖:d7

30. ♜:d7 ♜e7

31. ♜:e7 ♘:e7

32. ♜d7 h6

33. ♘e6+! fe

34. ♜:e7+

и белые быстро выиграли ладейное окончание.

Одним из основных направлений игры за черных в этом варианте французской защиты после 1.e4 e6 2.d4 d5 3.e5 c5 4.c3 ♘c6 5.♘f3 ♖b6 6.a3 является система, связанная с продвижением 6...c5-c4. Теперь стратегические устремления белых несколько видоизменяются.

И. Зайцев – В. Савон

Дубна 1976

Французская защита

7. ♘bd2 ♘a5

8. g3 ♘d7

9. ♘h3 ♘e7

В партии Зайцев – Покевич (Мемориал Чигорина 1976) черные действовали менее осмотрительно: 9...f6 10.ef gf 11.0-0 0-0 12.♜e1 ♘g7 13.♜b1! ♙b8 14.b4! cb 15.♘:b3 ♘:b3 (неудовлетворительно 15...♘a4 16.♜:e6 ♘:b3 17.♖f1 ♘c4 18.♘f4 + ♙a8 19.♖e1! и белые выигрывают) 16.♜:b3 ♘a4 и быстро поплатились за это: 17. ♜:b6! ♘:d1 18.♜b:e6 ♘:f3 19. ♘f4+ ♙a8 20.♘c7! ♘h6 (или 20...♜c8 21.♜e8) 21. ♘:d8 ♜:d8 22.♜e8, и черные сдались.

В другом (сеансовом) поединке мой соперник поторопился с выпадом 9...♘b3. После почти форсированного 10.♘:b3 ♘a4 11.♘g5! ♘:b3 12.♖h5 g6 13.♖f3 ♘h6 (если 13...♖c7, то следует «шашечный» удар 14.♘:e6! fe 15.♖:f8+!) 14.♖f6 ♜g8 15.♘:h7 ♘e7 решающий перевес удалось закрепить эффектным ходом – 16.♘g5!!

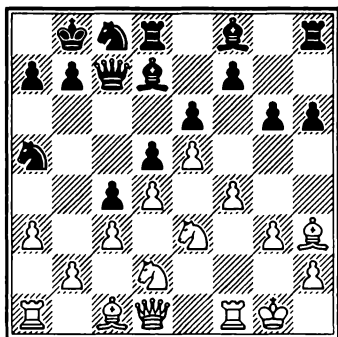
10. 0-0 h6

11. ♘h4 0-0-0

12. ♘g2 ♙b8

13. ♖b1 ♔c7
 14. ♘e3 ♘c8
 15. f4 g6

Чтобы извлечь определенную выгоду из своего пространственного перевеса на королевском фланге, белые должны принять стратегически верное решение. И здесь, как мы сейчас убедимся, оно связано с энергичной атакой в сильном пункте соперника.

16. f4-f5!! gf
 17. g4! fg
 18. ♘:g4 ...

Игра на королевском фланге полностью вскрыта и белые фигуры беспрепятственно проникают в тыл соперника. Конечно, нужны еще выдержка и

терпение, но в целом дело идет на лад.

18. ... ♙e8
 19. ♘f6 ♙c6
 20. ♖f2 ♗e7
 21. ♘f1 ♗b3
 22. ♙e3 ♗g8
 23. ♘h5! ♙e8
 24. ♘fg3 ♗e7
 25. ♘f6 ♙a4
 26. ♖h5 ♗c8
 27. ♖bf1 ♗a5
 28. ♖e2 ♙e7
 29. ♘fh5 ♙c8
 30. ♘g7 ♙g5
 31. ♘3h5 ♖b6
 32. ♙:g5 hg
 33. ♖g2 ♗c6
 34. ♖:g5 ♗8e7
 35. ♙g4 ♗f5
 36. ♙:f5 ef
 37. ♘f6 ♗:d4
 38. cd ♖:d4+
 39. ♖f2 ♖:f2+
 40. ♖:f2 ♙c6
 41. ♘:f5.

Черные сдались.

Лет пятнадцать тому назад, анализируя один из вариантов французской защиты, я обнаружил новую комбинационную идею,

которая по сей день остается малоизвестной, хотя однажды с моей подачи она и была успешно реализована в заочном поединке.

1. e4	e6
2. d4	d5
3. ♖c3	♘b4
4. e5	c5
5. a3	♙:c3+
6. bc	♞e7
7. ♚g4	♚c7
8. ♚:g7	♖g8
9. ♚:h7	cd
10. ♞e2	♞c6
11. f4	♙d7
12. ♚d3	dc
13. ♚:c3	♞f5
14. ♖b1	♖c8
15. ♙d2	a6
16. ♞g3!?	...

Согласно Энциклопедии, здесь встречается лишь 16.g3 и 16.♖g1, да и в базе данных ход 16.♞g3 пока отсутствует.

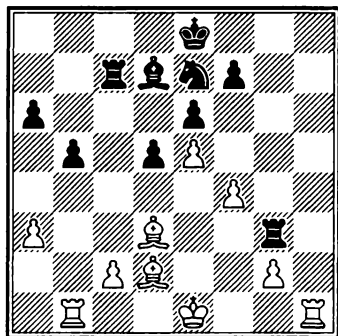
16. ...	♞:g3
17. hg	b5

Выглядит вполне логично - черные предусмотрительно убирают пешку из-под удара.

18. ♚c5!	♞e7

Черные последовательно в своем желании восстановить материальный баланс, и белые им слегка подыгрывают в этом.

19. ♚:c7	♖:c7
20. ♙d3!	♖:g3

В этот момент относительного благополучия над позицией черных в одном из самых укрепленных пунктов их структуры разражается гроза.

21. f4-f5!!	...

Кстати, большинство компьютерных программ этого прорыва не обнаруживают.

21. ...	♖g8

Великие потери подстегали черных при 21...ef

(21...♘:f5 22.♖h8+ ♔e7 23.♙b4+) 22.♙f4! ♖g4 23.e6! ♖:f4 24.♖h8+. Проигрывает и 21...♖:g2 ввиду 23.f6 (достаточно и 23.♖h8+ ♖g8 24.♖:g8+ ♘:g8 25.f6) 23...♘g8 (23...♘g6 24.♙:g6 fg 25.♖h8+ ♔f7 26.♖h7+ ♔g8 27.f7+) 24.♖g8. Но и теперь путь к победе несложен.

22. f6	♘c6
23. ♙f4	♙c8
24. ♔f2	♙b7
25. ♖h7	♘d8
26. ♖bh1	d4
27. ♖g7	♖f8
28. ♖hh7.	

Черные бессильны предотвратить прямолинейную угрозу белых связанную с надвижением пешки g.

Н. Легкий – И. Зайцев

Орел 1994

Дебют Тромповского

1. d4	♘f6
2. ♙g5	d6
3. ♙:f6	ef
4. e3	f5
5. c4	g6
6. ♘c3	♙g7
7. g3	0-0

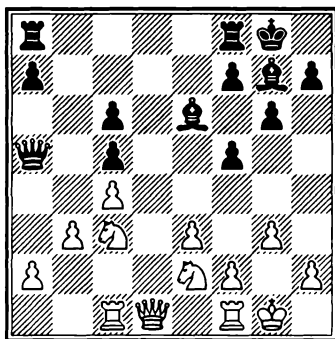
8. ♙g2 c5

Понимая, что при сложившейся структуре простое 8...♘d7 9.♘ge2 ♘f6 10.0-0 оставляет белым стабильный перевес, черные стремятся хоть как-то воздействовать на центр соперника.

9. ♘ge2	♘c6
10. dc	♙e6!?
11. b3	...

При 11.♙:c6 bc 12.♖:d6 ♙:c4 13.♖:d8 ♖:f8 14.♖d1 ♖:d1+ 15.♔:d1 черные уже ничем особенно не рискуют.

11. ...	♖a5!?
12. ♖c1	dc
13. ♙:c6	bc
14. 0-0	...

Основательно подпортив структуру соперника, белые строят свой расчет на исполь-

зовании статических пешечных слабостей в лагере черных. Однако после прорыва в сильном пункте, который осуществляют черные, на первый план выходит динамика.

14. ... f5-f4!!

15. gf ...

Если 15.ef, то у черных приятный выбор: 15... ♖ad8!? 16. ♖c2 ♙f5 17. ♗e4 ♙:e4 18. ♖:e4 ♖fe8 или 15... ♙h3 16. ♖e1 ♙g4 17. ♖c2 ♖ad8 с намерением сыграть h5-h4 и в предвкушении, что белые угодят в ловушку – 18. ♖g2 ♙f5! 19. ♗e4 ♖d2!!

15. ... ♙h3

Заслуживало внимания немедленное 15... ♖ad8!? 16. ♖c2 ♙f5 17. ♗e4 ♙:e4 18. ♖:e4 ♖a2.

16. ♖e1 ♖ad8

17. ♖c2 ♙f5

18. e4 ♙g4

19. ♖g2 ♙:e2!

Размен, позволяющий черным прочно завладеть инициативой.

20. ♖:e2 ...

Казалось бы, равновесие удерживает 20.b4 (чтобы на

20... ♖:b4 иметь возможность поменять ферзей: 21. ♗:e2 ♖d2 22. ♖b3), но тогда неприятен ответ 20... ♙f3+! 21. ♖:f3 cb и 22... ♖h5+. Также и 20. ♗:e2 ♖d2 21.b4 неудовлетворительно по причине 21... ♖d8! 22. ♖a4 ♖h4 23. ♖:c6 ♙d4.

20. ... ♙h6!

21. ♖d1 ♙:f4

Положение определилось – преимущество на стороне черных, которое они в дальнейшем сумели довести до победы. Таким образом, тематический прорыв f5-f4!, оказавшийся весьма своевременным и эффективным, и здесь подтвердил свою репутацию.

И. Зайцев – Р. Холмов
Дубна 1976

Новоиндийская защита

1. d4 ♗f6

2. c4 e6

3. ♗f3 b6

4. g3 ♙b7

5. ♙g2 ♙c7

6. 0-0 0-0

7. ♗c3 ♗e4

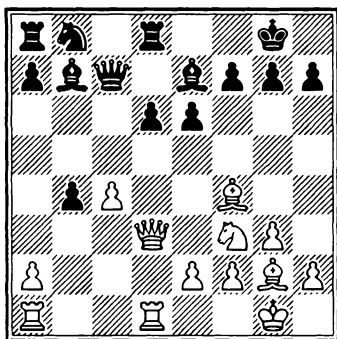
8. ♖c2 ♘:c3
 9. ♖:c3 c5
 10. ♖d1 d6
 11. ♕f4!? ...

Эту новую по тем временам систему развития я, будучи тренером Т. Петросяна, разработал к его претендентскому матчу 1974 года с Л. Портишем на Мальорке. Однако там дело до ее применения так и не дошло.

11. ... ♖c7
 12. dc bc
 13. ♖d3 ♖d8
 14. b4! ...

Первый прорыв в сильном пункте.

14. ... cb

15. c5!

Второй прорыв в сильном пункте, правда, его

тактическая мотивировка весьма прозрачна: 15... ♖:c5? 16. ♘g5.

15. ... ♘c6
 16. cd ♖b6
 17. ♖ac1 h6
 18. ♕e3 ♖a5
 19. ♘d4 ...

Стратегические прорывы привели к заметной активизации белых фигур, и уже не видно способа черным избежать крупных потерь.

19. ... ♖d6
 20. ♕:c6 ♕a6
 21. ♖e4 ♖c8
 22. ♕b7! ♖:c1
 23. ♖:c1 ♖:a2
 24. ♘f5! ef
 25. ♖:e7 ♖e6
 26. ♖:e6 ♖:e6
 27. ♕c8! ♕:c8
 28. ♖:c8+ ♖h7
 29. ♕:a7

и белые реализовали материальный перевес.

Г. Чепукайтис - И. Зайцев

Тула 2003

Дебют Тромповского

1. d4 ♘f6
 2. ♕g5 d5

3. ♖d2 e6
 4. e3 c5
 5. c3 ♞c6
 6. f4 ...

Относительно редкое и весьма обязывающее продолжение. Белые собираются взять под жесткий контроль пункт e5, но этот несколько односторонний план увеличивает и встречные возможности черных.

6. ... ♚b6!
 7. ♞b1 ...

На 7. ♚c2 могло последовать уже 7... ♖g4.

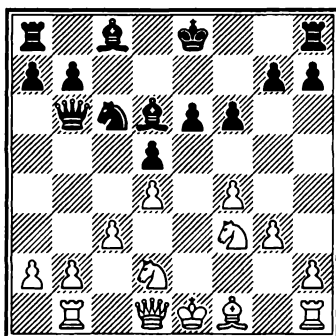
7. ... ♖e4
 8. ♖gf3 ...

После 8. ♖:e4 de белым непросто закончить развитие, и все же это было меньшим из зол.

8. ... ♖:g5
 9. ♖:g5 f6
 10. ♖gf3 cd!
 11. ed ♙d6
 12. g3 ...

К этой позиции стремились оба соперника, и черные оказались более дальновидными в своих ожиданиях только потому, что воз-

лагали все свои надежды на прорыв в сильном пункте.

12. ... e6-e5!
 13. fe fe
 14. de ♙:e5!
 15. ♖:e5 ...

Белые явно рассчитывают на то, что после 15... ♖:e5 они сумеют удачно выпутаться с помощью промежуточного шаха ферзем с h5, но их постигает разочарование.

15. ... 0-0!!

Неожиданно выясняется, что за пожертвованную фигуру черные развивают неотразимую атаку.

16. ♚h5 ...

Не помогало и 16. ♖ef3 ♙g4 17. ♙e2 (17. ♙g2 ♞ae8+ 18. ♚f1 ♖e5 19. ♚b3 ♖:f3

20. ♖:f3 ♜:f3+ 21. ♙:f3 ♙h3+
 22. ♙g2 ♜f8+ 23. ♚e2 ♞f2+
 24. ♚d1 ♙g4+ 25. ♚c1 ♞e3+
 26. ♚c2 ♜f2X) 17... ♜ae8
 18. ♜f1 ♖e5 19. ♞b3 ♖:f3+
 20. ♖:f3 ♙:f3 с разгромом.

16. ... ♖e5

17. ♞e5 ♙g4!

Белый король оказывается под перекрестным огнем всех неприятельских фигур.

18. ♞d5+ ♚h8

19. ♞d4 ♜ae8+

20. ♖e4 ♜e4+!

Белые сдались (21. ♞e4 ♞f2X).

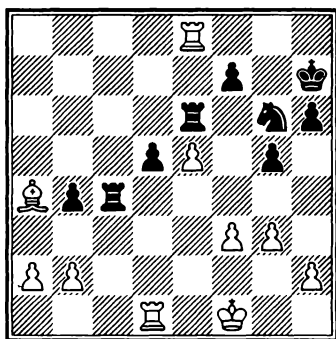
Штудировав шахматные издания, необходимо все время проверять добротность рекомендаций на предмет прорыва. Например, в некоторых современных дебютных монографиях, посвященных карлсбадскому варианту, фигурирует интересный гроссмейстерский поединок на эту тему: Ногейрас – Инкев.

Продолжительная встреча, проходившая под знаком позиционного давления со стороны белых, за-

вершилась окончанием, в котором они сохраняли лишнюю пешку.

После 60-го хода черных на доске возникло следующее положение.

Х. Ногейрас – В. Инкев Сент-Джон 1988

Здесь кубинский гроссмейстер сыграл излишне осмотрительно:

61. ♜e1?!

и после

61. ... ♚g7

62. ♜e6 fe

партнеры вскоре согласились на ничью. Однако краткий комментарий, которым сопровождается эта партия, утверждает, что, продолжая в положении на диаграмме

61.♖:d5, белые добивались решающего перевеса.

Но этот вывод явно ошибочен. Он не учитывает комбинационных нюансов позиции и способен лишь ввести читателя в заблуждение. Действительно, внешняя безмятежность позиции белых мгновенно улетучивается после остроумной реплики на взятие 61.♖:d5 – 61...b4-b3!!

Просмотр форсированных вариантов убеждает, что нанесен удар огромной разрушительной силы. Комментаторский прогноз не оправдывается, и уже белым приходится прилагать усилия в поисках спасения.

62.♖:e6 (62.♖:a8 ♖:c1+ 63.♔g2 ba; 62.♖:a5 ba; 62.♙:b3 ♖:c1+ и 63...♖:e8) 62...♖:c1+ (выигрывает и 62...♖:a4 63.ab ♖:a1+ 64.♔g2 fe) 63.♔g2 ab, и появление на доске черного ферзя неминуемо;

62.♖:d7 ♖:e8 (62...♖:a4? 63.♖:f7X) 63.♖:f7+ ♔g8 64.♙:e8 ♖:c8 (при 64...ba? 65.♖:a7 ♖:c1+ 66.♔g2 a1♙ 67.♖:a1 ♖:a1

68.♙:g6 белые ничем не рискуют) 65.♖:f6 ♕:e5, и черные без труда выигрывают.

Сильнейшее – 62.ab! ♖:a4 63.ba (63.♖:e6 ♖:a1+ 64.♔g2 fe – вновь безнадежно для белых) 63...♖:e8 64.b4 ♕:e5 (вряд ли можно рекомендовать 64...♖:b8 65.b5 ♖:a8 66.e6 fe 67.♖:d7+ ♔g8 68.b6, и шансы уже у белых) 65.b5 ♕:c4 66.♖:c5 ♕:d2+ 67.♔f2 ♕:b3 68.♖:c3 ♕:a5 69.b6, и белые, по всей видимости, смогут удержать окончание.

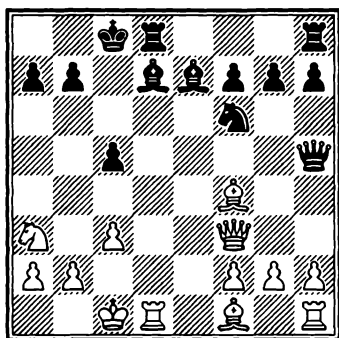
Таким образом, в лучшем для белых случае после 61.♖:d5? b3!! им предстояло добиваться ничьей.

В то же время в положении на диаграмме путь к получению преимущества, на наш взгляд, был связан с незатейливым 61.♖:b8! ♕:e5 62.♙:b3, дающим белым отличные шансы на победу.

А вот еще более наглядный эпизод из практики шахматных «тяжеловесов».

Партия В. Крамник – Ю. Полгар (Париж 1994), сыгранная на заключитель-

ном этапе розыгрыша Кубка по активным шахматам, после 12...♖e5-h5 пришла к такому положению.

В этом положении Владимир Крамник сыграл:

13. ♘b5 ...

Последовало:

13. ... ♙:b5

14. ♙:b5 ♖:f3

15. gf ♘d5

16. ♙g3 ♘b6

17. ♙d3 g6

и партия перешла в сложное окончание с лучшими шансами у белых, завершившееся, тем не менее на 56-м ходу мирным исходом. Между тем в позиции на диаграмме белых от победы отделял буквально один, но очень «вкусный» ход - 13.g2-g4!!

Сразу бросается в глаза, что не годится 13...♘:g4, так как теперь, когда белый ферзь не находится под ударом, решает 14.♙a6!

Невозможно и 13...♙:g4 ввиду мата в два хода: 14.♖c6+! bc 15.♙a6X.

Ответ 13...♖:g4 высвечивает еще одну возможность - 14.♘b5! (с угрозой мата на a7), на что у черных единственный ответ - 14...♙:b5, и здесь решает 15.♙h3 с выигрышем ферзя и партии. Для убедительности вариант можно чуточку продолжить: 15...♙d7 16.♙:g4 ♙:g4 17.♖e3!, и выясняется, что беды черных (ввиду угроз ♖:e7 и ♖e5) продолжаются и они несут новые решающие потери.

Таким образом, единственное, что остается черным, - отступить ферзем. Но куда? На 13...♖h4 вновь сокрушает 14.♙a6! Поэтому приходится отступить 13...♖g6 (в надежде перекрыться на поле e4), но тогда новая жертва ферзя 14.♙g2! ♙c6 15.♘b5!

решает судьбу поединка (на 15...♙d6 техничнее всего 16.♗:a7+ ♔c7 17.♗:c6 с подавляющим материальным перевесом).

Короткие и убедительные варианты! Думается, что такому виртуозу, как Крамник, по плечу в считанные секунды находить подобные возможности (кстати, в примечаниях к поединку Владимир указывает, что на 13.♙e2 ♙g4? последовало бы 14.♗c6+! bc 15.♙a6X, что доказывает: сама идея матовой атаки витала в его воображении). Однако в «быстрых» шахматах гроссмейстер внутренне строго запрограммирован на скоростную игру и вынужден контролировать себя на каждом шагу. Так что если он видит возможность перейти в несколько лучший эндшпиль, то уже не раздумывая идет по этому пути, действуя по принципу «от добра добра не ищут». Время, отведенное на обдумывание, не по-

зволяет отвлекаться в поисках всякого рода красот. И в этом определенные издержки современных шахмат.

Думается также, что позорителен весь вариант, примененный черными, поскольку после 12.♙f4 ♗e4 (на других полях ферзь попадает под темп) 13.♗:e4 ♗:e4 14.♖e1 ♗:f2 15.♖:e7 ♗:h1 16.♗c4 (интересно и 16.♖:f7 ♖df8 17.♗c4 с идеей 17...♖:f7 18.♗d6+) 16...♙e6 17.♗d6+ (17.♖c7+ ♗b8 неясно по своим последствиям) 17...♖:d6 18.♙:d6 ♖d8 19.♖c7+ ♗b8 20.♖d7+ ♗c8 21.♖:d8+ ♗:d8 22.♙:c5 b6 23.♙d4 f6 (23...♙:a2 24.c4 ♙b3 25.g4, и коня не спасти) 24.c4 перевес белых очевиден.

Эм. Ласкер отмечал, что шахматная армия, так же как и молния, движется по линии наименьшего сопротивления. И с этим трудно не согласиться. Но успех любой военной и шахматной кампании будет все же решаться в сражениях за укрепленные пункты!

Глава пятая.

ЗАКОН СОХРАНЕНИЯ ПРЕИМУЩЕСТВА

Данный закон, провозглашенный шахматными классиками, устанавливает, что *из равных положений при правильной игре с обеих сторон вновь получаются равные позиции*. По существу, это закон о сохранении шахматной энергии, ибо шахматное преимущество, представленное в статических или динамических формах, и является собой энергию того виртуального мира, который отстроила человеческая мысль.

Очевидно, что в начальном положении уровни статического преимущества абсолютно равны, а по динамическому уровню белые опережают черных на один темп. Далее картину развития событий упрощенно можно представить следующим образом. Израсходовав

свой темп на совершение хода (скажем, 1.e4 или 1.d4), белые обменивают привилегию выступки на пространственный перевес в центре. Пространственный перевес будет способствовать созданию лучшей структуры, выступающей с этого момента в качестве постоянного гаранта их *статического* позиционного преимущества. Опираясь на выгодную структуру, белые фигуры займут более активные стоянки, достигая более высокого, нежели у соперника, уровня взаимодействия. Это позволит белым добиться уже и *динамического* позиционного преимущества, размеры которого при необходимости можно увеличивать с помощью жертвы, используя механизм комби-

нации. Накопленный заряд динамики затем расходуетя, как правило, по прямому назначению - на разрушение структуры соперника.

Самые нетерпеливые из нас, сокращая этот ступенчатый путь за счет применения гамбитных систем, рвутся к динамическим формам преимущества уже на ранней стадии дебюта, но практика свидетельствует, что все должно идти своим чередом: центральная структура, статическое преимущество, взаимодействие, динамика.

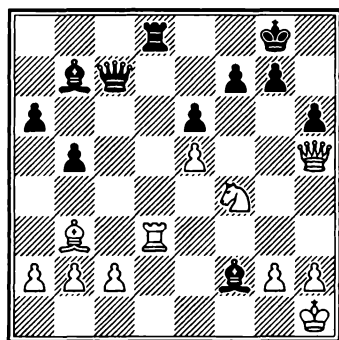
Шахматное преимущество прибывает у одной стороны или убывает у другой, допустившей ошибку, определенными порциями.

Начальное преимущество, условно обозначаемое как \pm , должно переходить затем после ошибки черных в \pm , а потом в $+-$. Точно так же, двигаясь с начальной планки в сторону убывания, последовательно получаем: $=$, $\bar{+}$, $\bar{+}$ и $-+$. Но такое последовательное пе-

ремещение с уровня на уровень происходит лишь в тех случаях, когда ошибка играющего не отягощена какими-то дополнительными факторами. Например, такая постепенная эскалация происходит при позиционном (не комбинационном!) нагнетании в случае промедления и потери времени в один темп. (Это уже как бы само по себе признание того, что преимущество измержается в темпах!)

Подобные порционные перепады преимущества легко отслеживаются на любом практическом примере.

Г. Кузьмин - Е. Ерменков
Болгария 1976

Преимущество на стороне черных, и после 24...♖:d3 25.♗:d3 ♚с6 они сохраняли хорошие шансы на успех. Однако, испытывая недостаток времени на обдумывание, болгарский гроссмейстер сыграл неосторожно:

24. ... ♔e4?!

Белые не замедлили остроумно воспользоваться оплошностью соперника:

25. ♗:e6! fе

26. ♔:e6+ ♚h8

27. ♚f7! ...

Холостым выстрелом оказывался другой тактический удар - 27.♖:d7 - ввиду 27...♚b8 28.♖:g7 ♔e3!

27. ... ♔b6

28. ♖:d7! ♚:d7

29. ♔:d7 ♔c5

30. h4 ♖f8

31. ♚e6 ♖f2

32. ♔c6

и белые быстро выиграли.

Все это не вызвало никаких возражений со стороны комментаторов, посчитавших 24...♔e4?! решающей ошибкой (см. журнал «Шахматы в СССР» № 12/1976).

Однако мы-то с вами теперь знаем: если исходная позиция была в пользу черных, а своим не очень удачным 24-м ходом они потеряли всего лишь один темп, то, следовательно, *преимущество, которое расходуется квантами, не могло перейти сразу к сопернику, минуя еще один промежуточный уровень, а должно было сперва обязательно пройти через точку равновесия.*

И действительно несложный анализ убеждает нас в правильности сделанного вывода. Если бы черные не растерялись после 27.♚f7! (а их уверенности могло бы способствовать знакомство с излагаемой здесь гипотезой о дискретном характере шахматного преимущества), то они, без сомнения, обнаружили бы спасительный вариант 27...♚b8 (это надежнее, чем 27...♖c8!?) 28.♖:d7 ♚:e5 29.♖:e7 ♔:g2+ 30.♔:g2 ♚g5+, хотя и здесь дело, видимо, заканчивается вечным шахом).

28.♖:d8+ ♚:d8 29.♚:f2

♖d1+ 30.♗g1 ♕e2! (чуточку сильнее, чем 30...♗:c2) 31.♙h3 ♙:c2 (твердая ничья делается путем 31...g5 32.e6 ♔g8 33.♗d4 ♕e1+ 34.♗g1 ♕e2) 32.e6 ♙h7 – пешка e6 обречена, и у черных даже символический перевес.

А это означает, что причиной поражения явилась неотмеченная в комментариях вторая ошибка – 27...♙b6?, причем она была допущена в тот момент, когда уже шла не позиционная, а комбинационная игра, в которой масштаб наказания за допущенную ошибку увеличивается вдвое.

Любопытно, что если бы в положении на диаграмме очередь хода была за белыми (черные в чистом виде дарят сопернику темп), то они достигают ничьей посредством все той же комбинации 25. ♘:e6 fe 26. ♙:e6+ ♔h8, но только тут уже 27. ♖d7! (27. ♗f7 ♖c8! 28. ♖d7 ♕:e5) 27... ♗b8 28. ♖:g7! с неизбежным вечным шахом.

Это наводит нас сразу на

несколько соображений. Во-первых, у черных в положении на диаграмме действительно преимущество размером всего в один темп, и когда они его расходуют не по назначению, перевес исчезает. А во-вторых, *сторона, стоящая перед фактом увеличения статического позиционного преимущества у соперника, должна срочно выкладывать на стол свои динамические козыри, дабы перевести игру в комбинационное (силовое) русло, пресекая тем самым невыгодное для себя развитие событий.*

Вопросы, связанные со своевременностью начала комбинационных действий, должны представлять для играющих первостепенный интерес.

В этом ракурсе любопытно проследить, как решаются такие проблемы в анализе и на практике.

И. Зайцев – П. Надь

Килиманешты 1993

Сеанс вслепую для кмс

1. e4

c5

2. ♖f3	e6
3. ♖c3	a6
4. g3	♞c6
5. ♙g2	♚c7
6. 0-0	♞f6
7. d4	cd
8. ♞:d4	♙e7
9. ♖e1	d6
10. ♞c6	bc
11. e5	de
12. ♖:e5	0-0
13. ♙f4	♚b7

Рискованно 13...♙d6 из-за 14.♖:e6 ♙:f4 15.♖:c6.

14. ♖a4	♞d5
15. ♙d2	♖d8

Редкое, возможно даже новое продолжение. Эта позиция неоднократно встречалась на практике, и здесь, как правило, черные предпочитали 15...♙f6 или 15...♖b8.

16. c4	♞b6
17. ♞b6	♚b6
18. ♚c2	a5

Защищаясь от угрозы ♙a5.

19. ♙c3	♙b7

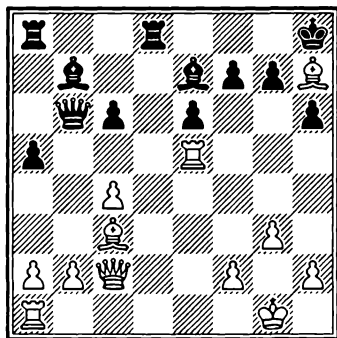
На 19...♙f6? крайне неприятен ответ 20.♖h5.

20. ♙e4!	h6!

Несмотря на все усилия белых по активизации сво-

их сил, на их стороне лишь минимальный перевес и временная инициатива. Тем более удивительной и отчасти неправомерной представляется наступившая развязка.

21. ♙h7+	♚h8

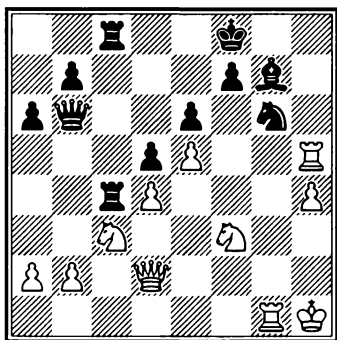

22. ♖:e6!	fe
23. ♙:g7+!	♚:g7
24. ♚g6+	♚h8
25. ♙g8!	

Заключительный аккорд атаки малыми силами. Черные сдались, ибо они не в состоянии предотвратить мат в несколько ходов.

И все же победная поступь всей атаки могла окантоваться под большим вопросом, если бы черные на 21-м ходу отступили 21...♚f8! На

это я собирался продолжать 22.♔:e6 fe 23.♖g6 (23.♙:g7+? ♔e8!), полагая, что выиграю. Но в действительности после 23...♙f6 24.♙:f6 ♔d7! 25.♔e1! c5 белым, ввиду того, что их король также может оказаться в опасной зоне, приходится умерить свой аппетит, довольствуясь вечным шахом - 26.♙:g7+!? ♔:g7 27.♖f6+ ♔f7 28.♖:h6+ ♔e7 29.♖g5+ ♔d7 30.♔d1+ ♔c7 31.♖e5+ ♔c8 32.♖h8+ ♔c7 33.♖e5+ и т.д. И в этом нет ничего удивительного, ведь в момент начала комбинации белые не располагали сколько-нибудь серьезным перевесом.

А это положение возникло в ходе одного из моих

анализов. После 36.♔h7 черные продолжают 36...♔g8 37.♔h5 ♔f8 и перед белыми возникает проблема, превышающая по своим масштабам обычную задачу по отысканию лучшего продолжения. Скорее это уже дилемма - ведь налицо еще и добавочный психологический подтекст: смириться с ничейным исходом, допуская повторение ходов, или все же попытаться продолжить борьбу, основываясь на объективной оценке позиции.

В свою очередь, эта оценка окажется тем более точной, чем в большей степени она будет математизированной, то есть исходящей из расчета последствий конкретных вариантов. (Не зря же говорится, что всякая наука является лишь в той степени наукой, в какой она является математикой.)

К примеру, в положении на диаграмме оценка, составленная на основе одних только общих соображений, вро-

де бы не дает белым серьезного повода отказываться от ничьей: ни в центре, ни особенно на ферзевом фланге они не являются активной стороной. Что же касается королевского фланга, где они ведут наступление, то здесь усиление нажима также может натолкнуться на определенное противодействие: 38.♖h7 ♔g8 39.h5!? (конечно, не 39.♖:g7+ ♔:g7 40.h5 ♖h8) 39...♔:h7 40.hg+ ♔g8 (проигрывает 40...fg ввиду 41.♗g5+ ♔g8 42.♖h2) 41.gf+ (в случае 41.♗g5 ♖:d4 42.gf+ ♔h8 черные быстро налаживают контригру) 41...♔:f7 42.♖f4+ ♔g8 43.♖f6 ♖c7 (как нетрудно убедиться, это – единственное) 44. ♖:e6+ ♖f7 45.♖:d5.

Возникающее окончание при соблюдении черными известной технической аккуратности и осмотрительности должно завершиться вничью.

До сих пор у нас в тени оставалось другое направление – 38.♖hg5, которое мы

автоматически браковали по вполне естественной причине – 38...♗h6. Однако, углубившись в особенности положения, не сложно обнаружить, что оказывается в этом положении возможен эффектный комбинационный удар, основанный одновременно на шатком положении короля черных и незащищенности их ферзя – 39.♖:g6!? ♗:d2 40.♗:d5! Атакуются обе главные черные фигуры – угрожает мат и уничтожение ферзя, поэтому напрашивается взятие коня: 40...ed 41.♖:b6, и теперь после почти обязательного 41...♗e3 42.♖d1 ♖8c7 43.♖d3 ♗f2 44.♔g2 ♖c2 45.♔h3 белые получают технически выигранный эндшпиль.

Но и этот наш временный успех, в свою очередь, может оказаться мыльным пузырем, так как вместо 40...ed гораздо сильнее 40...fg! 41.♗:b6 ♗e3, и дело опять клонится к ничьей. Итак, мы вновь оказываемся на перепутье перед не-

легким выбором: какое же из рассмотренных выше комбинационных направлений является для белых наиболее перспективным?

Остановившись на этом первом уровне проникновения в позицию, белые с большой долей вероятности могут ограничиться ничьей. И только новые возможности, которые удастся обнаружить лишь при дальнейшем углублении в содержание игры, в состоянии просигнализировать белым, что они, вероятно, находятся буквально в нескольких шагах от реального, может быть, даже большого преимущества и что по этой причине им необходимо играть на выигрыш.

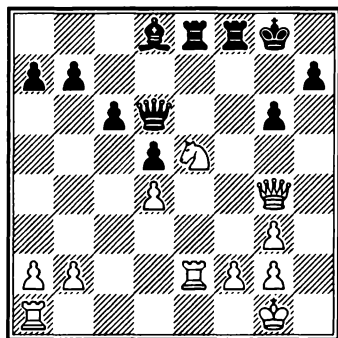
Не будем понапрасну томить читателя – речь идет о рассмотрении таких несложных, ускользавших от нашего внимания возможностей, как 38.а3! и 38.♙f2! Но главное – не в этой конкретике, а в том, что в нашем подходе к отысканию решения происходит принципиальный пово-

рот, который дается играющему всегда нелегко: мы отказываемся от немедленного использования имеющихся комбинационных угроз, переключаясь на усиление позиции. Оказывается, белые пока не заинтересованы в ведении чисто комбинационной игры, им выгоднее продолжать позиционное нагнетание.

Инициировать проведение комбинации целесообразно лишь при определенных обстоятельствах – когда соперник начинает опережать вас по темпам постоянного прироста статического позиционного преимущества.

И. Зайцев – А. Горбатов

Орел 1993

У черных лучшая структура – два пешечных островка против трех. И как только они сумеют консолидировать позицию, от дебютной инициативы соперника не останется и следа. Поэтому белые вынуждены торопиться, действуя в духе известного наполеоновского изречения – сперва надо ввязаться в войну, а там посмотрим!

В этом положении было сыграно:

21. ♖aе1 ...

Белые усиливают взаимодействие фигур и создают крайне неприятную комбинационную угрозу ♘e5:g6.

21. ... ♜e7!

После некоторого размышления мой изобретательный соперник находит лучшую защиту.

У черных здесь было несколько других возможностей, но все они, как показывают варианты, в конечном итоге оказывались недостаточными:

А. 21... ♜e6?! 22. ♜:e6+ ♜:e6 23. ♘d7! ♜:e2 24. ♜:e2, и крупных потерь не избежать: 24... ♜f5 25. ♜e8+ ♖f7 26. ♜:d8 ♖e7 27. ♜b8 и т.д.;

Б. 21... ♙a5? 22. ♘:g6! ♜:g6 (22... ♙:e1 23. ♘:f8+ ♖:f8 24. ♜f5+; при 22...hg 23. ♜:e8 ♙:e1 белым лишь

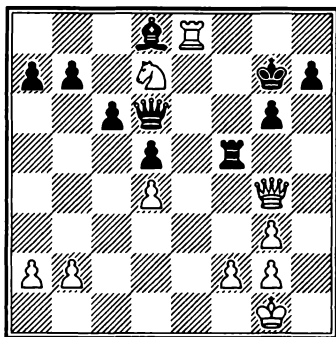
надо не попасться в ловушку: 24. ♜e6?!, после чего 24... ♙:f2+ 25. ♖h1 ♜:e6! 26. ♜:e6+ ♖g7 27. ♜e7+ ♜f7 позволяет черным построить позиционную крепость, а продолжая 24. ♜:e1, удовлетвориться технически выигранным окончанием) 23. ♜:g6+ hg 24. ♜:e8 ♙:e1 25. ♜:e1, и белые имеют большой перевес;

В. 21... ♜f6?! 22. ♘:g6 ♜:f2+, и наиболее четкий путь к победе – 23. ♖h2!;

Г. 21... ♜b4 22.a3! (22. ♘:g6?! ♜:e1+ 23. ♜:e1 ♜:e1+ 24. ♖h2 hg), и далее как в партии;

Д. 21... ♜e6!? (одна из лучших защит в данном положении) 22. ♘d7 ♜:e2 23. ♜:e2 ♜f5! (черные готовятся перейти в контрата-

ку, плох промежуточный выпад 23...h5 из-за 24.♖e6+! ♖:e6 25.♙:e6, и вновь не избежать крупных материальных потерь) 24.♙e8+ ♔g7.

Идет обмен тактическими колкостями. Если сыграть простодушно 25.♙:d8, то после 25...♖e7! белые, ввиду грозящей атаки на их короля, должны срочно отыскивать защиту, хотя надо отметить, что изящный путь к спасению у них находится: 26.♖h4! ♖e1+ (ошибочно 26...g5 из-за 27.♖g4) 27.♔h2 ♙h5 28.♙g8+ ♔h6 (ладья неприкосновенна, а если 28...♔f7, то ее назойливость только возрастает: 29.♙f8+, и разумнее всего смириться с повторением ходов) 29.♔e5

♙:h4+ (угрожало 30.♔g4X) 30.gh ♖d2 (на мой взгляд, единственный ответ, иначе белые быстро сплетут тугую матовую сеть, например, 30...♔h5?? ведет после 31.g4+ к мату или потере ферзя) 31.♔h3 (проще проблемы черных при 31.♔g3 ♖:d4 32.♔g4+ ♔h5 33.f3 ♖:b2 34.♔h3 ♖a1 35.♔f6+!! и, поскольку конь косвенно защищен: 35...♖:f6? 36.g4+ ♔h6 37.g5+, дело кончается вечным шахом) 31...♖d1 32.♔g4+ ♔h5 33.♔f6+ с ничьей.

Но вернемся к позиции на последней диаграмме. Более правильным продолжением является 25.♔c5, и теперь события могут развиваться следующим образом: 25...♔e7 (25...h5? 26.♙:d8) 26.♖e2 ♙f7 (при 26...♔f7 27.♙h8 ♔g7 28.♙a8! пешки теряются одна за другой, а на 26...♔f6 неприятно 27.g4!, и ладья неизбежно наткнется на вилку). На стороне белых неоспоримое преимущество и инициатива. Но

как ею воспользоваться? Так, неоправданным риском было бы 27. ♖e6+?! ♔f6 28.g4 g5! 29.f4 gf, так как после 30. ♖g8 черные играют не 30... ♗:e6?, что было бы для них фатально ввиду 31.g5+ ♔f5 32. ♗d3+ ♗e4 33. ♗h3X, а 30...h6! 31.g5+ hg 32. ♗g4 ♗b4 с материальным преимуществом.

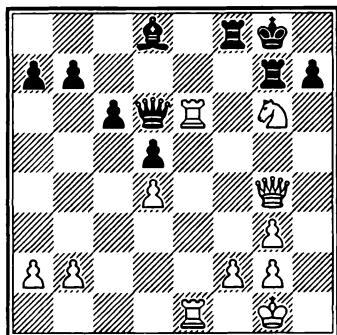
Вполне возможно 27. ♖:b7, и как 27... ♗c7 28. ♗e5+ (хорошо и 28. ♖c5) 28... ♙f6 29. ♗:c7 ♖:c7 30. ♖d8, так и 27... ♗d7 28. ♖b8 (но не 28. ♗e5+? ♙f6 29. ♗b8 ♗:b7 30. ♖g8+ ♔h6 31. ♗f4+ ♙g5 32. ♗g4 ♗d7, и черные легко отбиваются) 28... ♗c7 29. ♗e5+ ♙f6 30. ♗:c7 ♖:c7 31. ♖d8 (альтернатива — 31. ♖c5 ♔f7 32. ♖b3) дает белым явный перевес. Не плохо смотрится и 27.f4!?

Обратимся к партии. Черные после 21... ♖e7 намерены консолидировать позицию путем ♖f8-e8, поэтому белые не имеют права медлить. Но что им предпринять? Ведь последний

ход черных, казалось бы, исключает возможность удара на g6. И тем не менее...

22. ♖:g6!? ♖g7!

23. ♖e6 ...

Черные вновь наперепуты. Какое отступление ферзя предпочтительнее? Во время игры я полагал, что основным является 23... ♗c7, и заготовил на это жертву ферзя — 24. ♖:f8! (при 24. ♖e7+? наивное 24... ♙:e7? 25. ♗:g7+! ♔:g7 26. ♖:e7+ ведет к выигрышу белых, но 24... ♗:e7! дает противоположный результат) 24... ♖:g4 25. ♖e8 (теперь легко убедиться, что продолжение 25... ♗d6 26. ♖e6+ ♔f7 27. ♖:d8+ ♔g7 28. ♖1e7+ ♔h6 29. ♖f7+ быстро проигрывает) 25... ♔f7

26. ♖e6! (сворачивать с магистрального пути уже поздно) 26... ♙e8 27. ♖:c7+ ♙d7 28. ♖e6 ♘b6 29. ♙h2! (при 29. ♙f1 ♙d6 белым трудно развязаться, а 29. ♖f8+ ♙d8 30. ♖:h7 ♘:d4 в связи с угрозами ♘:b2 и ♚:g3 дает достаточную контригру) 29... ♘:d4 30. ♙h3 (только так, напрашивающееся 30.f3 ♘f2! 31. ♖c5+! ♘:c5! 32.fg ♘e7 ведет, по всей видимости, к уравнению шансов) 30... ♘:f2 31. ♖c5+! ♘:c5 (при 31... ♙d6 32. ♖:b7+ ♙d7 33. ♚f1 ♚:g3+ 34. ♙h2 белые побеждают) 32. ♙:g4, и белые имеют все шансы реализовать свое преимущество. Мало что меняет в оценке последствий комбинации 27... ♙f7 28. ♖e6 ♘b6 29. ♙h2 ♘:d4 30. ♙h3 ♘:f2 31. ♖d8+! ♙f8 32. ♚f1 (или 32. ♚e2) 32... ♚:g3+ 33. ♙h2. У белых фигура за две пешки и все шансы на успех.

В партии черные быстро проиграли, сыграв:

23. ... ♙b4

Теперь вся задача белых сводится к тому, чтобы

найти способ удачного разблокирования поля e6 для белого ферзя.

24. a3! ...

Выясняется, что на 24... ♙:b2 последует 25. ♚bе2 и на любое отступление черного ферзя – смертельный шах ♙e6+. Конечно, упорнее 25... ♚:g6 26. ♙:g6+ hg 27. ♚:b2 ♘b6, и белым еще придется повозиться, чтобы реализовать чистое качество. Поэтому черные сыграли:

24. ... ♙b6

но тогда точное

25. ♚e8! привело к немедленной капитуляции, ибо после 25... ♚:g6 26. ♚:f8+ ♙:f8 27. ♙d7 или 25...hg 26. ♙e6+ ♚f7 27. ♙:g6+ ♙h8 28. ♙:f7 черные беззащитны.

Казалось бы, черные чуть ли не форсированно проигрывают во всех вариантах. Но исходная для анализа позиция производит вполне нормальное впечатление: у черных хорошая пешечная структура, и все их фигуры занимают удоб-

ные стоянки. Так в чем же тут дело? Фундаментальный закон сохранения шахматного преимущества, как мы уже отмечали, гласит, что из равных положений при лучшей игре (а анализ и призван как раз обеспечить демонстрацию лучшей игры за обе стороны) возникают снова равные положения.

Вернемся к последней диаграмме. Недаром мне все время не давала покоя мысль о возможности еще одной защиты — 23...♖b8! Во время партии я ориентировался при этом на несколько возможностей, но все они по объективным причинам оказываются недостаточными для получения решающего перевеса. После 23...♖b8! можно смело заключить пари, что белые не проиграют, но на большее заманиваться я бы не стал.

Вот иллюстрация обоюдных возможностей:

А. 24.♔e8 ♕:g6 25.♞d7 (возможно и 25.♔:f8+ ♕:f8

26.♞d7 ♔f6! 27.♞:h7 ♔g8! 28.♔e6, и у черных единственный ответ — 28...♞d8!, тогда 29.♞:b7, и невыгодно отвечать 29...♔:d4 из-за 30.♔:c6 с двойной угрозой 31.♔c6-c8 и 31.♞b7-b4+; однако посредством 29...♔g7 30.♞:c6 ♔f7 черные обходят западню и переходят в контратаку) 25...♔f6 26.♔1e7 ♔:e8 (это проще, чем 26...♔:e7 27.♔:b8 ♔:b8 28.♞:e7 ♔f7, и неясность сохраняется) 27.♔:e8+ ♔f8 28.♞e6+ ♕g7 29.♞g4+ ♕f7 30.♞e6+ с вечным шахом.

Б. 24.♔:f8?! ♔:g4 25.♔e8 ♕f7! (то, что было хорошо при 23...♞c7, оказывается недостаточным теперь) 26.♔d7 ♞c7 27.♔:d8 (лучшего не видно) 27...♞:d8 28.♔e5+ ♕g7 29.♔:g4 ♞b6!, и контратака черных может поставить белых в трудное положение.

В. 24.♔:c6!? (снова стремясь любой ценой разблокировать поле e6 для ферзя) 24...bc! (пикантное 24...hg 25.♞e6+! ♕h7

26. ♖c8! ведет к потере ферзя за ладью и слона)
 25. ♖e6+ ♖gf7 26. ♘:f8 ♖:f8
 27. ♖h6+! ♖g7! 28. ♖:c6 ♖b6
 29. ♖f6+ (29. ♖:d5 ♖d8!, и у черных лучше) 29... ♖g8
 30. ♖e6+, и тут хотя бы 30... ♖h8, что подчеркивает тщетность игры на выигрыш со стороны белых; например, рискованно 31. ♖:d5 ♖d8 32. ♖:d8+ ♖:d8 33. ♖e8+ ♖g8 34. ♖:g8+ ♖:g8 35. ♖f1 ♖b6, и черные должны выиграть.

Г. Во время партии я возлагал надежды на эффективное 24. ♖f4?! Поскольку 24... ♖:f4 25. ♘:f4 оставляет белых с лишней пешкой, то атака 24... ♖:f4 25. ♖e8+ ♖f7 26. ♘h8+ ♖f6 27. ♖f8+ представляется весьма заманчивой. Но, увы, при ближайшем рассмотрении выяснилось, что черные решают все проблемы, возвращая ферзя: 27... ♖g5 28. gf+ ♖:f4! 29. ♖e5+ ♖g4! 30. ♖:f4+ (или 30. f3+ ♖g3 31. ♖:f4 ♖:f4 32. ♖f2 ♖h4+!) 30... ♖:f4 31. g3+ ♖f3, и белые фигу-

ры не могут никак наладить взаимодействие: 32. ♖e3+ ♖g4 33. ♖g2! ♖f6! либо 32. ♖f1 ♖b6 33. ♖f5+ ♖e4!, и белым трудно спастись.

Итак, и на этот раз весьма эффективным оказался метод сопоставления оценок отправной и конечной точек анализа с помощью фундаментального положения учения Стейница – Ласкера.

Неукоснительное исполнение закона сохранения преимущества удобно наблюдать на примере так называемых внезапных атак.

Ничто не способно так радикально изменить характер шахматной партии, как стремительная атака. Подобно урагану, она сметает многие фигуры, а другие, уцелевшие, вынуждает искать новые пристанища. При этом значение одних пунктов резко падает в цене, а других – наоборот, подсакивает. Короче говоря, лицо шахматной позиции за короткий срок преобразуется до неузнаваемости.

По своему характеру атаки также бывают разными и воспринимаются шахматистами по-разному. Проводя однажды занятия с одним очень одаренным мальчиком, который среди своих сверстников выделялся уже тем, что очень любил защищаться, я решил спросить его, как он представляет себе инициативу. Его ответ - «это когда фигуры злые» - поразила меня своей образностью, не зря же принято считать, что устами младенцев часто глаголет сама Истина.

Но тогда, рассуждал я не вслух, получается, что следующий этап - атака - это как бы адресная злость, направленная уже против определенного объекта, то есть по всем признакам - злоба. Картина получалась крайне малопривлекательная, но - точная.

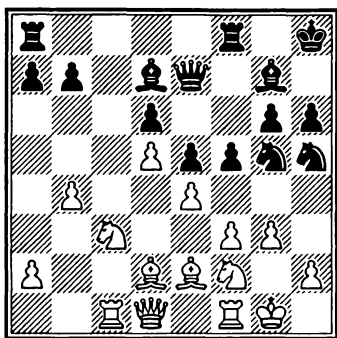
Но не будем отвлекаться. Я бы хотел обратить внимание читателей лишь на тот тип атак, которые раздражаются как гром среди ясного неба. Одной из самых харак-

терных особенностей таких вот внезапных атак является то, что все они, как правило, возникают почти из «шахматного вакуума», из ничего, и начинаются с парадоксального на вид хода.

Перефразируя эту мысль, можно сказать, что необычная атака и начинается необычно. Внезапность и неожиданность заключается как раз в том, что одна из сторон как бы пренебрегает угрозой соперника. Что касается характера самой атаки, то необычность объясняется в первую очередь тем, что ее возникновению не предшествовала кропотливая позиционная подготовка. Появляющиеся почти на ровном месте, такие атаки весьма неустойчивы и при первой же неточности быстро иссякают.

В качестве иллюстрации автор рискнул привести несколько примеров из своих партий, сыгранных в давнишнем полуфинале СССР 1973 года в Воронеже.

В. Альтерман – И. Зайцев

Белые только что ходом 20.♖с1 создали неприятную угрозу 21.еф и любое из взятий пешки (21...♕:f5 – 22.g4 или 21...gf – 22.f4) имеет свои неудобства. В то же время разменяться на е4 для черных равносильно отказу от намечаемой атаки на королевском фланге, где у них уже сконцентрированы значительные силы.

Конечно, в их распоряжении имеется жертва фигуры – 20...f4!? 21.g4 ♖g3 22.hg fg 23.♖d3 ♖:e4 (23...♖:f3+ 24.♕:f3 ♗h4 25.♗e2) 24.♗g2, которая лишь в состоянии всколыхнуть королевский фланг, но не более.

Черные ответили:

20. ... ♖ас8

игнорируя основную угрозу соперника.

Последовало:

21. еf ♕:f5

Если 21...gf?, то 22.f4.

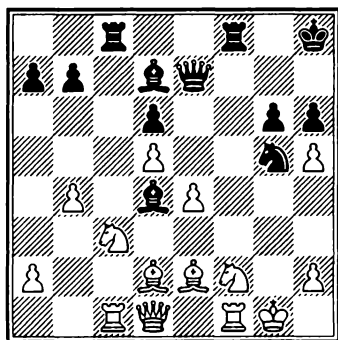
22. g4 е4!

23. fe ...

После 23.gf e3 или примерного 23.♖с:e4 ♖:e4 (на 23...♖:c1 есть 24.♗:c1, не допуская вторжения на f4, возможного при 24.♕:c1 ♕:e4 25.fe ♖f4) 24.fe ♕d7 25.gh ♗h4 26.♖:c8 ♕:c8 27.♕e1 gh черные могут считать предпринятую ими операцию удавшейся.

23. ... ♕d7

24. gh ♕d4!

Атака черных после этого выпада столь сильна, что

отсутствие фигуры совершенно не ощущается. Удовлетворительную защиту не так-то просто найти уже белым. В случае 25. ♔g2 у наступающей стороны приятный выбор: 25...gh, создавая затем решающие угрозы по линии «g», либо 25...♖:f2+ 26. ♖:f2 ♕h3+ 27. ♔g1 ♖f8 28. ♕e1 ♗f6.

25. ♕g4! ...

Выясняется, что напрашивающееся 25...♘h3+ 26. ♕:h3 ♕:h3 белые встречают саркастической репликой 27. ♘e2! Черные, жертвуя фигуру, настроились на матовую атаку, но действительность оказывается куда прозаичнее – приходится удовлетвориться лучшим окончанием.

25. ... ♕:g4

26. ♕:g5 ...

Конечно не 26. ♗:g4? ♘f3+ и 27...♘:d2.

26. ... ♕:f2+

Забавно, что в течение последних четырех ходов по доске передвигаются только слоны.

27. ♖:f2 ♗:g5

28. ♗d2 ♖:f2

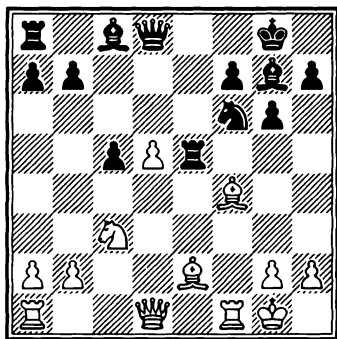
Лучше было 28...♗:d2 29. ♖:d2 ♕:h5 или даже 29...♖f3! 30. ♘e2 (30. ♖dc2 ♕h3 31. hg ♖cf8) 30...♖:c1+ 31. ♘:c1 ♖e3.

29. ♗:g5 hg

30. ♔:f2 gh

Окончание благоприятнее для черных, но их наступательный порыв из-за неточности на 28-м ходу значительно выдохся.

А. Худяков – И. Зайцев

Характерная для острого варианта индийской защиты (1.d4 ♘f6 2.c4 c5 3.d5 e6 4.♘c3 ed 5.cd и т.д.) позиция. Оба соперника борются за овладение инициативой. Ради этого бе-

лые только что пожертвовали пешку, но встречное подношение черных выглядит весомее.

14. ... ♖:d5!

Это еще не фанфары атаки, а небольшая прелюдия к ней.

15. ♘:d5 ♘:d5

16. ♙c4 ♙e6

17. ♚b3 b5!?

А вот и парадоксальное начало самой атаки. Ввиду того, что 18. ♚:b5 неудовлетворительно из-за 18...♙d4+ 19. ♖h1 ♘:f4 20. ♖:f4 ♖b8 21. ♚a6 ♖b6, выбор у белых невелик.

18. ♙:d5 ♙:d5!

При 18...♚:d5 19. ♚:b5! не опасно для белых ни 19... ♚d4+ 20. ♖f2, ни 19...♙d4+ 20. ♖h1 ♙h3 21. ♚e2.

19. ♚:b5 ...

Слон f4 надежно контролирует поле b8, и все происходящее пока не очень понятно.

19. ... ♙d4+

20. ♖h1 g5!

Этот анализ, как и подавляющее большинство моих анализов, был проделан в те

времена, когда о компьютерных подсказках никто еще не помышлял. Любопытно, что последний ход черных современные компьютерные программы поначалу встречают в штыки, и лишь подойдя поближе, электроника начинает давать ему одобрительные оценки.

Выпад пешкой заставляет слона отступить на g3, если же слон ретируется на c1, то на белого короля неожиданно обрушивается град ударов: 21. ♙c1 ♙:g2+ 22. ♖:g2 ♚d5+ 23. ♖g3 ♚e5+ 24. ♖h3 (как 24. ♖g2 ♚e4+ 25. ♖h3 ♚h4+ 26. ♖g2 ♚g4+ 27. ♖h1 ♚e4+, так и 24. ♙f4 gf+ 25. ♖:f4 ♖b8 за белых явно недостаточно, но и 24. ♖g4 h5+! с последующим подключением ладьи только ускоряет развязку, уготованную в основном варианте) 24...♚e6+ (не вполне ясно 24...h5 с угрозой 25...♚e6+ ввиду 25. ♚c6) 25. ♖g3 h5!

Теперь угроза мата на g4 вынуждает белых к следующему форсированному про-

должению: 26.h3 h4+ 27.♔f3 ♚f5+ 28.♔g2 (28.♔e2 ♚e4+ 29.♔d1 ♚d8, не позволяя белому королю скрыться от угроз) 28...♚e4+ 29.♔h2 (29.♚f3 g4 30.hg ♚:g4+) 29...♚c2+ 30.♔h1 ♚e5, и черные должны одержать победу.

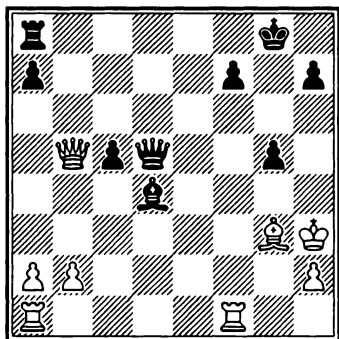
21. ♚g3 ♚:g2+!

Заманчивы варианты 21...h5 22.♚f5 h4 23.♚c7 h3! 24.♚:d8 hgX и 22.♚d3 h4 23.♚f2 ♚:f2 24.♚:f2 ♚:g2+. Но 22.♚ad1! h4 23.♚:d4 cd 24.♚c7! ♚:c7 25.♚:d5 позволяло белым перехватить инициативу.

22. ♔:g2 ♚d5+

23. ♔h3 ...

Как и ранее, 23.♚f3 g4 обрекает белых на безрадостный эндшпиль.

23. ... f5!

Содержит прямую угрозу неприятельскому королю: 24...g4+ 25.♔h4 ♚f6+ 26.♔h5 ♚f7+ 27.♔h6 ♚g6X. Это объясняет, почему черные воздержались от перевода своего ферзя на e4.

24. ♚b8! ...

Лучшая защита. При 24...♚c7 у черных богаче выбор атакующих возможностей. И совсем плохо 24.♚b3? c4.

24. ... ♚e4

Соблазнительное 24...♔g7 (с идеей выиграть ферзя путем 25...♚:b8 26.♚:b8 g4+ 27.♔h4 ♚f6+ 28.♔g3 ♚e5+) парируется просто - 25.♚ae1. А на 24...♚d8 достаточно 25.♚c6 ♚:b8 26.♚e6+ ♔g7 27.♚:f5.

25. ♚f4 ...

Другая защита от мата - 25.♚c4+ ♔g7 26.♚e5+ ♚:e5 27.♚ae1 ♚e3 - оставляет черным хорошие шансы.

25. ... gf

26. ♚c4+ ♔h8

Ошибка, сводящая всю атаку на нет. Нехорошо так-

же 26...♔f8 27.♚aе1, и черные не могут играть 27...♙е3 ввиду потери слона. Но значительно сильнее было 26...♔g7 27.♚aе1 ♙е3 28.♚с3+ ♔f7 (28...♚d4 29.♚d1! ♚:с3 30.bc ♔f6 31.♔g2 ведет к примерно равному окончанию). Прячась королем в угол, черные предполагали нанести изящный тактический удар, но просчитались.

27. ♚aе1 ♚b7

Нет проблем у белых после 27...♚с6 28.♚е6 или 27...♙е3 28.♚с3+ ♔d4 29.♚d1.

28. ♚:f4 ♚g8

29. ♚e2 ♚g7

29...♙е3? 30.♚f3!

30. ♚f3 ...

Увы! Отступая королем на h8, черные рассчитывали, что белые сыграют здесь 30.♚:f5, на что они заготовили задачное 30...♙f2!, выигрывающее во всех вариантах: 31.♚:f2 ♚g4X и 31.♚:f2 ♚h6+. Увлекательная тактическая перепалка продолжалась и дальше, но было уже

ясно, что лобовая атака на короля захлебнулась.

Последовало:

30. ... ♙:b2

31. ♚:f5 c4

32. ♚e2 c3

33. ♚h5 ♚d7

34. ♚f7 ♚d3+

35. ♚f3 ♚d6

36. ♚g3 ♚h6+

37. ♔g2 ♚f8

38. ♚d5 ♚f6

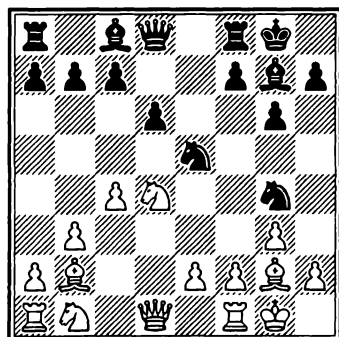
39. ♚f3 ♚g6+

40. ♚g3 c2

41. ♚:g6.

Ничья ввиду 41...c1♚ 42. ♚f7! (проигрывает 42.♚f3 или 42.♚f5 ввиду 42...♙g7) 42...♚c8 43.♚b3 ♚a8+ 44.♔g3 ♙d4 45.♚g4 ♚h1 46.♚:d4 ♚g1+ 47.♔h3 ♚:d4 48.♚b2.

К. Григорян – И. Зайцев

Белые только и мечтают о том, чтобы к ним перешла очередь хода. Тогда отбросив назойливых черных коней, они придадут стабильную форму своему позиционно-пространственному преимуществу. Поэтому основная задача черных – всеми динамическими ресурсами поддерживать огонек их угасающей активности.

10. ... ♘:h2!?
11. ♔:h2 c5
12. ♔g1 cd
13. ♕:d4 ...

Черные обречены атаковать, иначе преимущество белых в центре станет решающим. Но как приступить к атаке, ведь белые угрожают путем f2-f4 с выгодой для себя упростить игру. Выход прежний: надо найти способ проигнорировать эту угрозу.

13. ... h5!
14. f4! h4!
15. gh! ...

Правильно. В случае 15.fe hg 16.♘d2 (иначе трудно

предотвратить угрозу 16... ♖h4) 16...de 17.♕e3 (опасно 17.♕b2 e4! 18.♕:g7 ♖h4 19.♖e1 ♖h2+ 20.♔f1 ♕h3) 17...e4 любое взятие пешки e4 плохо из-за 18...♖h4, а 18.♖f4 f5 дает черным очень сильную инициативу.

15. ... ♘g4
16. ♕:g7 ♖:h4
17. ♖f3 ♔:g7
18. ♖d4+ f6

Пожалуй, у черных уже нет атаки, а остались лишь мелкие тактические выпадки: 19...♘e5 или 19...♖h2 20.♔f1 ♖h4 21.♔g1 с повторением ходов.

19. ♖h3 ♖e1+
20. ♕f1 ♖a5
21. ♘c3 ♘h6
22. ♖d3 ♖h5

Неутомимый черный ферзь кружным путем вновь спешит на королевский фланг.

23. ♕g2 ♘f5
24. ♖f2 ♖h8

Черным удалось организовать новую волну атаки. Сейчас угрожает 25...♖h2+ 26.♔f1 ♘h4.

25. ♖h3 ♔:h3!

26. ♙:h3 ♖:h3

27. ♗d5 ♙d7

28. e4 ...

До сих пор все было однозначно и не требовало комментариев, но вот теперь у черных как будто бы два пути. Однако, как ни заманчиво выглядит 28... ♗h4 29. ♖e1 ♗f3 30. ♙g2 ♙g4, все же пришлось от этого отказаться из-за 29. ♙f1!

28. ... ♖ah8

29. ef ♖h1+

30. ♙g2.

Ничья.

Правомерность такого решения показывает вариант 30... ♖1h2+ (30... ♖8h2+ 31. ♙g3 ♖:f2 32. ♖:h1 ♖:a2 33. ♖e1) 31. ♙g1 ♖:f2 32. ♙:f2 ♙:f5 33. ♖e1 ♖f8 34. ♗c7! ♙f7 35. ♗b5 ♖d8 36. ♖d1 ♙e7 37. ♖e1+ ♙d7 38. ♖d1.

Неожиданный всплеск инициативы черных оказалась достаточным лишь для удержания равновесия; все нормы по балансировке преимущества и на этот раз, кажется, были соблюдены. Партия была отмечена в турнире специальным призом «за изобретательную игру».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Попробуем теперь подвести итог всему тому, о чем мы вели разговор на страницах этой книги. Мы говорили о том, что шахматное преимущество бывает нескольких видов. Первое – это статическое позиционное преимущество, связанное с такими устойчивыми категориями, как пешечная структура и материал. Образно выражаясь, преимущество, базирующееся на шахматной недвижимости. Другой вид преимущества – динамический, зависящий от темпо-времени, уровня взаимодействия фигур и их активности. Шахматная комбинация является мостиком, соединяющим эти различные формы шахматной энергии; она использует механизм жертвы материала в целях увеличения одного из этих видов преимущества.

Нами подчеркивалось также большое значение усколь-

завшего прежде от внимания исследователей очевидного последствия комбинации – появление «избыточного пространства». Именно появившиеся в итоге жертвы материала новые поля чаще всего становятся наиболее ценными плацдармами в дальнейшей борьбе.

Важное место в наших рассуждениях занимает вопрос о дискретности шахматного преимущества. Исходя из факта его порционного расходования и прибавления, практик может корректировать оценку позиции. А памятуя о том, что шахматы – игра объективная и справедливая и что из лучшей позиции, к счастью, нельзя, минуя точку равновесия, сразу оказаться в худшей – уверенно искать свой спасительный шанс. Мне могут возразить, что можно, мол, привести бессчетное число хороших позиций, которые

были загублены одним-единственным ходом. Но при этом почти наверняка упускается из виду, что такого рода неприятности обычно происходят не при позиционном, как в нашем случае, а при комбинационном или тактическом способе развития событий. Действительно, как только начинается комбинация, промахи сторон оцениваются по другой, гораздо более строгой шкале.

Мы внесли разграничение между тактической операцией и операцией комбинационной. Тактика не затрагивает ни свою пешечную структуру, ни структуру соперника. Это чисто фигурная акция. В отличие от нее, комбинационная игра напрямую связана с изменениями структуры (и, как правило, с изменениями главной ее части, расположенной в центре). Эволюция самой структуры может осуществляться как комбинационным путем –

за счет взятий пешками, так и позиционным путем – с помощью их продвижения.

Наконец, на наш взгляд, самая главная проблема – когда начинать комбинационную игру. Ведь одной стороне она бывает выгодна, а другой – противопоказана. Сторона, опережающая соперника по приросту статического преимущества, не заинтересована в комбинационной игре. Тогда как для оппонента, напротив, это единственный способ остановить увеличивающееся с течением времени отставание.

Мне кажется, что разменные комбинации – единственные в своем роде комбинации, в ходе которых у белых или черных идет наращивание статического преимущества. Как правило, размен бывает выгоден стороне, незаинтересованной в силовом пути развития событий. Его можно воспринимать как своеобразную позиционную комбина-

цию, прививку и профилактику против проведения динамических комбинаций.

Из приведенных в 4-й главе примеров становится довольно очевидным, что атака в сильном пункте является неотъемлемой частью стратегической линии. Нельзя удовлетвориться захватом шахматного пространства – необходимо сокрушить соперника в наиболее укрепленных звеньях его структуры.

Предполагаю, что будущим исследователям не удастся избежать содержательного разговора о различных формах преимущества: статическом, динамическом, пространственном и об их взаимной конвертируемости. Ведь в чем бы ни выражалось преимущество и какие бы качественные виды перевеса оно в себе ни аккумулировало, на практике сторона, владеющая преимуществом, всегда стремится к такой его форме, которая в первую

очередь позволяла бы ей контролировать ситуацию на доске.

Возможно, новым исследователям удастся показать, что обрисованная мною в этой небольшой по объему работе картина стратегического противостояния неточна, указав при этом на иные силовые векторы, действующие на просторах шахматной доски. Что ж, как и было заявлено в самом начале, – здесь я высказываю лишь свои взгляды на ряд общих положений шахматной борьбы, пытаюсь подкрепить их примерами преимущественно из собственной же практики и анализа. Конечно, я буду рад если кто-то возьмет ряд этих приемов на вооружение, но останусь доволен, даже если просто удастся у какой-то части читателей развить склонность к постоянным размышлениям над вопросами шахматной философии.

Содержание

Об авторе	3
Предисловие	6
Глава первая. О комбинации	8
Глава вторая. О стратегии и структуре	35
Глава третья. Игра рассудка и разума	79
Глава четвертая. Атака в сильном пункте.....	98
Глава пятая. Закон сохранения преимущества	134
Заключение	156

Игорь Аркадьевич Зайцев

Книга издана в авторской редакции

Художник *Е. А. Ильин*
Художественный редактор *Ю. В. Пахомов*
Корректор *И. Т. Самсонова*
Компьютерная верстка *А. Ельков*

Подписано в печать 10.05.04 г. Формат 84x108/32.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 8,4. Уч.-изд. л. 6,4. Тираж 3000 экз.
Изд. № 824. С–45. Заказ № 1237.

Издательство «Советский спорт».
105064, Москва, ул. Казакова, 18.
Тел. (095) 261-50-32.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «Типография «Новости».
105005, г. Москва, ул. Ф. Энгельса, 46.

